

АКАДЕМИЯ ПРАВОВЫХ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРЕСТУПНОСТИ

В. С. Зеленецкий

**ДОСЛЕДСТВЕННОЕ
ПРОИЗВОДСТВО
в уголовном процессе
Украины**

Монография

Харьков
«Кроссроуд»
2009

*Рекомендована к опубликованию ученым советом
Института изучения проблем преступности
Академии правовых наук Украины*

Редакционная коллегия:

*Ю.М. Грошевой – доктор юридических наук, профессор,
академик Академии правовых наук Украины, заслуженный
деятель науки и техники Украины;*

*Л.Н. Лобойко – доктор юридических наук, профессор, на-
чальник кафедры уголовного процесса Днепропетровского госу-
дарственного университета внутренних дел МВД Украины*

Зеленецкий В.С.

348 Доследственное производство в уголовном процессе Украины: Монография. – Харьков: Кроссруд, 2009. – 172 с.

ISBN 978-966-8759-68-0

Дается авторская инновационная характеристика доследственного производства, состоящего из пяти относительно самостоятельных, но функционально взаимосвязанных этапов: приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений, сообщений, иной информации о совершенных или готовящихся преступлениях, завершаемого при наличии признаков преступления, возбуждением дознания или досудебного следствия и формированием уголовного дела на основе полученных данных в ходе производства уголовно-процессуальных и других относящихся к нему документов.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических учебных заведений, практических работников судебных и правоохранительных органов, всех, кто интересуется актуальными проблемами современного уголовного процесса.

ББК 67.408

ISBN 978-966-8759-68-0

© Зеленецкий В.С., 2009

© «Кроссруд», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА .	5
1.1. Понятие и природа доследственного производства..	5
1.2. Задачи доследственного производства	7
1.3. Принципы доследственного производства	9
Глава 2. СУБЪЕКТЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА .	27
2.1. Понятие и классификация субъектов доследственного производства.....	27
2.2. Инициаторы доследственного производства.....	30
2.3. Лица (органы), ведущие доследственное производство	32
2.4. Правовое положение иных лиц в доследственном производстве	32
Глава 3. ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ (НАЧАЛА) ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	36
3.1. Инициация доследственного производства с целью его возникновения.....	36
3.2. Виды инициации доследственного уголовного процесса	41
Глава 4. СТРУКТУРА ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА .	45
4.1. Составные элементы доследственного производства.	45
4.2. Прием источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях	45
4.3. Регистрация источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях	47

4.4. Проверка достоверности источников информации о совершенных преступлениях и их процессуальное исследование	48
4.5. Принятие решений по источникам информации о совершенном преступлении	55
Глава 5. ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО МАТЕРИАЛАМ ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	60
5.1. Понятие формирования уголовного дела.....	60
5.2. Правила формирования уголовного дела.....	65
Глава 6. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	71
6.1. Права и законные интересы гражданина как предмет обеспечения их реализации, охраны и защиты в доследственном производстве	71
6.2. Факторы, обуславливающие необходимость обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном производстве	74
6.3. Понятие и формы обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном производстве	86
6.4. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном производстве органами ведомственного контроля	89
6.5. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном производстве средствами прокурорского надзора.....	95
6.6. Судебный порядок обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном производстве	102

ПРИЛОЖЕНИЯ	109
1. Закон України «Про порядок прийняття, реєстрації, перевірки і вирішення заяв, повідомлень та іншої інформації про злочини»	108
2. Рішення Конституційного Суду України	137
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	160

Глава 1.

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1.1. Понятие и природа доследственного производства

При характеристике исходной (первой) части уголовного процесса, где осуществляются прием, регистрация, проверка и разрешение заявлений, сообщений, иной информации о совершенных преступлениях, традиционно принято говорить о ней, как о стадии возбуждения уголовного дела. Основанием для такого обозначения данного процесса является, с одной стороны, многократное упоминание в УПК о «возбуждении уголовного дела» (статьи 94–100 УПК), а с другой стороны, фактическое вынесение в повседневной практике решений о возбуждении уголовных дел по итогам проверки различного рода источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях. Но, во-первых, в процессе рассматриваемого производства принимаются и другие, не менее важные решения, в частности об отказе в возбуждении уголовного дела (примерно, 65–67%, в зависимости от специфики соответствующего региона), а также о направлении заявлений, сообщений, иной информации о преступлении по принадлежности (подследственности или подсудности, 1,5–2%). Поскольку каждое из этих решений лишь в какой-то части отражает природу и содержание анализируемого процессуального производства, то ни одно из наименований названных процессуальных решений не может использоваться для обозначения первой (или исходной) части процесса соответствующим, т. е. принадлежащим ему именем. Что касается термина «возбуждение уголовного дела», то он не только не отображает всего многообразия осуществленной в названном процессе деятельности, но и не является верным по существу. Уголовное дело представляет собой специфическое документальное образование, сформированное в соответствии с решением органов дознания, следователя, прокурора, судьи или суда о его возбуждении с целью фиксации в установленном законом порядке факта, содержания и результатов уголовно-процессуальной деятельно-

сти в связи с совершением конкретного преступления для обеспечения реализации уголовной ответственности виновного лица, защиты прав и законных интересов граждан, трудовых коллективов, государства и общества в целом¹. Понятно, что возбудить дело невозможно, хотя можно возбудить то, в результате чего это дело появляется в уголовном процессе, а именно – дознание, досудебное следствие или то, что осуществляется до следствия, т. е. производство по источникам информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях.

В связи с таким подходом к характеристике поставленной проблемы возникает вопрос, с одной стороны, о сущности рассматриваемого производства, а с другой – о его правильном наименовании. Правовую основу для удовлетворительного решения поставленных вопросов дает нам действующее уголовно-процессуальное законодательство и практика его повседневного применения. Известно, что с 2001 г. предварительное расследование в Украине стало рассматриваться и называться как досудебное следствие, где частица «до» обозначает то следствие, которое предшествует всем последующим видам судебных производств. Опираясь на такой методологически верный подход, будем именовать то, что предшествует следствию, «доследственным уголовно-процессуальным производством», или, что одно и то же, «доследственным уголовным процессом». Таким образом, **уголовный процесс, предшествующий досудебному следствию, в котором осуществляются прием, регистрация, проверка и разрешение заявлений, сообщений, иной информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях с целью их раскрытия, обеспечения уголовной ответственности виновного, защиты прав и законных интересов граждан, общества, государства является и, потому, правомерно именуется доследственным уголовным процессом.** Последний имеет особые, только ему присущие исходные и конечные границы, обладает специфическим содержанием. Прежде всего отметим, что доследственный уголовный процесс возникает в момент побуждения инициаторами производства компетентных должностных лиц правоохранительных или судебных органов к совершению действий, обеспечивающих прием и регистрацию заявлений или сообщений, равно как и другой информации о совершенном или

¹ См.: Зеленецкий В. С. Возбуждение уголовного дела. – Харьков: КримАрт, 1998. – С. 164–165.

подготавливаемом преступлении, с целью фиксации факта и соответствующих обстоятельств совершенного деяния, принятия мер к его пресечению, раскрытию и предупреждению возможности совершения в будущем новых преступлений, защиты прав и законных интересов заявителя или других лиц. Завершение данного процесса связано с принятием итогового решения по заявлениям или сообщениям о преступлении, о возбуждении дознания или досудебного следствия или об отказе в этом.

Таким образом, доследственный уголовный процесс как особый правовой институт, специфический структурный элемент действующего уголовного процесса и, наконец, как уникальное научно-практическое понятие давно утвердился в общей системе научных знаний современной уголовно-процессуальной науки и основанной на них юридической практике. Хотя многие вопросы данного института были в свое время не только поставлены, но и соответствующим образом разрешены, все же возникает теоретико-прикладная необходимость в научно обоснованной интерпретации основного понятийного аппарата современного учения о доследственном уголовном процессе, прежде всего, характеристики тех задач, которые стоят перед данным видом уголовно-процессуального производства, а также принципов, лежащих в основе его повседневного функционирования.

1.2. Задачи доследственного производства

Каждый вид уголовно-процессуального производства, отличается от других, в том числе смежных с ним видов производств, спецификой тех правовых задач, которые подлежат обязательному разрешению. В этом плане не является исключением и доследственное производство. Поскольку **под правовой задачей принято понимать выраженную в законе (или вытекающую из него) объективно существующую форму правового должностования**, то относительно рассматриваемого здесь вопроса следует вполне определенно указать, что именно должно сделать лицо, ведущее производство, на каждом из этапов, образующих его специфическую структуру.

Если содержание названного производства составляет деятельность, связанная с приемом, регистрацией, проверкой и разрешением заявлений, сообщений, иных источников информации о совершенных преступлениях, то и задачи, стоящие

перед данным производством, должны вытекать из перечисленных видов деятельности.

Поскольку первый этап рассматриваемого производства связан с его инициацией, (т. е. побуждением заявителем компетентного органа к уголовно-процессуальной деятельности), то лицо, ведущее процесс, обязано обеспечить прием и регистрацию каждого поступившего источника информации о совершенном или подготавливаемом преступлении. Эта задача является исходной и от того, насколько точно она будет решена на первом этапе следственного производства, настолько доброкачественно будут выполнены другие уголовно-процессуальные задачи на последующих этапах рассматриваемого производства. В их число входит прежде всего задача проверки достоверности представленной инициатором производства информации о совершенном или готовящемся преступлении. Специфика способов такой проверки будет раскрыта в следующем разделе. Здесь же следует отметить, что она не должна ограничиваться лишь выяснением правильности и достоверности утверждений, содержащихся в заявлении. Лицо, ведущее процесс, должно обеспечить всесторонность, полноту и объективность установления всех обстоятельств совершенного деяния, что может гарантировать законность и обоснованность принимаемых здесь итоговых решений. Так происходит трансформация проверки достоверности источников информации о преступлении в уголовно-процессуальное исследование всех обстоятельств совершенного преступления, установление истины конкретного факта. Только на основе такого качества знаний можно удовлетворительно решить очередную задачу данного производства, которая предусматривает создание необходимых условий для защиты прав и законных интересов личности, государства и общества.

Следственное производство, предшествуя досудебному следствию, не может не выполнять определенных обязательств перед досудебным следствием. С одной стороны, если в процессе проверки заявлений, сообщений, иной информации были установлены признаки конкретного преступления, то, возбуждая дознание или досудебное следствие, лицо, ведущее процесс, обязано обеспечить сохранность всей относимой к данному производству информации, создать все необходимые условия для его эффективного осуществления. С другой стороны, если в ходе проверки источников информации о преступлении не бу-

дуг установлены признаки какого-либо уголовно наказуемого деяния, лицо, ведущее доследственное производство, выносит постановление об отказе в возбуждении дознания или досудебного следствия, предупреждая, таким образом, возникновение и осуществление нерационального уголовно-процессуального производства. В таких случаях доследственное производство выполняет весьма важную для всего уголовного процесса функцию уголовно-процессуального фильтра, обеспечивающего не только нерациональность всех последующих производств по конкретному факту, но и экономию всего многообразия средств в уголовном процессе. С учетом сказанного является правомерным утверждение, что доследственное производство выполняет в общей системе уголовно-процессуальных стадий такие функции, как поисково-удостоверительную; фильтрационную; разрешительную и служебно-вспомогательную.

1.3. Принципы доследственного производства

Принципы любого социального явления специфичны и многоаспектны. Уже этим обуславливается сложность их выделения и объективного исследования. Если раньше речь шла об общих принципах уголовного процесса, то в последние годы вполне справедливо стали выделять принципы отдельных стадий² и даже конкретных видов деятельности³. В данном исследовании речь пойдет о принципах доследственного уголовного процесса.

Сущность общих принципов процесса уже не раз исследовалась. Их результаты отражены в различных литературных источниках⁴, хотя пока рано утверждать об их всесторонней, а тем более исчерпывающей разработке. В науке остается еще немало,

² См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: В 2-х т. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 54–56.

³ См.: Зеленецкий В. С. Принципы государственного обвинения и их роль в охране прав и законных интересов обвиняемого // Социальная справедливость и охрана прав обвиняемого. – Кемерово, 1989. – С. 59–61.

⁴ См.: Давыдов П. М. Принципы советского уголовного процесса. – Свердловск, 1957; Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1971; Михеенко М. М. Понятие и система принципов советского уголовного процесса // Проблемы правоповедения. – К., 1981; Вып. 42. Петрухин И. Л. Система конституционных принципов советского правосудия // Сов. государство и право. – 1981. – № 5; Чангули Г. И. Конституционные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических стран. – Киев, 1981; Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1983; Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. – Минск, 1986.

так называемых, дискуссионных принципов, которые нуждаются в дополнительном исследовании, глубокой практической апробации.

В плане обсуждаемых здесь проблем важно подчеркнуть, что если до сих пор в специальной литературе недостаточно разработан вопрос о значении общих принципов процесса для всей уголовно-процессуальной деятельности, равно как и для отдельных ее стадий⁵, то вопрос о значении этих принципов процесса для эффективности отдельных видов процессуальной деятельности, одна из которых составляет содержание доследственного уголовного процесса, только ставится. И такая постановка вопроса вполне оправдана. Если существуют принципы уголовного процесса, а доследственный процесс является составной его частью, то понятно, что принципы целого, каким является весь уголовный процесс, распространяют свое действие и на все его части, а значит, и на доследственный уголовный процесс. Это не вызывает сомнения. Вопрос в другом: имеются ли в доследственном уголовном процессе свои собственные специфические принципы и если да, то в каком соотношении находятся они с общими принципами процесса. Поскольку речь идет о доследственном уголовном процессе, то необходимо выяснить еще один важный вопрос: имеются ли в смежном следственном процессе свои собственные принципы и если да, то какова их связь с принципами доследственного уголовного процесса?

Если под общими принципами уголовного процесса принято понимать исходные фундаментальные правовые положения, отражающие его природу и социальную сущность, определяющие назначение и содержание уголовно-процессуальной деятельности, то такими же признаками, характерными чертами, правовыми свойствами должны обладать и принципы доследственного уголовного процесса, равно как и тех стадий, которые также входят в общую структуру уголовного процесса.

Смежной и потому ближайшей к доследственному уголовному процессу стадией является предварительное (досудебное) расследование. Поскольку доследственный уголовный процесс в случаях возбуждения уголовного дела выполняет по отношению к следственному, да и к системе всех судебных процессов –

⁵ См.: Агеева Г. Н. Принципы советского уголовного процесса, их сущность и значение // Проблемы укрепления законности и охраны прав личности в уголовном процессе: Труды ВЮЗИ. – Т.20. – М., 1972. – С. 6.

служебную, вспомогательную функцию, то естественно указать принципы предварительного расследования, а затем на их фоне рассмотреть те общие правовые положения, которые являются принципиальными для последственного уголовного процесса.

Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин в своем фундаментальном монографическом исследовании, посвященном предварительному следствию, к принципам или общим условиям данной стадии относят: законность; участие в процессе расследования преступления широкой общественности и потерпевшего; полноту, всесторонность и объективность следствия; публичность; плановость производства; его быстроту; единоначалие в ведении следствия; индивидуализацию предварительного следствия; недопустимость разглашения данных следствия; обеспечение обвиняемому права на защиту⁶. С изложенным перечнем принципов предварительного следствия можно соглашаться или в какой-то части оспаривать его, но главное состоит в том, что отмеченные правовые положения действительно присущи предварительному расследованию и вполне могут рассматриваться в качестве общих условий данного производства⁷.

Некоторые из них присущи и последственному уголовному процессу, но и не только ему, а всей системе уголовно-процессуальных стадий, то есть всему уголовному процессу. Такими, в частности, являются принципы законности; участия в производстве широкой общественности; полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления; публичности и плановости производства. Поскольку перечисленные правовые положения проявляют свое действие во всех или большинстве стадий уголовного процесса, то вряд ли правомерно рассматривать их в качестве особых, присущих именно конкретной стадии, в данном случае предварительного расследования. Не умаляя значения послед-

⁶ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие. – М., 1965. – С.71–97.

⁷ С. В. Бородин, В. И. Елесин и М. Н. Шавшин к общим условиям процессуальной деятельности, осуществляемой до начала предварительного расследования, относят: запрещение производить следственные действия; проведение проверки в установленные законом сроки; ограничение проверки наименьшим числом проверочных действий; неразглашение данных предварительной проверки; планирование проверочных действий. (см. Бородин С. В., Елесин В. И., Шавшин М. Н. Рассмотрение и разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. – М., 1971. – С. 26–27; Афанасьев В. С. Процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973. – С. 11).

них, укажем, что в качестве таковых их нельзя рассматривать и применительно к последовательному уголовному процессу. Когда речь идет о принципах конкретного, индивидуально определенного процесса, то в качестве таковых следует выделять особые, присущие только ему общие и к тому же специфические положения, отражающие его природу и функциональное назначение.

В последовательном уголовном процессе к таким общим положениям относятся:

1. Принцип обязательности приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений, сообщений, иной информации о преступлении. Предусматривая право физических и юридических лиц подать заявление или сообщение об известном им преступлении, закон (ст. 94 УПК) для обеспечения его реализации возлагает на конкретных должностных лиц соответствующую обязанность. Согласно ст. 97 УПК Украины к ним относятся прокурор, следователь, орган дознания и судья. Такая должностная персонификация выступает индивидуальной гарантией неременной реализации заинтересованными лицами принадлежащего им права на подачу заявления или сообщения о преступлении. Именно перечисленные должностные лица обязаны в связи с поступившим к ним обращением выполнить совокупность действий, адекватно отражающих ожидание заинтересованных лиц принять от них соответствующую информацию и обеспечить ее реализацию в установленном законом порядке. При этом не имеет значения, какое должностное положение занимает прокурор (п. 6 ст. 32 УПК) либо судья (п. 5 ст. 32 УПК), в каком ведомстве работает следователь (п. 7 ст. 32 УПК) или в какой именно орган дознания подано заявление или сообщение о преступлении (ст. 101 УПК). На каждом из указанных лиц лежит одинаковая обязанность принять поступившую к ним информацию о преступлении и выполнить в этой связи совокупность тех действий, которые предусмотрены законом и обусловлены сложившейся правовой ситуацией. При этом не имеет значения, кем, когда, на какой территории было совершено преступление, относится ли оно к их ведению или к ведению других органов. В любом случае каждое заявление или сообщение о преступлении должно быть принято (ч. 1 ст. 97 УПК). Отказ кем-либо из названных лиц принять представленный им источник информации или его сокрытие от предусмотренной законом регистрации (п. 3 ст. 10 Закона

Украины “О милиции”) образует состав дисциплинарного проступка, а в некоторых случаях и преступления.

2. Принцип единоличного осуществления доследственного производства представителем конкретного правоохранительного или судебного органа. Требование о принятии заявлений или сообщений, равно как и других источников информации о преступлении и своевременном их разрешении, обращено персонально к тому следователю, прокурору, лицу, производящему дознание, или к судье, кто принял данные источники информации к разрешению. Таким образом, доследственный уголовный процесс начинается, ведется и заканчивается единолично действующим должностным лицом. Это весьма существенная черта, отличающая данный процесс от следственного и судебного. В самом деле предварительное расследование по общему правилу хотя и осуществляется единолично следователем, однако существует немало дел, когда производство по ним осуществляется группой следователей. Причем для такого метода расследования имеются вполне определенные нормативные основания. В соответствии со ст. 119 УПК Украины расследование особо сложного уголовного дела может быть поручено нескольким следователям.

Производство в суде осуществляется как единолично судьей, так и коллегиально судом. Что касается доследственного уголовного процесса, то здесь какие-либо коллегиальные начала отсутствуют. Не является в этом плане исключением и процесс производства дознания. Тот факт, что основные решения лица, производящего дознание, подлежат утверждению начальником органа дознания, также не позволяет утверждать о наличии здесь каких-либо элементов коллегиальности. Напротив, утвердив то или иное решение лица, производящего дознание, начальник органа дознания тем самым подтверждает законность и обоснованность той единоличной его деятельности, в результате которой данное решение вынесено.

3. Принцип функциональной самостоятельности и персональной ответственности лиц, ведущих доследственный уголовный процесс.

Эффективность решения задач уголовного процесса вообще и доследственного уголовного процесса в частности во многом зависит от того, насколько свободно лицо, ведущее данный процесс, может самостоятельно осуществлять прием, регистрацию, проверку и разрешение заявлений и сообщений о преступлении-

ях⁸. Неоправданные ограничения указанной свободы отрицательно сказываются как на своевременности выполнения тех или иных процессуальных действий, так и на эффективности процесса в целом. Отсюда возникает практическая необходимость неукоснительного соблюдения функциональной самостоятельности всех лиц, ведущих доследственный уголовный процесс. При этом под **функциональной самостоятельностью** следует понимать **правовую возможность и фактическую свободу названных лиц осуществлять в рамках закона, норм нравственности и сложившейся производственной ситуации возложенные на них функции без профессиональной опеки и постоянной помощи со стороны органов прокурорского надзора и ведомственного контроля.** Именно функциональная самостоятельность указанных лиц не только создает условия для свободного и своевременного осуществления ими соответствующих профессиональных функций, но и обуславливает их персональную ответственность за результаты своей деятельности по разрешению соответствующих задач в данном уголовном процессе.

Самостоятельность может быть **потенциальной и реальной.** Первая отражает возможные пределы самостоятельности органов дознания, следователя, прокурора и судьи, предусмотренные законом, в связи с чем может именоваться допустимой самостоятельностью. Реальная же самостоятельность отражает фактические пределы осуществления названными лицами их полномочий в процессе конкретного производства. **Совпадение пределов фактической самостоятельности с потенциальной (или возможной) свидетельствует о полной самостоятельности конкретного органа или должностного лица в процессе осуществления ими процессуального производства.** Определение пределов ответственности указанных органов и лиц за резуль-

⁸ До последнего времени речь шла о процессуальной самостоятельности следователя, независимости прокурора, судьи или суда при осуществлении ими своих функций соответственно в следственном, надзорном или судебном процессах и практически ничего не говорилось о самостоятельности названных лиц в доследственном уголовном процессе. (см.: Чистякова В. С. Полномочия следователя в советском уголовном процессе. – М., 1974; Найденов В. В. Советский следователь. – М., 1980; Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. – М., 1981; Зеленский В. Д. Следователь как субъект расследования. – Краснодар, 1982; О правовых гарантиях профессиональной ответственности и экономической компетентности следователей и прокуроров // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – М., 1990. – Вып. 125; Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. – М., 1975).

таты своей деятельности должно осуществляться с учетом допустимой и реальной их самостоятельности.

Между процессуальной самостоятельностью и ответственностью должно быть оптимальное соотношение. Чем больше самостоятельность лиц, ведущих доследственный уголовный процесс, тем выше должна быть их ответственность за результаты своей деятельности. Ограниченная самостоятельность обуславливает и ограниченную их ответственность. При этом важно определить факторы, ограничивающие профессиональную самостоятельность названных субъектов для разработки объективных оснований их ответственности, а также исследовать гарантии процессуальной самостоятельности каждого из них в связи с гарантиями установленной ответственности за результаты процессуальной деятельности.

Процессуальная самостоятельность и ответственность субъектов, ведущих уголовный процесс, реализуется в структуре конкретной деятельности. Последняя не является однородной. Особенности ее осуществления в различных направлениях позволяют выделить такие виды деятельности, как познавательную, удостоверительную, конструктивную, воспитательную, коммуникативную, организаторскую и исполнительскую. Каждый вид деятельности и достигнутые в ходе ее осуществления результаты должны отвечать общим и специальным требованиям. Их учет необходим для оптимизации ответственности каждого лица, ведущего процесс, за результаты своей деятельности. В связи с изложенным, важно особо подчеркнуть что в структуре конкретного вида деятельности соответствующий результат выступает как исходный, промежуточный и конечный. Все они, естественно, находятся во взаимосвязи и взаимозависимости и лишь в своем единстве обуславливают достижение конечной цели.

Результат предшествующего вида деятельности находится в отношении дополнительности к последующему и в своем единстве они обуславливают качественную определенность общего или конечного результата. Каждый субъект, ведущий процесс, обязан стремиться к достижению **нормативно-одобренного, процессуально-запрограммированного результата**. В этом плане последний может рассматриваться как **ожидаемый** или **возможный**. Но они могут быть и невозможными (недопустимыми) и даже неожиданными.

Результаты профессиональной деятельности могут квалифицироваться как **позитивные** и **негативные**. Позитивный результат предопределяет и отражает эффективность данной деятельности. Негативный – причиняет ущерб производству по делу и обуславливает ответственность соответствующих должностных лиц. Такой ущерб может быть **существенным и несущественным, устранимым и неустрашимым**, что имеет значение для определения вида и меры ответственности конкретных субъектов за результаты своей деятельности.

Ответственность лиц, ведущих доследственный уголовный процесс, зависит от характера и тяжести наступивших последствий осуществляемой ими деятельности и может быть: дисциплинарной, уголовной, процессуальной, материальной, нравственной и общественной. Комплексный подход к исследованию проблем ответственности указанных лиц за результаты своей деятельности предполагает разработку оснований всех возможных видов их ответственности, а также особого порядка реализации каждого из них⁹.

Любой вид деятельности приводит к определенным последствиям. Для повышения эффективности ответственности и ее роли в системе гарантий доброкачественной деятельности лиц, ведущих процесс, целесообразно специальное изучение тех последствий, которые наступают не только для указанных лиц в процессе реализации ими ответственности, но и для всей системы органов, ведущих борьбу с преступностью.

4. Принцип своевременности приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений, сообщений, иной информации о преступлении.

Принцип своевременности осуществления уголовно-процессуальной деятельности предполагает соблюдение сроков производства, выполнение конкретных действий, например, приема или регистрации заявлений, сообщений, иной информации о преступлении, но не сводится к нему, не может отождествляться со сроками производства. В самом деле, проверка или исследование обстоятельств, указанных в заявлении или сообщении о преступлении, должна производиться в указанные законом сроки, то есть в течении трех, а в особых случаях – в десяти

⁹ См.: Зеленецкий В. С. Ответственность следователя за результаты своей деятельности // XXVII съезд КПСС о государственно-правовом обеспечении, социально-экономическом развитии и социальной ответственности. Науч. практ. конф., 9–10 октября 1986 г. – Саратов, 1986.

дней. Однако в пределах указанных сроков все проверочные, то есть последственные познавательные действия должны выполняться также своевременно. Практике известно немало случаев когда при соблюдении общих сроков последственного производства, образующие его содержание конкретные познавательные действия были выполнены не своевременно, в связи с чем наступили отрицательные для процесса познания последствия, например, утрата доказательственной информации, сокрытие или уничтожение похищенного имущества и, связанные с ними, невозможность возмещения причиненного преступлением ущерба или принятия мер к обеспечению возможной конфискации имущества.

Таким образом, соблюдение принципа своевременности предполагает необходимость выполнения конкретных последственных процессуальных действий в нужный для данного процесса производственный момент. Неслучайно в русском языке слово “своевременный” интерпретируется как “осуществленный в свое время, в нужный момент, кстати”¹⁰.

По своему функциональному назначению принцип своевременности имманентно связан с быстротой производства и наряду с этим требованием призван обеспечить его доброкачественность.

Понятно, что требование своевременности предполагает точное в предусмотренное законом время принятие последственных процессуальных решений, а значит, и соблюдение норм уголовно-процессуального права, которые регламентируют данный производственный процесс. Здесь со всей очевидностью прослеживается связь принципа своевременности с принципом законности, который является общим для уголовного процесса в целом.

5. Принцип обеспечения безопасности и правовой защищенности инициаторов последственного уголовного процесса.

Направление в правоохранительные органы заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях, а равно как и содействие им в пресечении и предупреждении преступлений может повлечь в отношении инициаторов уголовного процесса отрицательные последствия. Практике известно немало случаев не только угроз в их адрес или в адрес членов их семей, но и совершения преступных посягательств на их жизнь, здоровье, жилище и имущество. В связи с этим возникает проблема обеспечения

¹⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1991. – С. 648.

безопасности субъектов последственного уголовного процесса, и, в частности, его инициаторов. Ее успешное разрешение стало возможным в связи с принятием 4 февраля 1994 г. Верховным Советом Украины Закона «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве». Он распространяет свое действие и на последственный уголовный процесс, поскольку в соответствии со ст. 2 этого Закона к лицам, имеющим право на обеспечение безопасности, отнесены граждане, заявившие в правоохранительные органы о преступлении или в другой форме участвовавшие или содействовавшие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений; пострадавший и его представитель; свидетель; специалист; переводчик; понятой; а также члены их семей и близкие родственники лица, заявившего в правоохранительные органы о совершенном или подготавливаемом преступлении, если путем угроз или иных противоправных действий в отношении них делаются попытки повлиять на участников уголовного судопроизводства.

При этом согласно ст. 1 Закона под обеспечением безопасности указанных лиц понимается «осуществление правоохранительными органами правовых, организационно-технических и иных мер, направленных на защиту жизни, жилища, здоровья и имущества этих лиц от противоправных посягательств, в целях создания необходимых условий для надлежащего отправления правосудия».

К числу субъектов, обеспечивающих безопасность названных лиц, закон относит государственные органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также органы (подразделения), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в отношении лиц, участвовавших или способствовавших в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений (ст. 3 Закона).

Осуществление мер безопасности возлагается по подследственности на органы службы безопасности или внутренних дел, в составе которых в этих целях создаются специальные подразделения. Безопасность лиц, заявивших о преступлениях, отнесенных к подведомственности прокуратуры или суда, осуществляется по их решению органами службы безопасности или внутренних дел.

Лица, в отношении которых осуществляются меры безопасности, имеют права и несут определенные обязанности.

К числу первых отнесено право: а) подавать ходатайства о принятии мер безопасности или их отмене; б) знать о применении по отношению к ним мер безопасности; в) требовать от органов дознания, следователя, прокурора и судьи применения дополнительных мер безопасности или отмены осуществляемых мер; г) обжаловать незаконные решения или действия органов, обеспечивающих безопасность, в соответствующий орган высшего уровня, прокурору или суду.

Лица, взятые под защиту, обязаны: а) выполнять условия осуществления мер безопасности и законные требования органов, обеспечивающих безопасность; б) немедленно информировать названные органы о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении них; в) обращаться с имуществом и документами, выданными им во временное пользование органом, осуществляющим безопасность, согласно установленным законодательством правилам.

Для обеспечения безопасности участников уголовного процесса Закон устанавливает систему прав и обязанностей как органов, принимающих решение о применении мер безопасности, так и органов, осуществляющих их исполнение и обеспечивающих безопасность.

Органы, принимающие решение о применении мер безопасности, имеют право: а) затребовать необходимые материалы и получать разъяснения без производства следственных действий по заявлениям и сообщениям об угрозе безопасности лицам, в отношении которых принимается решение о применении мер безопасности; б) требовать от органов, осуществляющих меры безопасности, принятия дополнительных мер; в) отменять осуществляемые меры полностью или частично.

Органы, осуществляющие меры безопасности, в свою очередь имеют право: а) определять меры безопасности, средства и методы их применения, в случае необходимости изменять и дополнять эти меры; б) требовать от лиц, взятых под защиту, соблюдения условий осуществления мер безопасности, а также исполнения законных распоряжений, связанных с применением этих мер; в) обращаться в орган дознания, к следователю, прокурору, суд, в производстве которого находится дело, с ходатайством о принятии решения о применении мер безопасности при производстве процессуальных действий или об отмене осуществляемых мер.

Органы, обеспечивающие безопасность, обязаны: а) немедленно реагировать на каждый ставший им известным случай

противоправных действий в отношении лиц, имеющих право на защиту в связи с содействием судопроизводству; б) обеспечивать защиту жизни, здоровья, жилища и имущества в соответствии с характером угрозы; в) своевременно извещать лиц, взятых под защиту, об изменении или отмене мер по их безопасности.

В статье 7 Закона приведен примерный перечень мер обеспечения безопасности: а) личная охрана, охрана жилища и имущества; б) выдача специальных средств индивидуальной защиты или оповещения об опасности; в) использование технических средств контроля и прослушивания телефонных и других переговоров, визуальное наблюдение; г) замена документов и изменение внешности; д) изменение места работы или учебы; е) переселение в другое место жительства; ж) помещение в дошкольное воспитательное учреждение или учреждение органов социальной защиты населения; з) закрытое судебное рассмотрение дела.

С учетом характера и степени опасности для жизни, здоровья и имущества лиц, взятых под защиту, могут осуществляться и другие меры безопасности.

В законе специально указывается на недопустимость разглашения данных о проводимых компетентными органами мероприятий, поскольку сведения о мерах безопасности и лицах, взятых под защиту, являются информацией с ограниченным доступом.

6. Принцип конфиденциальности приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях.

В соответствии со ст. 121 УПК Украины данные предварительного расследования могут быть преданы гласности только с разрешения следователя либо прокурора и в том объеме, в каком они признают возможным. Такой правовой регламентацией устанавливается конфиденциальность предварительного следствия и дознания¹¹. Последняя настолько важна для успешного решения

¹¹ Такой подход полностью согласуется с основными положениями Закона Украины «Об информации». В соответствии со ст.28 указанного Закона «по режиму доступа информация разделяется на открытую и информацию с ограниченным доступом».

«Информация с открытым доступом по своему правовому режиму разделяется на конфиденциальную и тайную. Конфиденциальная информация – это сведения, которые находятся во владении, пользовании либо распоряжении отдельных физических либо юридических лиц и распространяются по их желанию в соответствии с предусмотренными ими условиями. К тайной информации принадлежит информация, которая содержит сведения, представляющие собой государственную и другую, предусмотренную законом, тайну, разглашение которой причиняет вред лицу, обществу, государству» (ст. 30 Закона).

задач уголовного процесса, что законодатель требует ее соблюдения под угрозой уголовной ответственности (ст. 383 УК).

Поскольку речь идет о доследственном уголовном процессе, который, как уже отмечалось, выполняет по отношению к предварительному (досудебному) следствию важную служебную функцию, то такая же роль этого процесса должна выполняться и в части его конфиденциальности. И хотя уголовная ответственность за разглашение данных доследственного уголовного процесса законом прямо не предусмотрена, требование о конфиденциальности этого процесса должно также неукоснительно соблюдаться.

В самом деле, как можно обеспечить конфиденциальность предварительного следствия, если по каким-либо причинам разглашены не только содержание заявления или сообщения о преступлении, но и все материалы доследственного уголовного процесса? Изучение практики показало, что нередко такие материалы довольно точно характеризуют если не все, то многие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а если учесть, что в результате разглашения указанных данных участникам преступной деятельности станут известны и их источники, то возможность расправы со свидетелями, переводчиками, потерпевшими и другими участниками процесса не исключена¹².

Таким образом, требование конфиденциальности должно распространяться на весь уголовный процесс с момента получения заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях до их оглашения в открытом, гласном судебном разбирательстве, а значит, и на доследственный уголовный процесс.

Поскольку обеспечение конфиденциальности возлагается на лицо, производящее дознание, следователя и прокурора, то, естественно, что и они обязаны это требование соблюдать. В случаях его умышленного нарушения, в зависимости от наступивших последствий, такие лица несут уголовную ответственность по ст. 364 или ч. 2 ст. 387 УК Украины. Если полученные данные разглашены лицами, ведущими процесс, по

¹² По данным проведенного Н. П. Кузнецовым изучения 257 уголовных дел, существенные различия между объяснениями, полученными до возбуждения уголовного дела, и показаниями тех же лиц в суде имелись лишь в 31 случае (12,1 %), то есть они довольно точно характеризовали содержание предварительного следствия (Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Дис. канд. юрид. наук. – Воронеж, 1980. – С. 119).

халатности, то их действия должны квалифицироваться по ст. 367 УК Украины. В тех же случаях, когда разглашение данных привело к унижению чести и достоинства гражданина, названные действия должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 387 УК Украины.

7. Принцип достаточной активности государственных органов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях. Данное положение производно от содержания принципа публичности (официальности) и ориентирует лицо, ведущее процесс, на определенный динамизм в реализации своего профессионального долга и процессуальной позиции. Без функциональной активности не возможно успешное решение задач доследственного уголовного процесса. При этом она должна осуществляться на определенном уровне. Отражая фиксированное их состояние, выделим следующие виды функциональных уровней активности лиц, ведущих процесс: 1) необходимый; 2) достаточный; 3) избыточный; 4) оптимальный и 5) фактический.

Необходимый уровень активности определяется лицом, ведущим процесс, с учетом сложившейся производственной ситуации. Если в силу конкретных обстоятельств возникает необходимость срочного решения конкретных задач доследственного уголовного процесса, то в таких ситуациях требуется повышенная активность лица, ведущего процесс. Промедление с выполнением необходимых доследственных процессуальных действий может привести к отрицательным последствиям (например, к невозможности пресечения преступной деятельности, наступлению более тяжких последствий в связи с ее завершением; к утрате доказательственной информации и т. п.).

Достаточная активность определяется уровнем фактической по отношению к той, которая необходима для решения соответствующих производственных задач. Именно такой уровень активности обеспечивает успех дела и лицо, ведущее процесс, должно уметь своевременно оценить ситуацию, определить на ее основе уровень активности, достаточной для успешного выполнения им своих производственных функций.

Зафиксированная в определенный момент деятельности активность лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи при приеме, регистрации, проверке и разрешении

заявлений, сообщений о преступлении образует содержание **фактической их активности**. Последняя может быть необходимой, а значит и достаточной для успешного осуществления лицами, ведущими процесс, своих функций.

Достижение соответствия фактической активности необходимому ее уровню, достаточному для решения задач доследственного уголовного процесса, свидетельствует об **оптимальной активности** лица, ведущего процесс. Понятно, что именно такого уровня активности должны каждый раз достигать, поскольку только он гарантирует успех дела.

Избыточная активность отражает ту совокупность действий, которая выполнена лицом, ведущим процесс, сверх того, что необходимо в сложившейся правовой ситуации и потому оценивается как лишняя, ненужная, и с этой точки зрения избыточная. Таким образом, избыточная активность, хотя и приводит к достижению поставленной цели, однако всегда содержит элементы нерациональности, которые обуславливают определенную ущербность произведенных действий. Степень наступившего от такой активности вреда можно определить лишь на основе анализа деятельности лица в конкретной ситуации. Из сказанного вытекает, что как избыточная, так и недостаточная активность лица, ведущего доследственный уголовный процесс, наносит определенный ущерб производству в целом, создавая помехи на пути успешного достижения поставленных целей.

Только оптимальная активность соответствует как принципу эффективности процессуальной деятельности, так и экономии процессуальных и других средств в доследственном уголовном процессе.

8. Принцип взаимодействия правоохранительных органов в доследственном уголовном процессе. Предусмотренная законом обязанность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судьи принять любое, даже не относящееся к их ведению, заявление или сообщение о преступлении обуславливает необходимость их взаимодействия в доследственном уголовном процессе.

Это взаимодействие может быть эпизодическим и систематическим. Первое сводится к одноразовым акциям совместной деятельности органов дознания и предварительного следствия в

процессе проверки заявлений и сообщений о преступлениях¹³. Обеспечить достижение таких целей возможно лишь при комплексном подходе к взаимодействию, который обязывает лиц, ведущих процесс, использовать из имеющегося арсенала все многообразие организационных, процессуальных и тактических форм.

Второе – систематическое взаимодействие, – характеризуется постоянством совместной деятельности следователя и прокурора с органами дознания в решении как общих, так и частных задач уголовного процесса. Формы такого взаимодействия могут быть самыми различными, но в этом процессе необходимо использовать те из них, которые в конечном счете обеспечат всесторонность, полноту и объективность проверки заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях, принятие по ним своевременных и обоснованных решений.

Специфика взаимодействия зависит от правового положения лица, ведущего процесс, и от того, действует оно единолично или коллегиально. Следователь и прокурор, например, вправе единолично установить взаимодействие с органами дознания на основе поручений, указаний и предъявляемых к ним требований. Коллективные формы взаимодействия предполагают участие следователя в постоянно действующих следственно-оперативных группах по раскрытию особо опасных (тяжких) преступлений и в группах суточного дежурства.

Обязательный прием всех заявлений и сообщений о преступлениях во многом обуславливает принятие решений о направлении их по принадлежности. Орган, получивший указанные источники информации, обязан зарегистрировать их в соответствующих документах и лишь после этого передать конкретным лицам для их проверки и разрешения. Таким образом, следует различать **первичный** и **вторичный** прием и регистрацию заявлений и сообщений о преступлениях, что, естественно, имеет значение при проверке соблюдения органами дознания законности в данной сфере совместной деятельности.

¹³ См.: Взаимодействие следователя прокуратуры с работниками милиции при расследовании преступлений. – М., 1962; Взаимодействие следователей и милиции. – М., 1965; Карнеева Л. М., Галкин И. С. Расследование преступлений группой следователей. – М., 1965; Маркелов Т.Л., Шинд В. И. Формы координации деятельности по борьбе с преступностью. – М., 1968; Гапанович Н. Н., Мартынович И. И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. – Минск, 1982.

Краткая характеристика принципов последовательного уголовного процесса позволяет отметить следующие важные для них признаки.

1. Правовые положения, входящие в систему принципов существуют объективно. Поскольку все они реализуются в непосредственной практической деятельности, определяя ее содержательную сущность, их можно рассматривать в качестве функциональных принципов последовательного уголовного процесса.

2. Каждый принцип имеет свое функциональное назначение, которое не сводится к назначению другого принципа процесса, в связи с чем он обладает присущей только ему индивидуальностью. Последнее однако не определяет его абсолютную самостоятельность. Реализуясь в общей структуре последовательного уголовного процесса, каждый принцип входит в общую систему других принципов и может выполнить свое функциональное назначение лишь во взаимодействии с другими принципами. Как видно, принципы последовательного уголовного процесса не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы, в связи с чем в процессе их функционирования взаимообуславливают друг друга. Отсюда следует, что нарушение одного принципа влечет нарушение другого, что в конечном счете ведет к дестабилизации всей системы принципов, обуславливая невозможность успешного разрешения задач, стоящих перед последовательным уголовным процессом.

3. Органическая взаимосвязь и взаимозависимость рассмотренных принципов позволяет говорить не только об их единстве, но и об особой функциональной целостности образуемой ими системы. Поскольку все принципы в процессе функционирования дополняют друг друга, то следует отметить не только существование между ними отношений дополнительности, но и существование прямой зависимости полной реализации каждым из них своей специфической роли в данном производстве.

И, наконец, последнее. Выделение принципов последовательного уголовного процесса ни в коей мере не дает повода, а тем более достаточных оснований для их противопоставления общим принципам процесса. Являясь частью общей процессуальной системы, последовательный уголовный процесс обеспечивает реализацию в нем функциональных возможностей всех общепроцессуальных принципов. Понятно, что последние реализуются в

доследственном уголовном процессе в той мере, в какой это обусловлено спецификой данного производства. При этом полнота реализации их функциональных возможностей находит свое воплощение в ходе выполнения принципами доследственного уголовного процесса своего процессуального назначения. В этом проявляется связь не только рассматриваемых принципов, но и соответствующих процессуальных производств.

Глава 2. СУБЪЕКТЫ ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

2.1. Понятие и классификация субъектов доследственного производства

Каждое процессуальное производство может выполнить свое функциональное назначение только в том случае, если имеются конкретные лица, которые осуществляют данный вид деятельности. Без них не может быть ни рассматриваемого, ни какого-либо другого процесса. Речь, следовательно, идет о человеческом факторе, т. е. о людях, без которых ни одно процессуальное производство не может возникнуть, а тем более существовать, а значит, и функционировать с учетом его целевого назначения. Лица, участвующие в любом из названных производств обладают определенным правовым статусом, т. е. имеют соответствующие права и корреспондирующие им обязанности. При этом они выполняют определенный вид уголовно-процессуальной деятельности, в связи с чем являются (и потому называются) субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Специфика доследственного производства обуславливается лицами, которые принимают в нем участие. Поскольку речь идет об исходном, т. е. первом уголовно-процессуальном производстве (реализуемом в общей системе уголовного процесса), то уместно назвать тех первых субъектов, с чьей деятельностью данное производство возникает и в дальнейшем осуществляется. К ним относятся: заявитель о преступлении; авторы, публикующие различного рода материалы в средствах массовой информации; лицо, явившееся с повинной; должностные лица органов досудебного следствия, дознания, прокуратуры, суда, непосредственно обнаружившие признаки какого-либо преступления или принявшие информацию о выявленном преступлении от других лиц; лицо, заподозренное в совершении преступления; физические или юридические лица, пострадавшие от преступления; специалисты в конкретной сфере деятельности, оказывающие профессиональную помощь соответствующим правоохранным или судебным

органам, ведущим процесс; переводчик; лицо, дающее объяснение компетентному органу о предмете их познавательной деятельности; очевидцы преступления; лица, производящие различного рода исследования, ревизии, инвентаризации, ведомственные проверки и экспертизы; граждане, учреждения, предприятия и организации, у которых истребуются какие-либо относящиеся к данному производству документы и др. Список причастных к данному производству лиц можно было бы продолжить, но и тот приведенный перечень, свидетельствует об их многообразии и наличии оснований для классификации указанных субъектов с целью последующей более глубокой их характеристики.

Научная классификация представляет собой особое логическое средство, позволяющее более глубоко проникнуть в сущность изучаемых явлений с целью достижения истинного знания и решения конкретных практических задач. С этой точки зрения предлагаемая для обсуждения проблема должна рассматриваться в качестве теоретико-прикладной, а не чисто теоретической.

В современной логике под классификацией понимается процесс распределения предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, где каждый класс занимает в современной системе вполне определенное и к тому же постоянное место¹⁴.

Анализ правового положения и функционального назначения всех субъектов, участвующих в доследственном производстве позволяет классифицировать их на четыре относительно самостоятельные группы.

Первая группа – **постоянно действующие субъекты**. Это лица и органы, обладающие властными полномочиями и потому ведущие доследственный уголовный процесс. К ним относятся: дознаватель, следователь, начальник следственного отдела, прокурор, судья.

Вторая группа – **переменные субъекты** – те, кто меняется в ходе доследственного производства, заявляя о совершенном или готовящемся преступлении (к ним относятся жертвы преступной деятельности: лица, явившиеся в повинной; иные лица,

¹⁴ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 247–248.

обладающие данными об известном им преступлении). Их чаще всего (и вполне правомерно) называют инициаторами процесса или субъектами, иницирующими доследственный уголовный процесс.

Третья группа – **ситуативные субъекты** – те, кто в силу сложившейся правовой ситуации включен в процесс доследственного производства органами, которые его проводят, с целью получения от них производственной помощи в качестве экспертов, переводчиков, специалистов и др., оказывающих содействие органам и лицам, ведущим процесс, в решении соответствующих задач доследственного производства.

Четвертая группа – **иные лица** – чаще всего это понятие; близкие родственники жертв совершенного преступления; представители учреждений, предприятий и организаций, вовлеченных в процесс производства соответствующими компетентными органами для оказания им профессиональной помощи с целью успешного разрешения всего комплекса доследственных уголовно-процессуальных задач.

Поскольку речь идет об отнесении множества разнообразных субъектов к одному и тому же (в нашем случае – доследственному) производству, то вполне правомерно утверждать не только об их взаимосвязи, но и взаимозависимости. Если, например, жертва преступления или другое лицо, которому известно о совершенном преступлении, не подаст соответствующее заявление в компетентный государственный орган, то доследственное производство возникнуть не сможет. С другой стороны, если в конкретном регионе такие органы еще не созданы, то производство об известном преступлении возникнуть также не сможет. Но если такие органы все же существуют и они в процессе осуществления своей профессиональной деятельности выявили признаки преступления непосредственно, то в соответствии со ст. 94 УПК Украины такое доследственное производство будет возбуждено. То же самое следует сказать и о лицах, оказывающих органам, ведущим процесс, свою профессиональную помощь (например, эксперты, специалисты, переводчики и др.). Если соответствующие государственные органы не примут решение вовлечь указанных лиц в процесс осуществляемого ими производства, то они никак в указанное производство войти не смогут. Мы обращаем внимание на отмеченные элементарно понятные положения для того, чтобы проиллюстрировать не толь-

ко взаимосвязь, но и взаимозависимость различных субъектов процесса, притом не только друг с другом, но и опосредованную связь одних субъектов с другими и, в первую очередь, через должностных лиц, ведущих процесс.

Общеизвестно, что любая классификация с точки зрения достоверности верна лишь относительно, и прежде всего, в той части, которая отвечает требованиям ее логической истинности. Вместе с тем отнесение тех или иных субъектов к уже сформированным группам также относительно. В самом деле, лица, ведущие процесс, лишь условно постоянны, т. к. последние могут меняться в занимаемой должности и процесс производства по уже известным фактам будут вести совсем другие должностные лица. Однако в любом случае в их составе постоянным всегда будет соответствующий компетентный орган, например, прокуратура, орган дознания или суд, и с этой точки зрения они функционально постоянны и именно на этом основании последние включаются в соответствующую классификационную группу.

Предложенную классификацию субъектов доследственного производства нельзя считать завершенной, а тем более исчерпывающей, поскольку, она может осуществляться не только по изложенным, но и по другим основаниям, например, исходя из того, кто конкретно инициировал доследственное производство. Поскольку указанный акт могут совершать как следователь и прокурор (при непосредственном обнаружении признаков преступления) а также потерпевший или очевидец преступной деятельности, то и те и другие могут быть вполне справедливо отнесены к одной и той же классификационной группе – инициаторов уголовного процесса. С этой точки зрения у всех субъектов доследственного уголовного процесса имеется как общее, что их объединяет, так и особенное, что их существенно отличает друг от друга. Именно это обстоятельство является вполне достаточным основанием для их дальнейшей индивидуальной характеристики.

2.2. Инициаторы доследственного производства

Инициаторами доследственного производства являются лица, которые обратились в компетентные органы с информацией об известном им преступлении и таким образом побудили их к совершению конкретного вида уголовно-процессуальной деятельности. К числу таковых относятся прежде всего: 1) гражданин (далее – заявитель); 2) предприятие, учреждение, органи-

зация, равно как и представляющие их интересы соответствующие должностные лица; 3) представители власти; 4) представители общественности; 5) органы печати, опубликовавшие материалы об известном им общественно-опасном деянии; 6) лицо, явившееся с повинной; 7) должностные лица органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, непосредственно обнаружившие признаки преступления.

В доследственном уголовном процессе чаще всего заявителями и, следовательно, его инициаторами, являются физические лица. При этом выделяют две подгруппы субъектов: 1) лица, которым совершенным деянием причинен моральный, физический или имущественный вред и 2) лица, которые обладают информацией о совершенном преступлении, но сами от содеянного преступного акта не пострадали. Первые, как видно, имеют свой собственный интерес в данном производстве и потому занимают в нем более активную позицию. Вторые такого интереса не имеют, но при этом выполняют весьма важную процессуальную функцию, помогая как заинтересованным лицам, так и органам, ведущим процесс, решить весь комплекс уголовно-процессуальных задач, стоящих перед доследственным производством.

Особое место в числе инициаторов уголовного процесса занимает такой его субъект, как лицо, явившееся с повинной. Его роль в процессе во многом сходна с ролью других субъектов, иницирующих данное производство. Но если первые к преступлению никаким образом не причастны, то во втором случае процесс инициируется самим субъектом, совершившим преступление. И если явка с повинной сделана без целей ввести правоохранительные органы в заблуждение, то его данные о совершенном преступлении будут весьма ценными в раскрытии преступления, полного, всестороннего и объективного его расследования.

Инициировать доследственный уголовный процесс могут также и средства массовой информации, в частности, путем публикации материалов об известном им преступлении. Такой способ обнародования фактов делает опубликованную информацию резонансной и, приковывая к ней внимание народа, ставит под его контроль деятельность соответствующих правоохранительных органов, способствуя тем самым интенсификации борьбы с преступностью, доброкачественности производства соответствующих видов уголовно-процессуальной деятельности.

2.3. Лица (органы), ведущие доследственное производство

О правовом статусе данной категории лиц отмечалось ранее, он регламентируется действующим уголовно – процессуальным кодексом. Однако их характеристика вполне оправдана и прежде всего потому, что речь идет не только об органах, ведущих доследственное производство, но и о таких субъектах, которые сами иницируют данный процесс. Следует обратить внимание на то, что признаки преступления иногда могут быть выявлены и другими лицами, которые работают в данном органе, но следователями, прокурорами, дознавателями или судьями не являются. В таких случаях указанные лица должны довести до компетентных должностных лиц известные им сведения о совершенном преступлении и, таким образом, инициировать доследственный уголовный процесс. Специфика правового статуса должностных лиц компетентных государственных органов состоит в том, что они, выполняя функции этих органов, в том числе и по ведению доследственного процесса, сами же его и иницируют. Причем осуществление таких действий является не только их правом, но и служебной обязанностью. После непосредственного обнаружения признаков преступления эти органы и их должностные лица ведут доследственный уголовный процесс по уже обнаруженному ими деянию. В отличие от других инициаторов, которые узнают и сообщают о преступлениях часто случайно, органы дознания, досудебного следствия, прокурор и судья в силу своего должностного и процессуального положения обязаны постоянно направлять деятельность на обнаружение признаков преступления и выступать при этом инициаторами доследственного уголовного процесса.

2.4. Правовое положение иных лиц в доследственном производстве

Помимо субъектов доследственного процесса, в рассматриваемом производстве принимают участие и другие физические и юридические лица, которые в той или иной степени обеспечивают исследование обстоятельств совершенного преступления. Этим участникам процесса, в отличие от уже названных лиц, мы именуем **иными субъектами доследственного производства**. Такое их наименование никак не умаляет правовое и функциональное назначение названных лиц. Более того, указанная редакция их характеристики обращает внимание на то,

что хотя речь идет об иных субъектах производства, но все же одного и того же доследственного уголовного процесса, который, как показывает практика, может выполнить свое функциональное назначение лишь всеми участниками, т. е. вместе (сообща), а не отдельно друг от друга. Из сказанного вытекает, что добросовестный исследователь обязан, во-первых, указать тех, кто именно входит в состав иных субъектов доследственного производства; во-вторых, дать им хотя бы краткую характеристику и, наконец, в-третьих, поскольку речь идет об общей совокупности участников одного и того же доследственного производства, то, реализуя системный подход к их характеристике, необходимо показать специфику взаимосвязи иных субъектов доследственного производства со всеми другими его субъектами, т. е. теми, которые ранее не только назывались (или перечислялись), но и характеризовались в тех или иных пределах, необходимых для полноты исследования соответствующих уголовно-процессуальных проблем.

Прежде всего обратим внимание на то, что среди многообразия иных субъектов процесса имеются те, кто причастен к совершению преступления; другие являются жертвой преступной деятельности; третьи выполняют разного рода вспомогательные функции (переводчики, ревизоры, инвентаризаторы); четвертые представляют интересы различных физических и юридических лиц; сюда же относятся и законные представители, например, несовершеннолетнего, о которых принято говорить при характеристике следственного и судебного процессов. Но и в рассматриваемом (доследственном) производстве они могут весьма продуктивно выполнять аналогичную представительскую функцию; пятые – лица, констатирующие факт, содержание и результаты выполняемых процессуальных или каких-либо других действий. Функция деятельности последних подобна функциональному назначению понятых. И хотя об этих субъектах речь идет, как правило, при выполнении каких-либо следственных действий использовать их назначение можно и при производстве конкретных доследственных познавательных действий.

Не исключена возможность отнесения к числу иных субъектов доследственного производства поручителей и залогодателей, а также тех граждан, у которых лица, ведущие процесс, истребуют и получают для использования в ходе познавательной дея-

тельности различного рода документы или иные объекты материального характера, которые в дальнейшем будут выполнять специфическую функцию вещественных доказательств.

Как показывает юридическая практика, в ходе работы по исследованию информации о совершенном или готовящемся преступлении правоохранительные органы нередко располагают вполне определенными данными о лице, совершившем преступление, а также о тех, кто является его жертвой, однако еще не достаточных для признания первых подозреваемыми, а вторых потерпевшими и потому в процессе общения да и в некоторых процессуальных документах их называют: первых – **заподозренными** в совершении преступления, а вторых – **пострадавшими** от него. Хотя такие наименования данных лиц достоверно отражают их фактическое положение в доследственном уголовном процессе, однако, с правовой точки зрения, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве их деятельность никак не регламентирована. Поэтому вопрос, как правильно именовать данных субъектов, остается открытым и продолжает дискутироваться в литературе. Не случайно, отражая отмеченное положение в специальной литературе вносится предложение решить данный вопрос в законодательном порядке, дополнив УПК специальной нормой такого содержания: «Заподозренным в доследственном уголовном процессе признается лицо, доставленное в компетентный государственный орган по подозрению в совершении преступления. Заподозренный имеет право: отказаться от дачи объяснений; представлять доказательства; ходатайствовать о производстве дополнительных доследственных процессуальных действий; возражать против оснований отказа в возбуждении уголовного дела, а при отказе в возбуждении дела – требовать продолжения производства в обычном порядке; знакомиться с материалами доследственного производства при отказе в возбуждении уголовного дела; обжаловать действия и решения должностных лиц, ведущих производство. О разъяснении прав заподозренному указывается в протоколе доставления»¹⁵.

Среди иных субъектов доследственного производства не менее интересной процессуальной фигурой является жертва преступления, т. е. лицо, которому причинен моральный, физиче-

¹⁵ Лобойко Л. Н. Актуальные проблемы доследственного уголовного процесса: Дис. канд. юрид. наук. – Ун-т внутренних дел. – Харьков, 1997. – С. 49.

ский или имущественный вред. Перенос в связи с такими последствиями самые разные тяготы и лишения названное лицо так или иначе, в любом случае не только страдает, но и остро нуждается в защите своих нарушенных прав, а значит и соответствующих законных интересов. Отражая фактическое положение таких лиц и в быту, и в практике деятельности правоохранительных органов, их называют пострадавшими, предлагая при этом законодательно урегулировать их правовое положение в доследственном уголовном процессе¹⁶.

Понятно, что и те и другие лица имеют свой собственный интерес в одном и том же производстве и на основании этого не только относятся к числу заинтересованных субъектов, но и входят в общую систему тех, чьи права и законные интересы должны обеспечиваться в доследственном уголовном процессе. Поскольку заподозренное в совершении преступления лицо испытывает в ходе уголовно-процессуального производства ряд правовых и фактических воздействий со стороны правоохранительных органов (например, при его доставлении в орган дознания, опросе, предъявлении требований отвечать на поставленные вопросы и т. п.), то оно, естественно, должно обладать как правами, так и корреспондирующими им обязанностями, а значит и рассчитывать на помощь лиц и органов, ведущих процесс, обеспечить реализацию принадлежащих им прав и законных интересов.

¹⁶ Питання боротьби зі злочинністю. – Х., 2008. Вип. 15. – 324 с.

Глава 3. ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ (НАЧАЛА) ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

3.1. Инициация следственного производства с целью его возникновения

В специальной литературе неоднократно обсуждался вопрос о «пусковом механизме» уголовного процесса, в качестве которого многие авторы рассматривают различные формы обвинения¹⁷.

Однако, общеизвестно, что обвинение (будь-то следственное или государственное) возникает в ходе уже функционирующего уголовного процесса и поэтому ни одна из его названных разновидностей не может рассматриваться в качестве «пускового механизма» ни на одной из уголовно-процессуальных стадий, а тем более уголовного процесса в целом. Между тем пусковой механизм уголовного процесса действительно существует и начало его реализации связано с моментом подачи инициатором производства одного из источников информации побуждающим конкретные государственные органы к его приему, а значит и началу уголовно-процессуальной деятельности, что однозначно индивидуализирует и в то же время констатирует факт возникновения следственного производства и уголовного процесса в целом.

Как видим, институт инициации следственного уголовного процесса существует как специфическая правовая реальность, которая имеет не только научное, но и непосредственное практическое значение, а потому заслуживает самостоятельного теоретического исследования.

Если данное понятие анализировать на уровне его словарного обозначения, то следует указать, что в переводе с латинского

¹⁷ См.: Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. – М.: Право и жизнь, 1927. – С. 110; Ривлин А. Л. Понятие обвинения и его место в советском уголовном судопроизводстве // Вопросы государства и права. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 255; Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. – М.: Наука, 1971. С. 5; Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. – М.: Наука, 1983.

термин *injacere* означает «вбрасывать, возбуждать»¹⁸. При этом, различая вещества невзрывчатые и взрывчатые, последние обозначают как иницирующие.

В социальных процессах, в том числе и в уголовном, никаких взрывоподобных явлений, в связи с подачей заявлений или сообщений о преступлении, не возникает, однако их фактическое отсутствие в указанной сфере деятельности не исключает возможность использования рассматриваемого понятия для познания иных динамичных по своей природе и функциональному назначению явлений, побуждающих соответствующие социальные системы к началу их функционирования.

Учитывая это обстоятельство, в специальной литературе, в частности в философской, посвященной проблемам развития, инициация рассматривается и поясняется как возбуждение чего-либо. Так, В. В. Казютинский и В. И. Кремянский пишут, что в структуре процесса развития «следует выделять инициацию (возбуждение), собственно начало процесса, главные фазы или стадии, а также переходы от одной из них к другой, чему соответствуют переходные состояния объекта, специфичные и часто имеющие важное значение»¹⁹. Как видно, в одном из своих значений инициация рассматривается в качестве акта, возбуждающего что-либо в реальной действительности.

Множественно, но всегда в одном и том же значении этот термин употребляет В. Т. Тomin. Он пишет об инициации в среде функционирования органов внутренних дел процессов, способствующих решению соответствующих организационных, правовых, криминологических и других задач в области борьбы с преступностью²⁰.

Представляется, что инициация, как особый функциональный акт, проявляет свое действие значительно шире, и как особое понятие может использоваться не только для обозначения

¹⁸ Словарь иностранных слов. – М.: Сов. энцикл., 1964. – С. 253. Данный термин не следует путать с аналогичным термином, которым в первобытном обществе обозначался «обряд посвящения молодых во взрослые, полноправные члены общества» (Марксистская этика / Под общ. ред. проф. А. И. Титаренко. М.: Политиздат, 1980. – С. 62.).

¹⁹ Казютинский В. В., Кремянский В. И. Принцип развития в естествознании XIX–XX веков // Синтез современного научного знания. – М.: Наука, 1973. – С. 191.

²⁰ Тomin В. Т. Проблемы оптимизации среды функционирования органов внутренних дел. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1978. – С. 18, 19, 24, 26, 61, 63, 65, 68, 72, 84, 85, 88, 89, 106.

тех или иных процессов в среде функционирования органов, ведущих борьбу с преступностью, но и для характеристики **акта побуждения** кем-либо, в том числе и субъектами из среды функционирования соответствующих органов к началу ими того или иного вида специальной (профессиональной) деятельности.

Более того, инициация не только возможна, но и фактически проявляет свое действие во всех ныне известных, т. е. реально существующих юридических процессах.

Возьмем, к примеру, законотворческий процесс. Он, как и любой другой юридический процесс, имеет свои исходные и конечные границы. Что касается рассматриваемого вопроса, особый интерес представляют первые, т. е. исходные границы процесса. Их определение позволяет ответить на вопрос, когда именно начинается данный вид юридического процесса. С чего же начинается правотворческий процесс? Конечно же, с реализации компетентным органом своего права поставить перед законодательным органом вопрос о необходимости принятия того или иного нормативного акта. Общеизвестно, что названная компетенция указанного органа именуется в литературе правом законодательной инициативы. Такое право находится в статике до тех пор, пока конкретный им обладающий субъект, не внес проект закона в соответствующий орган власти. Внесение проекта – уже процесс. Он направлен на реализацию права данного субъекта на законодательную инициативу. Реализация таким субъектом названного права побуждает орган власти рассмотреть законопроект и дать положительный или отрицательный ответ, т. е. принять закон или отклонить проект в установленном Конституцией порядке.

Механизм или установленный законом порядок побуждения законодательного органа к рассмотрению законопроекта и принятию в соответствии с Конституцией государства одного из возможных решений именуется инициацией нормотворческого (законодательного) процесса.

Акт инициации присущ и другим юридическим процессам. Таким, например, как гражданский, административный или референдный. Более того, данным процессам присущи свои специфические проблемы инициации, но для иллюстрации актуальности такого рода проблем, вытекающих из факта совершенного преступления, целесообразно остановиться на проблемах инициации именно уголовного процесса. При этом в уголов-

ном процессе рассматриваемое понятие уместно использовать не в значении возбуждения чего-либо, а в смысле побуждения компетентных органов к началу ими уголовно-процессуальной деятельности. Целесообразность именно такого смыслового использования данного термина становится очевидной, если учесть, что в теории, законодательстве и на практике понятие возбуждения уголовного дела имеет свой, давно устоявшийся смысл, а употребление однозначного термина для обозначения другого явления, пусть даже и в ином смысле, но в одном и том же уголовном процессе, приведет лишь к путанице сложившейся системы уголовно-процессуальных категорий и понятий.

Каким же образом инициируется доследственный уголовный процесс?

Для получения адекватного ответа на поставленный вопрос следует исходить из того общеизвестного факта, что любое преступление представляет общественную опасность и не только для отдельных граждан, но и для общества в целом. Именно поэтому оно не остается без реагирования со стороны тех, кто его наблюдал, не говоря уже о лицах, чьи права и законные интересы нарушены совершенным преступлением. Формы указанного реагирования могут быть различными: от предупреждения и пресечения преступной деятельности до направления в компетентные органы заявления или сообщения, иных сведений о совершенном или подготавливаемом преступлении.

Информация, содержащаяся в указанных заявлениях или сообщениях, побуждает компетентный орган к началу деятельности, образующей содержание исходного, или начального, момента уголовного процесса. Это обстоятельство верно подчеркнуто А. Р. Михайленко, который писал, что «началу возникновения уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных отношений предшествует получение информации об общественно-опасном деянии, имеющем признаки преступления»²¹. Заметим, что именно такая информация побуждает компетентные органы к началу уголовно-процессуальной деятельности, направленной на установление оснований к возбуждению уголовного дела или об отказе в этом. Именно в таком неременном реагировании названных органов на ставший им известным преступный акт выражается один из аспектов многогранной сущности уголовного процесса.

²¹ Михайленко А. Р. Указан. соч. – С. 39.

Отражая наиболее характерный признак рассмотренного механизма возникновения уголовного процесса, укажем, что такой **автодинамический порядок, когда уголовный процесс начинается с момента поступления сведений о совершенном преступлении автоматически, помимо воли компетентного органа, получившего данную информацию, представляет собой одну из функциональных гарантий обязательного реагирования указанного органа на все заявления, сообщения, иные данные о совершенных или подготавливаемых преступлениях.**

Как видим, сущность инициации уголовного процесса состоит в том, что действия, образующие ее содержание, побуждают компетентные органы к совершению системы процессуальных действий, направленных на проверку наличия или отсутствия признаков преступления с целью решения вопроса о возможности или невозможности возбуждения уголовного дела или об отказе в этом. С учетом отмеченного, **побуждение компетентного органа к началу уголовно-процессуальной деятельности для решения в установленном законом порядке вопроса о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела или об отказе в этом, называют инициацией уголовного процесса**²². Гражданин или орган, сообщивший информацию о совершенном или подготавливаемом преступлении, является (и потому называется) инициатором уголовного процесса, а информация, побуждающая к началу уголовно-процессуальной деятельности, – информацией, иницирующей процесс.

Таким образом, инициация уголовного процесса является исходным автодинамическим этапом в общей структуре уголовного процесса, а значит, и составной частью доследственного уголовного процесса.

Заметим, что инициация вообще и в уголовном процессе в частности, является сложной по своей структуре и включает в себя ряд материальных и идеальных компонентов. Их систематизация позволяет выделить перечень вопросов, рассмотрение которых создает возможность раскрыть содержание и специфику инициации данного юридического процесса. К ним относятся: понятие, природа, субъекты, цель, мотивы, основания,

²² Это понятие было разработано и впервые введено в научный оборот в 1981 г. (см.: Зеленецкий В. С. Виды уголовно-правовых отношений. // Информ. бюлл. УВД Харьков. обл.исполкома. – Харьков: Изд. Штаба УВД, 1981. – С. 12; Он же. Проблемы инициации юридического процесса // Проблемы соц. законности. – 1988. Вып. 22. – С. 91–94.

виды, способы, структура, время (момент инициации), период (границы) инициации, специфика отношений в процессе инициации, функции, требования (принципы) инициации, значение, результат инициации и, наконец, гарантии правомерности и целесообразности инициации в конкретном юридическом процессе.

Представляется, что полная характеристика инициации уголовного процесса может быть осуществлена лишь на основе положений, характеризующих аналогичный правовой институт в других науках, а также обобщенных выводов, опубликованных в качестве особой общетеоретической концепции, аккумулирующей все, что является общим для инициации всех известных юридических процессов. С этой точки зрения изложенный перечень вопросов может, с одной стороны, выполнять функцию предметного ориентира в выборе единых направлений научной разработки рассматриваемой темы, а с другой – служить программой для единообразного обобщения достигнутых научных результатов в соответствующих отраслевых науках. Только при таком подходе можно выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, а значит, и соответствующих правовых институтов в новом УПК Украины, создать оптимальные основы внедрения полученных данных в практику борьбы с преступностью.

3.2. Виды инициации доследственного уголовного процесса

Обычно заявления и сообщения, равно как и другая информация о преступлении, направляются гражданами и должностными лицами в правоохранительные органы по своей инициативе, т. е. добровольно. Однако из этого общего правила уголовное законодательство устанавливает ряд исключений. Так, ч. 3 ст. 243 УК Украины устанавливает уголовную ответственность за «несообщение специально ответственными лицами морских и воздушных судов или иных средств и сооружений...» о фактах загрязнения моря. А статья 285 УК криминализирует «несообщение капитаном названия своего судна при столкновении судов». Имеются и другие нормы Уголовного кодекса Украины, которые считают преступлением несообщение в компетентные органы каких-либо сведений для реализации ответственности виновных лиц, которые можно было бы изложить более детально. Но в этом нет необходимости, т. к. изложенного вполне до-

статочно для вывода о существовании в уголовном процессе двух видов его инициации – добровольной и принудительной (или обязательной).

Добровольная инициация доследственного уголовного процесса основана на свободном волеизъявлении гражданина информировать соответствующий государственный орган об известном ему преступлении. При этом он может руководствоваться различными мотивами и преследовать не менее разнообразные цели. Последние могут быть как позитивные (например, желание заявителя оказать государству помощь в борьбе с преступностью или защитить интересы потерпевшего), так и негативные (например, стремление названного субъекта отомстить лицу, совершившему преступление, за нанесенную обиду или причиненный ранее вред и т. п.).

Принудительная (обязательная или императивная) инициация доследственного уголовного процесса осуществляется должностным лицом или иным специальным субъектом не по своей воле (т. е. по свободно возникшему у него желанию), а под угрозой ответственности за сокрытие от компетентных органов государства сведений об известном ему преступлении. Поскольку такая ответственность устанавливается уголовным законом, предусматривающим наказание вплоть до лишения свободы, то можно представить степень оказываемого на человека принудительного воздействия с целью заставить его сообщить компетентному органу сведения об известном ему совершенном или подготавливаемом преступлении. Важно при этом обратить внимание на то, что такое сообщение о преступлении не может совершаться произвольно, т. е. когда вздумается (или захочется) конкретному должностному лицу. Оно во всех случаях должно отвечать вполне определенным, как правило, ситуативным требованиям. Прежде всего, укажем, что сама инициация должна быть своевременной. Своевременность сообщения предполагает приближение момента направления информации об известном гражданину или должностному лицу преступлении к моменту получения ими достоверных знаний о совершенном или готовящемся деянии.

Признак своевременности инициации уголовного процесса имеет несколько важных аспектов и прежде всего личностный. Он отражает добросовестность выполнения лицом своего правового долга, что, естественно, лишает кого-либо возможности

предъявлять лицу претензии в тех случаях, когда, несмотря на сделанное им сообщение о преступлении, отрицательных последствий избежать не удалось.

Своевременность сообщения о преступлении имеет и процессуальное значение, поскольку сделанное в нужный момент сообщение позволяет компетентным органам принять своевременное решение о возбуждении дознания или досудебного следствия, изобличении виновного в совершении им уголовно-процессуального деяния.

Своевременность донесения о преступлении имеет не только уголовно-правовое, но и важное криминологическое значение, ибо создает реальные возможности как для пресечения преступной деятельности, так и для предупреждения преступлений. Для успешного решения всего комплекса отмеченных задач сделанные заявления или сообщения о преступлении должны быть достоверными и полными.

Требование достоверности предполагает правильное, точное, неискаженное изложение в заявлении или сообщении той информации, которая адекватно отражает знания лица о совершенном или подготавливаемом преступлении. Поскольку такие знания могут базироваться как на непосредственном восприятии лицом преступной деятельности, так и на сведениях, полученных от других лиц, качественная определенность заявлений или сообщений о преступлениях может быть различной. Понятно, что лично воспринятое явление позволяет гражданину адекватно передать органу дознания или следователю то, что им наблюдалось.

Если лицо умышленно сообщает заведомо искаженные, не соответствующие действительности сведения, то тем самым оно не только вводит соответствующие органы в заблуждение, но и совершает преступление, предусмотренное ст. 383 УК Украины, устанавливающей уголовную ответственность за заведомо ложный донос.

Конечно, на практике не все заявления или сообщения являются истинными. В некоторых из них излагаются сведения, недостоверно отражающие совершенное деяние. Как показывает анализ, неадекватность их содержания обусловлена заблуждением заявителя в оценке воспринятого им события, а чаще всего тем, что он передал только то, что сообщили ему другие лица, однако содержание их сведений оказалось не соответствующим

действительности. В таких случаях лицо, инициировавшее уголовный процесс, никакой ответственности за сделанное сообщение не несет.

Отметим, что для успешной борьбы с преступностью важное значение имеет полнота поступившего в правоохранительные органы заявления. Соблюдение этого требования обязывает автора изложить в заявлении все, что ему известно о совершенном или подготавливаемом преступлении.

Инициация предполагает конкретность адресата, т. е. точное указание, кому именно, какому органу дознания или досудебного следствия, прокуратуры или суда направляется заявление или сообщение о преступлении. Соблюдение этого требования обеспечивает предметность правоотношений, возникающих между надлежащими субъектами, в структуре которых государственные органы обязаны выполнить совокупность действий, связанных не только с приемом, регистрацией, проверкой и разрешением полученных источников информации, но и пресечь развивающуюся преступную деятельность, раскрыть преступление и обеспечить реализацию уголовной ответственности виновного.

Наконец, инициация должна отвечать требованиям публичности, что предполагает подачу инициатором имеющихся у него сведений о преступлении, с одной стороны, в официальном порядке, а с другой, – в интересах не только инициатора, но и всего общества.

Аналогичным требованиям должны отвечать такие виды рассматриваемого института, как **индивидуальная и коллективная инициация** доследственного производства, которые ввиду их общепонятного смыслового содержания здесь специальному анализу не подвергаются.

Глава 4.

СТРУКТУРА ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

4.1. Составные элементы доследственного производства

Любой процесс всегда состоит из определенного числа конкретных, присущих только ему элементов. Последние называются составными элементами процесса. Не является исключением и доследственное производство по источникам информации о совершенном или подготавливаемом преступлении. Оно, как известно состоит из: 1) приема; 2) регистрации; 3) проверки и 4) разрешения источников информации о преступлении. **Закон связи данных элементов** в ходе непосредственно-практической деятельности **образует структуру доследственного производства в уголовном процессе**. Здесь специально пронумерованы составные элементы (1–4) доследственного производства, поскольку на практике именно они, к тому же в указанном порядке, образуют структуру доследственного производства. Акцентация отмеченного положения имеет важное как практическое, так и учебно-методическое значение. Последнее выражается в том, что именно в указанной последовательности на практике осуществляются прием, регистрация, проверка и разрешение источников информации о преступлении. В дидактическом аспекте это означает, что в такой же последовательности должно осуществляться преподавание, а значит и изучение всех названных элементов, равно как и структуры доследственного производства в целом.

Рассмотрим в необходимых дидактических пределах специфику каждого составного элемента доследственного производства.

4.2. Прием источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Украины лишь общим образом регламентирует обозначенный в названии параграфа вид деятельности, возлагая ее осуществление на орган дознания (лицо, производящее дознание), следователя,

прокурора, судью. Что касается производственного порядка приема источников информации о преступлении, то он детально регламентирован в соответствующих ведомственных нормативных актах. В частности, в Министерстве внутренних дел Украины это регламентирует приказ № 400 от 14. 04. 2004 г. «О порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных или подготавливаемых преступлениях». При этом, под приемом указанных источников информации понимается специально осуществляемая компетентными должностными лицами совокупность действий, отражающих получение в установленном порядке источников информации о совершенном или подготавливаемом преступлении, представленных им заинтересованными или другими лицами с целью защиты прав и законных интересов в уголовно-процессуальном порядке.

В соответствии с установленным порядком прием источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях, независимо от места и времени их совершения, полноты полученных данных, а также лиц, сделавших заявление, осуществляется тем органом, которому поступило обращение, круглосуточно оперативными дежурными лицами. При личном обращении заявителя в органы внутренних дел, обслуживающих города с районным делением, с заявлением в период с 8⁰⁰ до 20⁰⁰ протокол устного заявления принимается в комнате для приема граждан, специально выделенным для этого работником, который передает его оперативному дежурному для незамедлительной регистрации в специально существующем для этого журнале.

Оперативный дежурный, руководствуясь приказом МВД Украины № 1155 от 04.10.2003 г. незамедлительно направляет на место происшествия следственно-оперативную (или оперативную) группу для выполнения необходимых следственных или оперативно-розыскных действий, а также принимает меры к пресечению преступной деятельности и раскрытию преступлений.

В случае получения заявлений или сообщений о совершенных преступлениях другими подразделениями органов внутренних дел полученные источники информации направляются в соответствующую дежурную часть для регистрации. При этом во всех случаях представленное в органы внутренних дел

заявление обязательно должно быть подписано заявителем. Сообщения учреждений, предприятий и организаций, а также соответствующих должностных лиц должны быть изложены в письменной форме.

Сообщения представителей власти или местного самоуправления, общественных организаций или отдельных граждан, задержавших подозреваемого на месте совершения преступления, могут быть как устными, так и письменными.

Если заявление или сообщение о совершенном преступлении представлены в отдел внутренних дел лично заявителем, то одновременно с регистрацией названных источников информации ему выдается талон-уведомление. Последний состоит из двух частей: талона-корешка и талона-уведомления, на которых должны проставляться одинаковые регистрационные номера. Заявитель должен расписаться о получении талона-уведомления на талоне-корешке, который остается в делопроизводстве дежурной части органа внутренних дел.

4.3. Регистрация источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях

Под регистрацией источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях следует понимать процесс присвоения каждому заявлению, сообщению иным формам обращения в компетентные правоохранительные органы индивидуального порядкового номера с обязательным отражением (фиксацией) его в соответствующих учетно-регистрационных документах. К последним, в соответствии с приказом МВД Украины № 400 от 14 апреля 2004 г. относятся: Журнал реєстрації заяв і повідомлень про злочини, що вчинені або готуються (ЖРЗПЗ) и Журнал реєстрації інформації про злочини та інші події, що надійшла по телефонній лінії чи за допомогою інших засобів масової інформації (ЖРІЗ). В соответствии с п. 31 данного приказа МВД заявления и сообщения о совершенных преступлениях регистрируются круглосуточно в дежурных частях органов внутренних дел оперативными дежурными отдела сразу же после их поступления, что отражается в журнале регистрации заявлений и сообщений о совершенных преступлениях (ЖРЗПЗ), и на персональной электронно-вычислительной машине (ПЭВМ), путем введения в автоматизированную информационно-поисковую систему (АИПС) «Факт».

Письменные заявления о преступлениях, поданные в органы внутренних дел непосредственно заявителем, регистрируются только в дежурной части.

Все зарегистрированные в течение рабочих суток заявления и сообщения докладываются начальнику органа внутренних дел, который и организует их рассмотрение в порядке, установленном УПК Украины.

Источники информации о совершенных преступлениях, поступившие в порядке секретного делопроизводства, регистрируются и проверяются в указанном режимном порядке, а затем в дежурной части органа внутренних дел. Передавать такие заявления для их проверки без (или до) регистрации в дежурной части категорически запрещается. В этом же журнале (ЖРЗПЗ) регистрируются также заявления и сообщения о безвести пропавшем гражданине и рапорты работников органов внутренних дел, непосредственно выявивших правонарушения, содержащие признаки преступления. И в этой связи уместно еще раз обратить внимание на то, что если заявление и сообщение о совершенном преступлении представлены в отдел внутренних дел лично заявителем, то одновременно с регистрацией данных источников информации ему выдается талон-уведомление. Последний состоит из двух частей: талона-корешка и талона-уведомления на которых должны проставляться одинаковые регистрационные номера. Заявитель должен расписаться о получении талона-уведомления на талоне-корешке, который остается в делопроизводстве дежурной части органа внутренних дел.

4.4. Проверка достоверности источников информации о совершенных преступлениях и их процессуальное исследование

Поступившая в органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда информация о совершенном или подготавливаемом преступлении не может приниматься на веру без соответствующей критической ее оценки. Это касается и тех случаев, когда такую информацию представляют лица, ставшие жертвами совершенного преступления. Практике известно немало случаев, когда поданное заявление или сообщение (чаще всего сделанное по телефону) не соответствует действительности. Иногда такие сообщения делаются из хулиганских побуждений, но нередко случаи, когда заявители умышленно дезинформируют

правоохранительные органы с целью ввести их в заблуждение, например, для сокрытия совершенного преступления, создания препятствий на пути его раскрытия, равно как и по другим различным причинам. Именно в связи с реальным существованием указанных негативных факторов на практике возникает объективная потребность в производстве специальных проверок достоверности полученной информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях. Такая закономерность обусловила формулирование требования об обязательном производстве проверок всех заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях. Такое требование содержится и в Законе (ч. 4 ст. 97 УПК Украины), но обстоятельно оно регламентировано в ведомственных нормативных актах. Для органов внутренних дел это сделано в приказе МВД Украины № 400 от 14. 04. 2004 г. «О порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных или подготавливаемых преступлениях». Природа названных проверок является гносеологической, поэтому они должны осуществляться по общим правилам познавательной деятельности в доследственном уголовном процессе.

В связи с этим отметим, что каждому индивидуально определенному процессу производства присущ свой, в такой же степени индивидуальный предмет познания. Он произведен от общего объекта познания, подлежащего установлению в уголовном процессе в целом. Однако его содержание, структура и наконец качественная определенность, обусловлены спецификой тех задач, которые должны решаться в доследственном уголовном процессе.

Что же следует понимать под предметом познания вообще и доследственного уголовного процесса в частности? Правильный ответ на этот вопрос можно получить лишь с учетом качественной определенности общего объекта познания в уголовном процессе и специфики его соотношения с предметом познания и других видов деятельности в каждом отдельном процессе, в том числе и доследственном. Если объектом познания в уголовном процессе является совокупность обстоятельств, характеризующих событие преступления, виновность лица, его совершившего, наличие данных, влияющих на степень и характер его ответственности, характер и размер причиненного преступлением ущерба, размер расходов медицинских учреждений на стацио-

нарное лечение потерпевшего, а также причины и условия, способствовавшие совершению преступления, то предмет познания в доследственном уголовном процессе представляет собой определенный аспект изучения данного объекта. Поскольку каждый частный процесс, в том числе и доследственный, решает в структуре общего процесса специфические познавательные задачи, то, естественно, что и предмет познания каждого из них будет специфическим, обладать существенной, присущей только ему, определенностью.

Таким образом, предмет доследственного познания представляет собой индивидуально определенный фрагмент общего объекта познания в уголовном процессе, овладение которым в конкретной его части (или стадии) выступает в качестве особой познавательной задачи.

Сказанное подтверждает правильность вывода о том, что решение вопроса о предмете доследственного уголовного процесса может осуществляться лишь с учетом его специфических задач и функционального назначения в общей процессуальной системе.

Каков же предмет познания в доследственном уголовном процессе? Для того чтобы выделить его в теоретическом плане, а тем более конкретизировать в реальной практической деятельности, необходимо исходить из факта совершенного преступления. Утверждение о его существовании содержится в заявлении или сообщении о совершенном преступлении. Но для установления достоверности такого рода утверждений органу, ведущему процесс, необходимо выполнить ряд познавательных действий, с помощью которых данный преступный акт вычленяется из окружающей среды. Иначе говоря, для определения предмета познания в доследственном уголовном процессе следует выяснить: существует ли в реальной действительности преступление, а значит и общий для всего уголовного процесса объект познания. При положительном ответе на этот вопрос нужно далее решить: есть ли необходимость пресечения преступной деятельности; имеются ли фактические данные, подтверждающие совершение преступления; каковы его уголовно-правовые признаки и на этой основе дать ему соответствующую правовую квалификацию; нет ли обстоятельств, исключающих возможность возбуждения уголовного дела, а значит и дальнейшее производство по делу; подведомственно ли поступившее заявление или сообщение о пре-

ступлении данному правоохранительному или судебному органу и нет ли необходимости его направления по принадлежности (подследственности или подсудности); какое итоговое решение следует принять в результате познания и наконец, какие меры необходимо принять для предупреждения возможности совершения аналогичных преступлений в будущем.

Перечень данных вопросов составляет в своем единстве предмет познания в доследственном уголовном процессе. Их правильное решение создает возможность законного и обоснованного возбуждения дознания или досудебного следствия, а значит и трансформации доследственного производства в следственное.

Поскольку доследственный, следственный и все виды судебных процессов в том или ином объеме, но непременно исследуют определенный фрагмент (или конкретную сторону) общего объекта познания, то предмет познания каждого из названных процессов имеет закономерную связь с предметом познания всех других частных процессов, что указывает не только на их взаимосвязь и взаимозависимость, но и на реально существующее их единство в структуре общего процесса познания. Для полноты исследования обстоятельств совершенного преступления важно не только правильно определить предмет познания (т. е. выяснить, что именно исследовать), но и точно установить пределы его познания. Оба указанных феномена (предмет и его пределы) находятся в реальной действительности в неразрывном единстве точно так, как неотделимы друг от друга конкретное явление (в нашем случае процесс познания) и присущие ему структурные элементы. В то же время они обладают присущей им индивидуальностью и уже поэтому их нельзя, с одной стороны, отождествлять, а, с другой – можно и нужно выделять для относительно самостоятельного исследования.

Для правильного решения обсуждаемых вопросов, прежде всего, выясним понятие термина «предел». В Толковом словаре русского языка слово «предел» понимается как «мера, норма, граница чего-нибудь». Поэтому правильно было бы определить пределы доказывания (познания) как границы исследования конкретных фактов, подлежащих установлению по делу. Касаясь этого вопроса, Н. С. Алексеев обращает внимание на то, что «пределы доказывания отличаются от предмета доказывания тем, что они указывают на границы в выяснении, познании фактов, которые дают возможность точно установить

эти факты и правильно их на этом основании юридически квалифицировать»²³. Ц. М. Каз полагала, что «под пределами доказывания в советском уголовном процессе следует понимать границы, в которых осуществляется собирание, исследование и оценка доказательств на различных стадиях процесса»²⁴.

Предмет доказывания должен быть установлен в определенных пределах. Это бесспорно. Очевидно также и то, что он устанавливается при помощи доказательств. Сами же доказательства вводятся в уголовный процесс в ходе доказывания как разновидности познавательной деятельности, осуществляемой в определенных пределах с целью обнаружения и закрепления доказательств. Последние – суть средства, при помощи которых устанавливается предмет доказывания в необходимых пределах. В свою очередь, и предмет доказывания, и пределы доказывания не могут не обуславливать как направление, так и масштабы доказывания. Если доказывание – это деятельность, то пределы доказывания должны определять границы этой деятельности, т. е. отвечать на вопрос о том, как широко нужно осуществлять следователю и другому лицу, ведущему процесс, свою познавательную деятельность по исследованию как отдельных элементов предмета доказывания, так и предмета доказывания в целом.

Итак, предмет доказывания конкретизируется путем определения его границ или пределов познания. Причем выполняется эта гносеологическая операция на основе обнаружения, закрепления и приобщения к доследственному производству относимых и допустимых доказательств. Следовательно, в доследственном уголовном процессе гносеологическая операция по определению предмета познания и конкретизации его границ является первичной, исходной, а поиск, обнаружение и закрепление доказательств – производными от них. И если первые указания на предмет познания содержатся в заявлениях или сообщениях о преступлении, то его конкретизация, равно как и определение пределов исследования, происходит в процессе познания и, конечно же, на основе доказательств. С учетом сказанного, **под пределами познания (доказывания) следует по-**

²³ Алексеев Н. С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. – С. 447.

²⁴ Каз Ц. М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1968. – С. 15.

нимать границы исследования предмета познания (равно как и каждого отдельного его элемента) на основе относимой к нему доказательственной информации.

Если предмет познания регламентирован в законе, то нормативное определение его пределов невозможно. Это обусловливается тем, что последние в каждом процессе познания абсолютно индивидуальны, как индивидуально конкретное преступление и лицо, его совершившее. Поэтому вопрос о пределах исследования каждого отдельного обстоятельства, входящего в данный предмет познания, и всех их вместе взятых решается только лицом, ведущим процесс; от его знаний, умений и навыков зависит возможность правильного решения рассмотренных познавательных задач, а значит и эффективность последственного уголовного процесса.

Чтобы избежать наступления возможных отрицательных последствий на этой стадии орган дознания, следователь, прокурор должны осуществлять свою деятельность с учетом существующей правовой регламентации и качественной определенности поступивших заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях. При этом необходимо иметь в виду, что в одних источниках информации, поступивших в органы дознания, речь идет о вполне определенном преступлении, в других же сообщается о таких событиях или деяниях, которые по своему характеру преступными не являются. Если первые заслуживают внимания и должны стать предметом специального изучения, то вторые, ввиду очевидности их некриминального характера могут явиться лишь поводом к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Проверка таких источников информации избыточна, а с точки зрения нерационального расходования сил и средств – неоправдана²⁵.

Анализ практики и не только в Украине, но и других государствах²⁶ свидетельствует и о том, что нередко в органы дознания поступают заявления и сообщения, в которых вполне

²⁵ Специфику соотношения рассматриваемых явлений см.: Зеленецкий В. С. Предмет и пределы познания в последственном уголовном процессе // Право и политика. – М., 2002. – № 8 (32). – С. 71–74; он же. Объект познания в последственном уголовном процессе // Весы Фемиды. – Симферополь, 2002. – № 2 (22). – С. 6–21.

²⁶ См.: Гапанович Н. Н. Отказ в возбуждении уголовного дела. – Минск, 1967. – С. 12–21; Гапанович Н. Н., Мартинович И. И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. – Минск, 1983. – С. 45.

определенно утверждается о совершении конкретным лицом таких деяний, которые, с точки зрения уголовного законодательства, действительно являются преступными, однако в одних из указанных источников не только содержатся утверждения о совершении преступления, но и приводятся конкретные фактические данные, доказательства, подтверждающие преступный характер содеянного. При их достаточности орган дознания, не производя специальную проверку такой информации, может принять правильное решение о возбуждении уголовного дела. Но существует и другая группа источников, в которых, хотя и содержатся также категорические утверждения о совершении кем-либо преступления, но кроме них, других конкретных данных, подтверждающих обоснованность изложенного, не приводится. Понятно, что последние, прежде чем получить свое разрешение, должны пройти тщательную уголовно-процессуальную проверку с помощью всей системы следственных процессуальных действий. К ним относятся: следственный опрос граждан (отражаемый в соответствующем протоколе); отобрание собственноручных объяснений граждан с последующей их фиксацией в одноименных процессуальных актах; следственный осмотр предметов, документов, помещений, территорий и других значимых для установления истины объектов; истребование относимых к данному производству материалов; контрольные закупки, измерения и пр.; поручение должностным лицам учреждений, предприятий и организаций производства в подчиненных им подразделениях проверок, ревизий или ведомственных экспертиз; изготовление оттисков и слепков; следственное исследование относящихся к данному производству объектов лицами, обладающими специальными познаниями; принятие явки с повинной; принятие доказательственной информации, представляемой учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами; производство следственной кино-, фото-, видеосъемки; изготовление следственных графических изображений (схем, графиков, разрезов, чертежей и др.); опечатывание помещений; производство видео- и магнитофонных записей; досмотр транспортных средств, багажа и личных вещей правонарушителя.

Наконец в органы дознания поступают также заявления и сообщения о преступлениях, к одним из которых в качестве при-

ложения приобщены материалы, подтверждающие изложенные в них сведения, другие же таких приложений не имеют, что, естественно, осложняет их изучение и принятие соответствующего решения. Так возникает необходимость производства специальных проверок поступивших в органы дознания или досудебного следствия источников информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях.

Если по общему правилу на разрешение заявлений и сообщений, равно как и других источниках информации, перечисленных в ст. 94 УПК, отводится не больше трех дней, то для производства специальных проверок и принятия по их завершении соответствующих решений отводится не более 10 дней. При этом помимо выполнения уже известных доследственных процессуальных действий заявления и сообщения о совершенных преступлениях могут проверяться до возбуждения дознания или досудебного следствия, путем совершения необходимых для этого оперативно-розыскных действий, на проведение которых имеется разрешение соответствующего суда.

4.5. Принятие решений по источникам информации о совершенном преступлении

В зависимости от итогов проверки указанных источников информации лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или единолично действующий судья принимают одно из трех предусмотренных законом решений (ст. 97 УПК Украины): возбудить дознание или досудебное следствие (в ныне принятой терминологии – возбудить уголовное дело); отказать в принятии такого решения или направить конкретный источник информации по принадлежности, т. е. по подследственности или подсудности.

Для того чтобы данные решения отвечали требованиям законности и обоснованности, они в любом случае должны базироваться на вполне конкретных основаниях. В этой связи возникает необходимость в уяснении того, что следует понимать под основаниями возбуждения дознания и досудебного следствия, какова их правовая характеристика. Поскольку, говорить о «возбуждении уголовного дела» некорректно (хотя именно по отношению к ним законодатель говорит об основаниях принятия такого решения), экстраполируем (распространим) его на дозна-

ние и досудебное следствие, возникновение которых возможно только в связи с принятием решения об их возбуждении.

Основанием во всех случаях является то, на чем базируется данное решение, что лежит в его основе. Поскольку речь идет о правовой сфере, то характеристика данных оснований должна базироваться на соответствующих нормах действующего законодательства.

Часть 2 ст. 94 УПК устанавливает правило, в соответствии с которым уголовное «дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления», предусмотренного конкретной нормой уголовного закона. Обращает на себя внимание то, что в диспозиции данной нормы речь идет о двух явлениях: фактических данных и признаках преступления, т.е. о вполне определенных юридических элементах. Следовательно, лишь их единство образует ту качественную определенность, которая именуется основанием к возбуждению уголовного дела. Однако раздельное их упоминание в законе уже само по себе говорит об относительно самостоятельной определенности каждого из названных элементов, а это указывает на возможность самостоятельной характеристики каждого из них.

Любое преступление индивидуально. Однако каждое из них и все они вместе взятые обладают общими свойствами, которые характерны для любого индивидуального преступного акта, ввиду чего и в науке и в юридической практике их именуют признаками преступления. К ним относятся: общественная опасность, противоправность, виновность и уголовная наказуемость деяния (действия или бездействия). Именно эти признаки и должны быть установлены при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела или об отказе в этом.

В доследственном уголовном процессе познание обстоятельств совершённого преступления осуществляется опосредованно, на основе фактов, несущих информацию об указанных признаках конкретного преступления. Именно они дают нам сведения об изучаемых явлениях и, поэтому называются фактическими данными. Последние являются разновидностью доказательственной информации, так как они вводятся в уголовный процесс с помощью системы доследственных процессуальных действий.

Поскольку признаки преступления устанавливаются с помощью фактических данных и без них в качестве установленных существовать не могут, то вполне естественно, что именно это существенное свойство взаимосвязи фактических данных и признаков преступления должно найти свое отражение в характеристике оснований к возбуждению уголовного дела.

С этой точки зрения основание к возбуждению дознания или досудебного следствия представляет собой единство фактического и юридического, формирующее в сознании субъекта познания убеждение о необходимости возбуждения конкретного уголовно-процессуального производства при отсутствии обстоятельств, исключающих возможность принятия такого решения.

Фактические данные существуют в реальной действительности объективно, т. е. независимо от органов и лиц, ведущих процесс. Но для того, чтобы войти в уголовный процесс, последние должны получить свое фиксированное отражение в соответствующих процессуальных актах. Для достижения такой цели как раз и нужны определенные усилия органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры, судьи, а иногда и коллегиально действующего суда. Именно они в соответствии с законом и обязаны вступить во взаимодействие с носителями информации о признаках конкретного преступления и, таким образом, получить необходимые и достаточные данные, которые в конечном счете и являются основанием к возбуждению дознания или досудебного следствия.

Каковы эти источники? Как показывает анализ практики, указания на фактические данные о совершенном преступлении могут содержаться уже в самом источнике информации о преступлении, например, в заявлении, сообщении или жалобе гражданина о преступлении. Но только эта исходная (первичная) информация не может быть положена в основу решения по существу, так как закон говорит о достаточности данных для принятия такого решения (ч. 2 ст. 94 УПК), а это означает, что в его основу должны быть положены не единичные фактические данные, а определенная их совокупность. Речь, следовательно, должна идти о выполнении органом дознания или следствия определенной системы познавательных действий для введения в доследственный уголовный процесс совокупности фактических данных о признаках конкретного преступления. Это могут быть объяснения граждан; протоколы досмотра

их вещей и транспортных средств; материалы проверок, ревизий и ведомственных экспертиз; графические изображения объектов, имеющих отношение к исследуемому преступному акту; кино-фото-видео-звучо документы; протоколы осмотра предметов, документов, помещений, а также акты контрольных измерений или взвешиваний и т. п. Понятно, что не каждый из указанных источников может содержать необходимые для решения вопроса о возбуждении расследования фактические данные. Иногда выполненные познавательные действия не приводят к положительному (искомому) результату. В таких случаях фактические данные отсутствуют. Но поскольку наряду с ними проводятся и другие доследственные процессуальные действия, которые также привели к получению необходимых фактических данных, то в конечном счете необходимые для принятия соответствующего решения признаки конкретного преступления устанавливаются. Система именно таких результативных действий как раз и приводит к формированию необходимой и достаточной совокупности фактических данных, устанавливающих признаки конкретного преступления и в своем единстве обуславливающих законность и обоснованность принимаемого решения.

Поскольку в процессе познания нужно установить при помощи фактических данных вполне определенные признаки конкретного преступления, то с точки зрения целей формирования совокупности таких данных последняя является, а поэтому и называется, необходимой совокупностью доказательств²⁷. Если же в процессе познавательной деятельности то, что было необходимо сформировать, достигнуто, такая совокупность фактических данных именуется достаточной, с одной стороны, для установления признаков конкретного преступления, а с другой – для принятия решения о возбуждении дознания или досудебного следствия. Таким образом, накопление достаточной совокупности фактических данных ориентирует на необходимость прекращения процесса познания и, кроме того, указывает на возможность принятия компетентным лицом соответствующего решения.

Иная ситуация возникает при не достижении указанных познавательных целей. Наличие недостаточной совокупности фак-

²⁷ Подробнее об этом см.: Зеленецкий В. С. Проблемы формирования совокупности доказательств в уголовном процессе: Монография. – Х.: КримАрт, 2004. – С. 108.

тических данных обуславливает необходимость продолжения процесса познания с целью получения новых данных и формирования достаточной совокупности, устраняющей препятствия для принятия решения о возбуждении в любой из присущих ему процессуальных форм. Если же процесс познания завершен в связи с отсутствием в реальной действительности необходимых фактических данных, орган дознания, следователь или прокурор обязаны принять решение об отказе в возбуждении дознания или досудебного следствия.

Приняв такое решение, лицо, ведущее доследственное производство, должно подумать о систематизации накопившихся материалов. Так, возникает проблема формирования уголовного дела и передачи его по принадлежности – орган дознания или досудебного следствия, которая в силу особой правовой и документальной специфики заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Любое принятое по итогам доследственного производства решение должно отвечать вполне определенным требованиям. Это касается как их уголовно-процессуальной **формы**, так и присущего им правового **содержания**. С точки зрения **формы** решения должны отражаться письменно в виде соответствующего постановления; иметь общепринятые, а потому стандартные реквизиты, относящиеся к их вводной, описательно-мотивировочной части; содержащаяся в них информация должна быть структурно упорядочена, изложена по возможности кратко, лаконично и четко; носить принятый для данного органа официальный характер.

С точки зрения **содержания** принимаемые в доследственном производстве решения должны отвечать требованиям истинности; мотивированности; логичности; убедительности и справедливости.

Наконец, выделим и такие требования, которым решение должно отвечать как по форме, так и по содержанию. Имеется в виду их законность, индивидуальная определенность; исполнимость; соответствие общелитературным нормам, деловой и правовой культуре²⁸.

²⁸ Подробнее см.: Зеленецкий В. С. Возбуждение уголовного дела: Монография. – Харьков. КримАрт, 1998. – 340 с.

Глава 5. ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО МАТЕРИАЛАМ ДОСЛЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

5.1. Понятие формирования уголовного дела

В первой главе данного исследования не случайно рассмотрены вопросы, характеризующие сущность уголовного дела, в частности, дано определение понятия этого специфического документального образования. Здесь оно повторно не приводится. Но напомнить, что **уголовное дело – это совокупность определенным образом упрядоченных документов**, вполне уместно, т. к. именно из указанных документов и формируется любое уголовное дело. И если раньше о формировании дела лишь упоминалось в связи с возникавшей лингвистической необходимостью (без анализа его понятийных компонентов), то здесь анализ последних выдвигается на передний план, поскольку предметом дальнейшего исследования является именно понятие формирования уголовного дела. Что же следует понимать под формированием уголовного дела, какой смысл вкладывается в это необычное для уголовного процесса понятие?

Данный термин происходит от слова «форма». Последнее латинского происхождения *forma*. Это слово интерпретируется как «наружный вид, внешнее очертание» чего-нибудь, или, что одно и то же, «шаблон».²⁹ В русском языке к такому пониманию формы добавляется указание на «вид, тип, устройство, структуру, внешнее описание чего-нибудь, обусловленные определенным содержанием»³⁰. И в латинском, и в русском языках имеются и другие интерпретации данного слова, но и того, что уже приведено, достаточно для исследования рассматриваемого здесь понятия. Однако вполне уместно обратить внимание на то, что в обоих упомянутых здесь словарях дается приемлемое для достижения наших целей разъяснение слова «формировать».

²⁹ Словарь иностранных слов. – М.: Сов. энцикл., 1964. – С. 692.

³⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1973. – С. 786.

В обоих источниках внимание акцентируется на его полисемантическом характере и при этом обращается внимание на то, что данное слово (*formare* – лат.) означает «образовывать, составлять, придавать чему-либо какую-либо форму, вид»³¹, «законченность, порождать» что-либо³².

Как видно из всего сказанного, основными, главными или лучше сказать ключевыми словами для характеристики понятия «формирование уголовного дела» являются такие термины, как «документ», «форма», «формирование», «упорядочение», «внешний вид», «образец», «структура», «образовывать», «составлять», «объединение», «систематизация», «расположение» документов и др. И хотя не все они отражаются в одном и том же определении одновременно, но так или иначе их используют для характеристики рассматриваемого понятия.

В самом деле, если в процессе исследования заявлений или сообщений о совершенных преступлениях накопилось определенное количество документов, которое увеличивается с каждой стадией процесса, в связи с чем возникает необходимость в их систематизации, то решение данной задачи возможно лишь путем отобрания из общей совокупности тех документов, которые в ходе их упорядочения должны быть сгруппированы в первый, во второй, т. е. очередной информационный блок и так до тех пор, пока не будет получено то завершённое документальное образование, которое принято называть уголовным делом.

В связи с этим уместно обратить внимание на то, что в литературе по современному делопроизводству и документоведению при определении и характеристике формирования дела используется именно приведенный лингвистический аппарат.

Так, в литературе по современному делопроизводству одни авторы считают, что «формирование дел – это отнесение документов к определенному делу и систематизация документов внутри него»³³. По мнению других, «формированием дел называется группировка документов в соответствии с номенклатурой»³⁴.

³¹ Словарь иностранных слов. – М.: Сов. энцикл., 1964. – С. 692.

³² Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1973. – С. 786.

³³ Кирсанова М. В. Современное делопроизводство: Учебн. пособие. – Изд.-е 2-е. – М.: Инфра-М., Новосибирск: Сиб. соглашение, 2002. – С. 206.

³⁴ Березина Н. М., Воронцова Е. П., Лысенко Л. М. Современное делопроизводство. – СПб.: Питер, 2004. – С. 147. Аналогично это понятие интерпретируют А. Б. Фельзер и М. А. Миссерман (Делопроизводство: Справ. пособие. – Киев: Вища школа, 1988. – С. 93).

В свою очередь «номенклатура дел – это надлежащим образом оформленный систематизированный перечень заголовков (наименований) дел, заводимых предприятием»³⁵. В наших «предприятиях» (учреждениях), именуемых органами дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда, заводится (возбуждается) и формируется только один вид дел, называемых «уголовными», что ни в коей мере не лишает лиц, ведущих уголовный процесс, обязанности соблюдать, с одной стороны, общие правила делопроизводства, в том числе и правила формирования уголовных дел, а с другой стороны – тех специальных правил, которые присущи именно уголовно-процессуальной сфере производства. Эти правила будут сформулированы и обстоятельно рассмотрены при анализе методических основ формирования уголовного дела. Здесь же для определения рассматриваемого понятия вполне достаточно указания на сам факт существования данных правил и необходимость их обязательного соблюдения при формировании уголовных дел.

С учетом всего отмеченного, под **формированием уголовного дела** следует понимать специально осуществляемый компетентными должностными лицами на основании закона, в соответствии с ведомственными нормативными актами, научными рекомендациями и сложившимися на практике праксисологическими правилами процесс упорядочения накопленной в ходе дознания, досудебного следствия и судопроизводства совокупности уголовно-процессуальных и других документов в единый документальный блок, именуемый уголовным делом, достоверно отражающий факт, содержание и результат уголовно-процессуального производства, с целью установления объективной истины, обеспечения реализации уголовной ответственности действительно виновных в совершении преступления лиц, защиты прав и законных интересов потерпевшего, других граждан, трудовых коллективов, государства и общества.

Формирование уголовного дела (и как особый вид уголовно-процессуальной деятельности, и как ее результат) может быть *завершенным* и *незавершенным*. Завершенными следует считать такие процессы, в результате осуществления которых поставленные цели достигнуты, а само формирование дела можно

³⁵ Демин Ю. М. Делопроизводство. Документационный менеджмент. – М.: Бератор, 2004. – С. 72.

считать законченным, не требующим совершения в этой части каких-либо дополнительных действий.

В отличие от этого незавершенными следует квалифицировать такие процессы, которые, в ходе своего функционирования, не обеспечили достижение целей упорядочения имеющегося документального фонда и для его завершения (а значит для их достижения) требуется совершение какой-либо совокупности дополнительных действий. Понятно, что при таком положении прекращать процесс формирования уголовного дела недопустимо, напротив, требуется его продолжение до получения такой качественной определенности документального производства, которое характерно для завершенного, т.е. итогового состояния уголовного дела.

В этой связи следует обратить внимание на то, что в силу специфики уголовно-процессуального производства **завершенность процесса формирования уголовного дела может быть двух видов** и квалифицироваться как *завершенность итоговая* (или конечная) и завершенность дела *промежуточная*. Первая характерна для тех процессов формирования уголовного дела, которые являются окончательными, а полученные в результате такой деятельности уголовные дела не требуют каких-либо новых формообразующих действий. Более того, все, что будет сделано дополнительно после итогового завершения процесса формирования уголовного дела, будет избыточным, лишним, а значит и ненужным.

В отличие от этого *для промежуточной завершенности формирования уголовного дела характерно достижение промежуточных уголовно-процессуальных целей*, тех, которые присущи окончанию производства на конкретных этапах соответствующих уголовно-процессуальных стадий. Так, следовательно на этапе предъявления обвинения обязан при наличии ходатайства обвиняемого и его защитника предъявить материалы уголовного дела для ознакомления (ст. 142 УПК). В таких случаях для удовлетворения указанного ходатайства следователь обязан сформировать уголовное дело до требуемой качественной определенности и предъявить его для ознакомления обвиняемому. Понятно, что такого рода завершенность производства на конкретный производственный момент должна оцениваться в качестве промежуточной, поскольку по достижении целей, связанных с удовлетворением ходатайства, процессы производства до-

судебного следствия, а значит и формирования уголовного дела, будут продолжены вплоть до их итогового завершения.

В связи с изложенным важно обратить внимание на то, что для уголовного процесса характерным является то, что промежуточная завершенность формирования уголовного дела может возникать на досудебном следствии неоднократно. Помимо уже рассмотренного случая процесс расследования может возобновляться неоднократно в связи, например, с удовлетворением ходатайств потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также обвиняемого (которых, как известно, может быть несколько) по итогам их ознакомления с материалами дела в порядке выполнения требований ст. 217 и ст. 218 УПК Украины о дополнении расследования новыми данными, имеющими существенное значение для установления истины по уголовному делу, защиты прав и законных интересов участвующих в деле лиц.

Важно также обратить внимание и на то, что рассмотренные виды процессов формирования уголовного дела реализуются на практике во взаимосвязи и взаимозависимости. При этом процесс промежуточного завершения формирования уголовного дела во всех случаях находится в отношении дополнительности к итоговой (или конечной) завершенности формирования уголовного дела. Действительно, сколько бы раз не прерывалось, а затем и возобновлялось производство, например, дознания или досудебного следствия, а вместе с ними и формирование уголовного дела, в конечном счете лишь завершенное следствие или дознание, а потому и формирование уголовного дела будут итоговыми, конечными, а значит и окончательными.

Только производство такой качественной определенности, равно как и сформированные в их результате уголовные дела, обеспечивают реальное и к тому же окончательное достижение соответствующих уголовно-процессуальных целей, оптимальное решение стоящих перед уголовным процессом задач.

Деление процессов формирования уголовного дела на два рассмотренных вида имеет важное ориентирующее значение. Во-первых, оно отражает фактическое (т. е. реальное) положение уголовно-процессуальных производств в повседневной практике борьбы с преступностью.

Во-вторых, качественная определенность (завершенного и незавершенного) формирования уголовного дела порождает со-

ответствующие правовые последствия, которые в свою очередь также могут квалифицироваться как положительные и отрицательные со всеми вытекающими из такой их оценки последствиями.

Таким образом, **формирование уголовного дела представляет собой специфический вид производственной деятельности, основное содержание которой сводится к созданию компетентными должностными лицами особого документального образования, именуемого уголовным делом**³⁶. Логика такой деятельности отражает, с одной стороны, структуру всего уголовного процесса, а с другой, – последовательно-поступательное ее развитие в общей системе уголовно-процессуальных стадий с целью успешного решения комплекса уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и воспитательных задач.

5.2. Правила формирования уголовного дела

Формирование уголовного дела не может осуществляться произвольно, т. е. так, как кому вздумается. Не, игнорируя позицию лица, ведущего процесс, его производство должно осуществляться с учетом определенных закономерностей, ибо речь идет об особом виде официально реализуемого производства, который в той или иной мере регламентирован уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем, поскольку указанное законодательство применяется вполне определенными физическими лицами, то рассматриваемый процесс не может не испытывать и отражать личностную позицию исполнителя. Так возникает вопрос о соотношении личностного (или должностной позиции лица, ведущего процесс) и нормативного, т. е. того, что вытекает из требований закона. Но и закон регламентирует вопросы формирования уголовного дела весьма отдаленно, а точнее, лишь в той части, которая отражает общие правила уголовно-процессуального

³⁶ Результаты специального исследования обсуждаемых здесь вопросов см.: Зеленецкий В. С. Формування кримінальної справи // Вісн. Акад. прокуратури України. – К., 2007. – № 1. – С. 35–40; его же. Формирование уголовного дела // Закон и жизнь: – Кишинев, 2007. – № 5 (186). – С. 22–26; его же. Правила формування кримінальної справи // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика): – К., 2007. – № 15. – С. 89–94; его же. Понятие формирования уголовного дела // Юрид. радник. – Х.: 2007. – № 3 (17). – С. 99–101; его же. Правила формирования уголовного дела // Юрид. радник. – Х., 2007. – № 3 (17). – С. 102–103.

производства. Последние должны учитывать и отражать общую структуру уголовного процесса со всеми видами образующих его уголовно-процессуальных стадий и непременно с учетом той правовой ситуации, которая сложилась в конкретный момент производства, а значит и правового положения лиц, которые имеют свой собственный интерес в деле (т. е. подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика). Игнорировать последний или формировать дело без учета интересов указанных лиц недопустимо, поскольку именно эти лица проходят в уголовном деле в качестве основных его субъектов, и, хотим мы того или нет, но именно они так или иначе, в той или иной мере, но непременно оказывают непосредственное влияние на указанный документально-производственный процесс. Нельзя, например, продолжать досудебное следствие, не ознакомив, скажем, обвиняемого с материалами дела, коль речь идет о назначении экспертизы (ст. 197 УПК), а это значит, что к указанному моменту уголовное дело должно быть уже определенным образом сформировано. И если окончание производства расследования весьма далеко от завершения, а это значит, что и формирование дела будет продолжаться и дальше, то предъявление его материалов обвиняемому будет не окончательным, а ситуативным, что естественно, предполагает, с одной стороны, продолжение производства по делу, а с другой – предъявление ему материалов во вновь сложившейся правовой ситуации и, во всяком случае, в связи с полным окончанием досудебного следствия. Так возникает проблема поэтапного ознакомления заинтересованных лиц (равно как и представителей их интересов) с материалами уголовного дела, что, естественно, предполагает поэтапное формирование уголовного дела. Поскольку речь идет об одном из ответственных видов делопроизводства, функционально включенного в соответствующие стадии уголовного процесса, то естественно, что он не может не испытывать влияния правовой регламентации той деятельности, которая осуществляется в каждой конкретной стадии. Так, возникает необходимость в разработке и соблюдении в ходе формирования уголовного дела вполне определенных правил.

В уголовно-процессуальной науке этот вопрос еще не был предметом специального исследования³⁷. Между тем на практи-

³⁷ См.: Зеленецкий В. С. Формирование уголовного дела // Закон и жизнь. – Май, 2007. – С. 22–26.

ке он возникает ежедневно, и решается, сразу отметим, неоднозначно, а нередко и неверно. При изучении конкретных уголовных дел выявлено немало фактов, когда в предусмотренных законом случаях уголовное дело для ознакомления подозреваемому или обвиняемому не предъявляется (например, при решении вопроса об избрании меры пресечения) или предъявляется, но не в прошитом и пронумерованном виде. Понятно, что в таких случаях речь должна идти о нарушениях права обвиняемого на защиту, а значит и о существенном нарушении уголовно-процессуального закона (ст. 370 УПК), что, естественно порождает, с одной стороны, конфликтные ситуации, а с другой – направление жалоб в различные правоохранительные и судебные органы. Ясно, что в таких случаях возникает необходимость в улаживании возникших конфликтных ситуаций, что, как известно, влечет не только нерациональное расходование сил и средств, но и необоснованное увеличение сроков производства по уголовному делу.

Таким образом, разработка и соблюдение **правил формирования уголовных дел** имеет непосредственное практическое значение и с этой точки зрения, научное исследование данной проблемы вполне оправдано. Неслучайно в современном документоведении вопросам формирования канцелярских, кадровых и других видов дел уделяется немало внимания, в чем можно убедиться при изучении специальных литературных источников³⁸, хотя речь о правилах формирования уголовных дел ни в одном из них даже не возникает.

Каких же правил должны придерживаться дознаватели, следователи, прокуроры и судьи (вместе со своими помощниками и секретарями) для того, чтобы уголовное дело было сформировано правильно и в конечном счете могло выполнить все возлагаемые на него функции.

³⁸ Зиновьева Н. Б. Документоведение. – М.: ИПО Профиздат, 2001; Палеха Ю. И. Управленческие документы. Ч. 2. Организация кадрового деловодства. – К.: Вид-во. Европ. ун-ту, 2002.; Кирсанова М. В. Современное делопроизводство: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сиб. соглашение, 2002.; Кирсанова М. В., Аксенов Ю. М. Курс делопроизводства. Документационное обеспечение управления: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М., Новосибирск: Сиб. соглашение, 2002; Спивак В. А. Делопроизводство. М.; СПб.: Питер, 2003.; Палеха Ю. И. Управлінське документування. Організація загального діловодства. – К.: Вид-во. Європ. ун-ту, 2003; Демин Ю. М. Делопроизводство. Документационный менеджмент. – М.: Бератор, 2004.; Березина Н., Воронцова Е., Лысенко Л. Современное делопроизводство. Жизненный цикл документа – от черновика до архива. – М.; СПб.: Харьков, Питер, 2004.

То, что по данному вопросу рекомендуется в литературе по общему делопроизводству (или документоведению), лишь в какой-то степени может быть рекомендовано работникам следственных, прокурорских и судебных органов. Хотя выводы из них можно сделать такие, которые вполне приемлемы и для сферы исследуемой нами деятельности.

По мнению авторов книги «Современное делопроизводство. Жизненный цикл документа – от черновика до архива», при формировании дел необходимо соблюдать следующие требования.

1. В дела группируются документы одного календарного года...

2. Документы постоянного и временного сроков хранения группируются в деле отдельно...

3. В дело включается один подлинный экземпляр исполненного документа или заверенная копия...

4. Каждый документ, помещенный в дело, должен быть оформлен в соответствии с требованиями основных положений ГСДОУ и государственных стандартов...

5. Не допускается разобщение в делах запросов и ответов, подшивка сопроводительных писем без приложений или без отметок об их местонахождении...

6. Дело должно содержать не более 250 листов. Ограничений по минимальному объему не существует...

7. Небольшие приложения подшиваются вместе с теми документами, к которым они относятся. Приложения больших объемов целесообразно группировать в отдельные тома...

8. Размещение документов внутри дел производится в хронологической последовательности»³⁹.

По мнению Ю. И. Палеха, «формируя дела, необходимо придерживаться таких правил:

– группировать в дела только оригиналы (а при их отсутствии – заверенные в установленном порядке копии) только исполненных, правильно оформленных документов;

– объединять в дела документы одного делопроизводственного года;

³⁹ Березина Н., Воронцова Е., Лысенко Л. Современное делопроизводство. Жизненный цикл документа – от черновика до архива. – М.; – СПб.: Питер, 2004. – С. 149–150.

– группировать в дела отдельно документы постоянного и временного хранения;

– включать в дела документы только по одному вопросу или группе родственных вопросов, составляющих единый тематический комплекс;

– если документы по своему смыслу и срокам хранения не могут быть оформлены в дела, предусмотренные номенклатурой, необходимо завести новое дело с обязательным внесением его наименования и срока хранения в действующую номенклатуру;

– документы, созданные средствами вычислительной техники, группировать на общих основаниях;

– дело не должно превышать 250 листов (30–40 мм толщиной).

Документы внутри дела размещают в хронологической, логической последовательности или в их взаимосвязи»⁴⁰.

Можно, конечно, привести и другие источники, в которых рассмотренные нами вопросы также освещаются, но в традиционном, уже изложенном выше аспекте. Но коль скоро данное исследование посвящено формированию уголовных дел, т. е. проблемам уголовного процесса, а не общего делопроизводства, приведенного вполне достаточно для разработки (с учетом известного общего) тех требований, которые должны отвечать, с одной стороны, процессу формирования уголовного дела, а с другой – содержанию самого уголовного дела, которое формируется.

Итак, назовем требования, которым должна отвечать деятельность, образующая содержание процесса формирования уголовного дела. Это:

1. Своевременность формирования уголовного дела с учетом требований закона и сложившейся правовой ситуации.

2. Завершенность дознания, досудебного следствия, судебного производства с учетом требований уголовно-процессуального законодательства.

3. Исчерпывающий охват всех относящихся к делу материалов и приложений к ним.

4. Объективность (непредвзятость) формирования уголовного дела.

⁴⁰ Палеха Ю. І. Управлінське документування. Ч. 2. Організація кадрового діловодства. – К. Вид-во. Європ. ун-ту, 2002. – С. 189–190.

5. Правомочность субъектов на формирование уголовного дела.
6. Быстрота формирования уголовного дела.
7. Последовательно-поступательный подход к поэтапному формированию уголовного дела.
8. Исчерпывающий характер мер, принятых для обеспечения защиты прав и законных интересов всех участвующих в уголовном процессе лиц.

Названным требованиям должны соответствовать действия всех должностных лиц, правомочных принимать решение о формировании уголовного дела в соответствии с законом и сложившейся правовой ситуацией.

Установив возможность окончания уголовно-процессуального производства в установленном законом порядке, лицо, производящее дознание, прокурор или следователь приступает к формированию уголовного дела при соблюдении следующих требований:

1. Завершенность отражаемого в деле уголовно-процессуального производства (в форме дознания, досудебного следствия, соответствующих видов судебных производств).

2. Соответствие материалов формируемого дела требованиям действующего законодательства, ведомственных нормативных актов, постановлениям Пленума Верховного Суда Украины.

3. Наличие всех относящихся к предмету исследования материалов, их приложений и объектов, выполняющих функцию вещественных доказательств.

4. Отсутствие в деле не относящихся к предмету исследования (избыточных) материалов и объектов.

5. Отсутствие в деле данных о наличии оснований для применения иных форм окончания уголовно-процессуального производства или его приостановления в установленном законом порядке.

6. Функционально оправданный объем материалов (250–300 листов) для формирования уголовного дела.

Перечисленные правила формирования уголовного дела применяются в одном и том же процессе, по одному и тому же уголовному делу, в силу чего они не только находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, но и составляют в своем единстве вполне определенный технологический комплекс, реализация которого и обеспечивает доброкачественность конечного результата – формирования уголовного дела.

Глава 6.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В ДОСЛЕДСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

6.1. Права и законные интересы гражданина как предмет обеспечения их реализации, охраны и защиты в доследственном производстве

Любое лицо, в силу своего конституционного статуса гражданина Украины, обладает совокупностью прав и корреспондирующих им обязанностей. Для того чтобы их защищать, гражданину, с одной стороны, а правоохранительным и судебным органам, чтобы обеспечивать их защиту, – с другой стороны, необходимо, как минимум, иметь четкое представление, что именно следует понимать под личными правами человека, ну и, конечно же, знать те их виды, которые так или иначе реализуются в уголовном процессе вообще и в доследственном производстве в частности.

Правильные ответы на указанные вопросы мы можем получить, ознакомившись с представлениями о правах человека современных конституционалистов, цивилистов и международников. Международные акты (например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.) и конституции большинства стран обычно к личным правам гражданина относят следующие: право на жизнь, право на свободу, физическую целостность и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам или жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на защиту чести и доброго имени, право на свободное передвижение и свободный выбор места жительства, право покидать собственную страну и свободно в нее возвращаться, право на судебную защиту и правосудие, право человека на признание его правосубъектности в любой стране мира, свобода мысли, совести и религии, свобода слова и иного самовыражения, право свободно определять свою национальную принадлежность и пользоваться родным языком и другие права⁴¹.

⁴¹ Энциклопедический юридический словарь. – М.: Инфра-М., 1997. – С. 61.

В нашей стране реализация и защита данных прав гарантируется Конституцией Украины и другими законодательными актами различных отраслей современного украинского права. При первом ознакомлении с перечнем указанных прав и их нормативно-правовой регламентацией может показаться, что речь идет о декларативных правах граждан, т. е. о тех, которые провозглашаются. И это в какой-то части верно, ибо без установления (и провозглашения) тех ли иных прав последние не могут существовать, а без них не будет и предмета их фактического обеспечения. Последнее достигается путем перевода правового положения из его статического состояния в состояние динамическое. Достижение такой цели возможно только в результате действия специального механизма фактической реализации правового положения личности в уголовном процессе. Существенную роль в этом играют специальные законодательные акты, в том числе и Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Здесь важно обратить внимание на то, что, будучи вовлеченным в уголовный процесс, каждый гражданин, независимо от того, какое положение он занимает в этом процессе, приобретает новые права и берет на себя новые обязательства, которые наряду с уже названными также должны получить свое осуществление, а их реализация обеспечена соответствующими правоохранительными и судебными органами. В уголовном процессе каждый его участник обладает не каким-либо одним правом, а определенной их совокупностью. Это положение весьма важно констатировать, ибо органы, ведущие процесс, обязаны обеспечивать реализацию всего множества прав принадлежащих конкретному лицу. А это значит, что должна быть обеспечена реализация прав каждого индивидуально определенного лица, входящего в их общую совокупность.

Поскольку в уголовном процессе реализация гражданином принадлежащих ему прав происходит в результате его взаимодействия с лицами и органами, ведущими процесс, то как осуществление указанных прав, так и обеспечение их реализации следует рассматривать в качестве особого вида коллективно осуществляемого уголовно-исполнительного механизма. Если в названном механизме происходят какие-либо сбои, то это естественно приводит к нарушению конкретных прав гражданина, что противоречит его законным интересам и побуждает лицо искать их защиту в установленном законом

порядке. Так возникает проблема прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе. В этом плане важно получить четкое представление о понятии «законного интереса», его связи с правами конкретного участника процесса и способах обеспечения их реализации и защиты. Сразу отметим, что главным в этом феномене является категория «интереса».

В специальной литературе справедливо акцентируется внимание на том, что «в структуре законного интереса «осевым» является такой элемент, как необходимость (нужда – В. З.) субъекта удовлетворить свою потребность определенным социальным благом всеми имеющимися у него в распоряжении законными способами. Обращаться за защитой нарушенных или оспариваемых законных интересов в компетентные органы – второй структурный элемент исследуемого явления, производный от первого»⁴².

С учетом сказанного можно утверждать, что не только в психологии, но и в уголовном процессе **интерес представляет собой специфический вид социально-психологического состояния человека, отражающего высшую степень его нужды в познании, освоении и преобразовании сложившегося положения в соответствующей жизненной или производственной ситуации с целью получения или недопущения возникновения чего-либо для него вредного в конкретной сфере жизнедеятельности человека, обуславливающего возникновение потребности в защите своих прав и законных интересов**⁴³.

Законный интерес всегда нормативен. Он основан на законе и произведен от него. Если какая-либо сфера жизнедеятельности человека нормативно не урегулирована, то вести речь о существовании законного интереса невозможно, его просто не существует. В таких случаях имеет место выход за пределы правового регулирования сложившихся отношений, приводящий к проявлению различных форм беззакония, а значит и об отсутствии проблем с защитой прав и законных интересов гражданина. В демократическом обществе такого положения

⁴² Субочев В. В. Теория законных интересов: Автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 12–13. (см. также Варламова Н.В. Права человека как предмет юридической интерпретации // Государство и право. – 2009. – № 2. – С. 24–29).

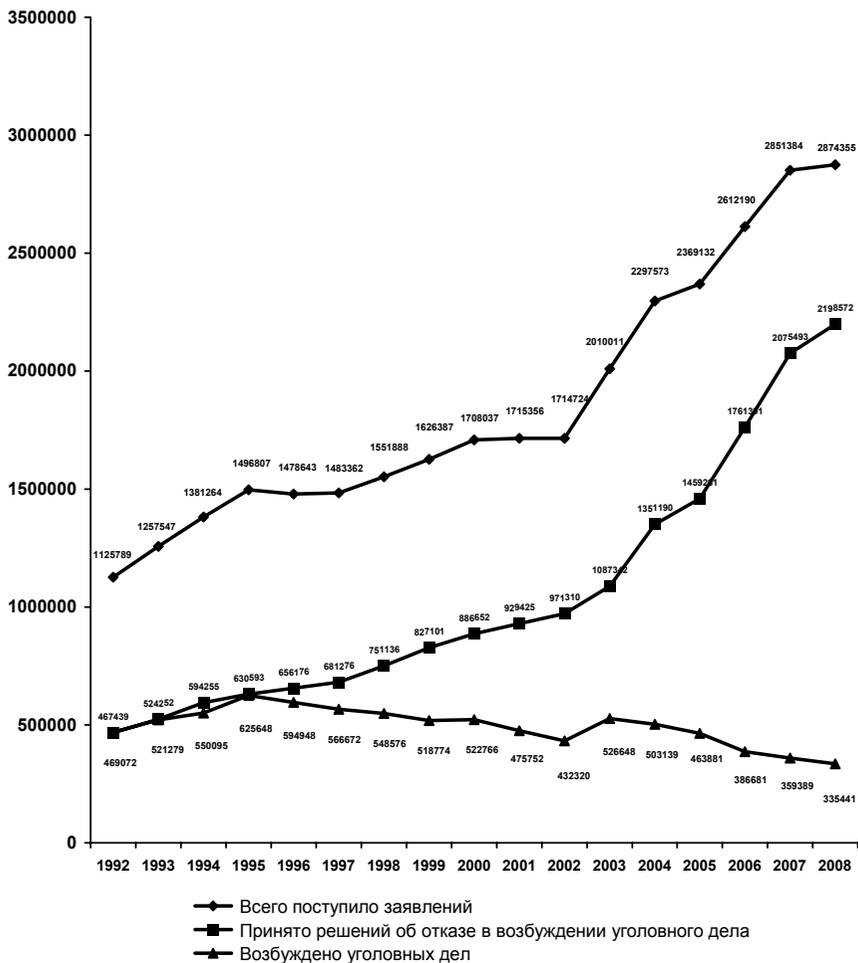
⁴³ См. Кондаков Н. Н. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 204.

быть не может и потому все, что представляет социальную ценность для гражданина, должно, во-первых, провозглашаться (констатироваться) и, во-вторых, детально регламентироваться в законе.

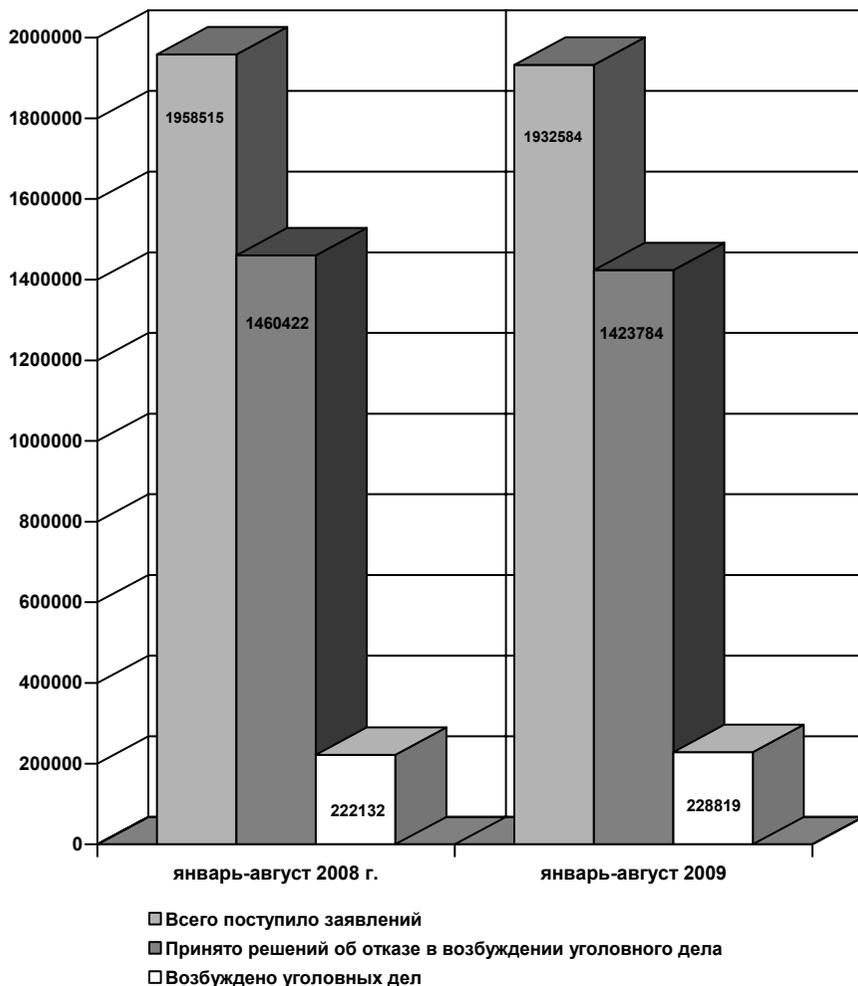
6.2. Факторы, обуславливающие необходимость обеспечения прав и законных интересов личности в досудебном производстве

Общественная практика является критерием истинности наших знаний об изучаемых явлениях окружающей действительности. Но такой она является лишь до тех пор, пока сама осуществляется (развивается) в соответствии с объективно присущими правовому государству закономерностями, т. е. лишена каких-либо субъективных привнесений, а тем более умышленного искажения фактического положения дел. Эти утверждения верны и для характеристики юридической практики, в том числе и той, содержание которой образует деятельность органов дознания и досудебного следствия, связанную с приемом, регистрацией, проверкой и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях. Однако в сфере борьбы с преступностью юридическая практика должна развиваться не только с учетом специфики окружающей ее действительности, но и в соответствии с действующим законодательством и непременно в интересах граждан и общества в целом. С этой точки зрения важно выяснить реальное содержание деятельности органов досудебного следствия, прокуратуры и суда, связанной с разрешением поступивших к ним заявлений, сообщений, равно как и другой информации о совершенных или подготавливаемых преступлениях. При этом следует исходить из общего объема поступивших в органы дознания и досудебного следствия заявлений и сообщений о преступлениях, а также количества принятых в этой связи решений. Сказанное можно проиллюстрировать соответствующими данными юридической практики.

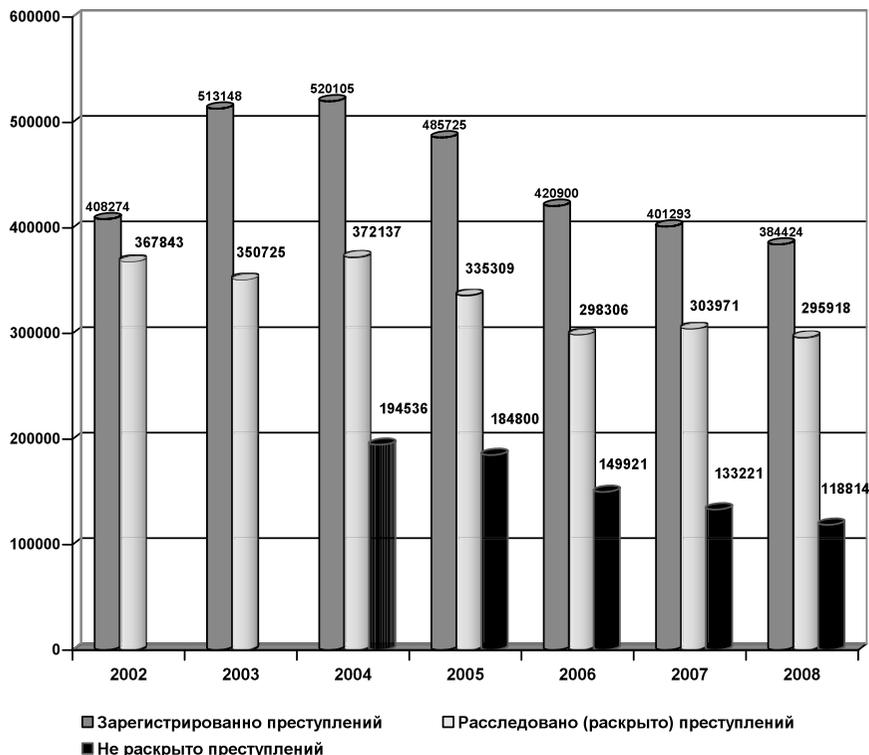
**Количественные показатели рассмотрения заявлений
и сообщений о преступлениях, поступивших в органы
внутренних дел на протяжении
1992–2008 гг.**

**Рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях,
поступивших в органы внутренних дел
на протяжении 8 месяцев 2008 г. и 8 месяцев 2009 г.**

Общее количество зарегистрированных, расследованных (раскрытых) и не раскрытых преступлений за период 2002– 2008 гг.

Соответствующие статистические показатели весьма важны для характеристики не только постоянного роста числа поступающих ежегодно заявлений и сообщений о преступлениях, но и для иллюстрации роста преступности, по отдельным видам преступления, о чем неоднократно отмечалось в различных решениях Верховной Рады Украины, Указах Президента страны и вполне определенно из года в год констатируется в государственных программах борьбы с преступностью. Так было в пе-

риод становления независимости Украины⁴⁴, таково состояние и на современном этапе развития украинской государственности.

При всей ценности изложенных выше данных в них все же отсутствуют сведения, характеризующие отрицательные стороны деятельности органов дознания и досудебного следствия с заявлениями, сообщениями, иной информацией о преступлениях. Между тем именно органы дознания и следствия нередко сами скрывают указанные источники информации о преступлениях от регистрации, а преступления – от учета; фальсифицируют материалы различных видов производств; проявляют халатность и безразличие при осуществлении возложенных на них функций⁴⁵. Так было при советской власти, такое положение сохраняется и в современной Украине, ставшей на путь капиталистического развития, но не сумевшей по сей день искоренить антисоциальные пороки современной правоохранительной системы.

Анализ причин роста преступности в Украине, за последние годы ее независимости, позволил выявить самые разнообразные

⁴⁴ См.: Государственная программа борьбы с преступностью – Преступность в Украине // Бюллетень законодательства и юридической практики Украины. – 1994. – № 2. – С. 88-113; Комплексная целевая программа борьбы с преступностью на 1996 – 2000 годы. – Киев, 1996; Національна програма боротьби з корупцією, затверджена Указом Президента України № 319/97 від 10 квітня 1997 р.

⁴⁵ «О массовом укрывательстве от регистрации и, таким образом, об отказе органов правосудия от исполнения своих конституционных задач свидетельствуют удивительные изменения структуры уголовной статистики в Украине последних лет. В 1993 г. из 533 229 зарегистрированных преступлений оказалось 145 544 тяжких, составляющих 27 %. В 1994 г., согласно сведениям, полученным от ГИБ МВД, зарегистрировано 572 147 преступлений, в составе которых тяжких было уже 45,1 %. А в Харьковской области удельный вес тяжких преступлений в структуре преступности увеличился с 24,4 % в 1993 г. до 59,7 % в 1994 г. Если удельный вес тяжких преступлений увеличился вдвое, то ясно, что стали вдвое реже возбуждаться уголовные дела и проводиться расследования по другим преступлениям, не отнесенным законом к числу тяжких» (см.: Бандурка А. М., Зелинский А. Ф. Вандализм. Харьков. 1994. – С. 4.).

Эта, так называемая искусственная латентность преступности, создаётся органами внутренних дел умышленно с целью имитации видимости успешной борьбы с преступностью и с правовой точки зрения является не только противозаконной, но и преступной. В этой связи о ней можно говорить как о **преступной латентности преступности** (См.: Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. Харьков: КримАрт, 1998. – С. 14.).

Указанная лжестатистика вводит в заблуждение не только население страны, но и органы государственной власти – Верховную Раду, Президента Украины, Правительство страны, которые при такой дезинформации принять адекватные, а значит эффективные решения в сфере борьбы с преступностью, естественно, не могут. Возможно, поэтому и сама борьба с преступностью в нашей стране является неэффективной.

факторы, которые в своем единстве определяют прогрессирующую тенденцию развития этого опасного для страны явления.

В русле темы настоящего исследования отметим, что «такой ее существенный рост, – пишет профессор. В. И. Шакун, – можно пояснить лишь одним: сокрытием преступлений в прошлые годы»⁴⁶. Однако рост преступности продолжается и в наше время, сегодня, сейчас. «Для объективного понимания и оценки данных об уровне преступности необходимо разобраться в том, откуда они берутся. Читайте сами. По данным Министерства внутренних дел Украины только на протяжении апреля – июня 2003 г. органами прокуратуры отменено 6,7 тысячи постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, в 57 процентах из них возобновлено производство. Кроме того, за этот же период во время комплексных проверок выявлено 75 фактов сокрытия преступлений от учета, по которым возбуждено 22 уголовных дела»⁴⁷. И это всего за три месяца указанного года. Путем несложных арифметических действий можно получить, пусть не исчерпывающе полное, но все же достаточно объективное представление о действительном состоянии преступности и роли в этом криминальной статистики. Автор проведенного анализа приходит к объективному выводу, что «такие колебания статистических данных иначе как искусственными не назовешь. И что поражает – за их необъективность никто ответственности не несет»⁴⁸. И это действительно так. Но если известные всем виновные в преступных манипуляциях со статистикой и понесут определенный вид и меру наказания, то, как учит новейшая история, ничего положительного в этой сфере не произойдет. Гибнут империи, меняются экономико-правовые основы общества, многие страны из социалистических превратились в капиталистические, а преступность не только остается, но и, меняя свой отвратительный антисоциальный облик, растет и процветает. Поэтому пусть с небольшим преувеличением, но в плане рассматриваемых здесь проблем можно утверждать, что в наше время вечны лишь преступность и лжестатистика тех органов, кто с ней должен бороться. Но оснований для безысходного пессимизма нет. Ибо как свидетельствует материалистическая диалектика, тупиковых ситуаций в развитии общества не существу-

⁴⁶ Шакун В. Незареєстровані злочини – тіньовий бік кримінальної статистики // Голос України. 15 черв. 2004 р. – №108 (3358). – С. 16.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

ет. Придут новые люди, наступят новые времена и если не будет преодолена преступность как постоянный спутник всех времен и народов, то будут устранены те, кто формирует, развивает и процветает на лженаучных основах криминальной статистики. Получение на базе объективно-достоверных данных реального представления о состоянии преступности, ее причинах и способствующих ее существованию условиях позволит принять эффективные меры к существенному ограничению преступных явлений, к значительному снижению уровня преступности. Важно при этом отметить, что существенную роль в этом должны сыграть органы прокуратуры, ведомственного контроля и суда.

Многолетнее изучение практики, как в период работы в органах прокуратуры, так и в процессе повышения квалификации прокурорско-следственных работников в ИПК Генеральной прокуратуры Союза ССР, а затем и Украины, позволило выявить большое разнообразие (свыше 20) применяемых органами дознания способов сокрытия заявлений, сообщений, иной информации от регистрации, а преступлений – от учета. Обобщённое их представление имеет важное ориентирующее значение, с одной стороны, для руководителей соответствующих органов, обеспечивающих соблюдение подчиненными им лицами учетно-регистрационной и процессуальной дисциплины, а с другой, – для прокуроров, осуществляющих надзор в этой сфере деятельности. К способам сокрытия заявлений, сообщений и других источников информации о преступлениях относятся: отказ заявителю в приеме информации для регистрации; физическое укрытие принятых заявлений, сообщений, иной информации от регистрации; регистрация принятой информации в неполном объеме; утаивание от регистрации некоторых существенных эпизодов, фактов или соучастников преступной деятельности; приобщение источников информации о совершенном преступлении к материалам об отказе в возбуждении уголовного дела, оформленным по другим информационным источникам; списание заявлений и сообщений в наряд канцелярии без принятия по ним решений в предусмотренном законом порядке; умышленное занижение общественной опасности деяния, о котором сообщается заявителем, с последующей их квалификацией как деяний, не представляющих большой общественной опасности; принятие по заявлению или сообщению незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирую-

щим лицо основаниям (п.п. 1 и 2 ст. 6 УПК) или незаконное направление источников информации в другие регионы на основе мнимой (надуманной) их подведомственности другим органам; сокрытие возвратившихся из других регионов или органов заявлений и сообщений от регистрации в Журнале регистрации заявлений и сообщений о совершенных или подготавливаемых преступлениях (ЖРЗСП) с последующим списанием их в наряд или принятием по ним незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, без регистрации последних в установленном Инструкцией МВД порядке⁴⁹.

Способы сокрытия преступлений от учета также многообразны. Чаще всего они выражаются в незаконном прекращении уголовных дел, как правило, по реабилитирующим основаниям в отношении действительно виновных лиц; выставлении карточек о прекращении уголовного дела, хотя по нему производство фактически продолжается; незаконном объединении уголовных дел или материалов о преступлении с имеющимся уголовным делом без учета выявленного в установленном порядке нового преступления; незаконном выделении уголовных дел или материалов из них с последующей передачей последних в архив; предоставлении в информационный центр МВД ложных сведений о прекращении или приостановлении производства по уголовным делам при отсутствии в действительности такого рода решений; фальсификации материалов не только об отказе в возбуждении уголовных дел но и тех, которые включены в состав конкретного уголовного дела, и т.д. Важно обратить внимание на то, что между способами сокрытия заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях от регистрации и способами сокрытия преступлений от учёта имеется как прямая, так и обратная связь. С одной стороны, сокрытие заявлений и сообщений о преступлениях от регистрации приводит в конечном счете к сокрытию действительно совершенных преступлений от учета. С другой стороны, скрытые от учета преступления побуждают работников органов дознания к фальсификации соответствующих заявлений и сообщений как и данных об их регистрации, что в свою очередь затрудняет выявление уже совершенных преступлений. В своем единстве и те и другие виды сокрытия учетно-регистрационных объектов приво-

⁴⁹ См. Инструкцию о порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных и подготавливаемых преступлениях, утвержденную приказом Министра внутренних дел Украины № 400 от 14 апреля 2004 г.

дят к умышленному искажению статистической отчетности, создают ложное представление о состоянии работы с заявлениями и сообщениями о преступлениях, не позволяют принять эффективные меры к преобразованию негативной практики деятельности органов дознания в позитивную, соответствующую требованиям закона, успешной реализации плановых мероприятий в сфере борьбы с преступностью.

Допускаются и другие способы нарушения учетно-регистрационной дисциплины и опять-таки для умышленного искажения статистической отчетности, а значит и фактического положения дел в борьбе с преступностью. В частности, продолжают встречаться случаи составления учетных документов о раскрытии преступлений на вымышленных лиц или понуждение подозреваемых, обвиняемых или уже осужденных за другие преступления лиц, «взять на себя» нераскрытые преступления.

Соккрытие информации о совершенных преступлениях от регистрации, а преступлений от – учета ведет к весьма, существенным отрицательным последствиям, в частности: уклонению преступников от уголовной ответственности; продолжению ими преступной деятельности; невозможности не только раскрытия преступлений, но и оставления потерпевших без предусмотренной законом защиты их интересов; дискредитации органов дознания и досудебного следствия, снижению их престижа в глазах граждан и общества, негативному их отношению к правоохранительным органам; неуверенности граждан и общества в своей защищенности от преступных элементов со стороны государства и его правоохранительных органов. Изложенные факты не только снижают социальный престиж органов дознания, следствия, прокуратуры, но и вызывают возмущение как отдельных граждан, их коллективных объединений, так и общества в целом. При этом отрицательную оценку деятельности органов дознания дают не только граждане, средства массовой информации, но и сами сотрудники этих органов. Сказанное полностью подтверждается результатами социологических исследований, среди которых интерес для данной работы представляет оценка эффективности деятельности милиции и причины, по которым население избегает контактов с работниками милиции (табл. 1)⁵⁰.

⁵⁰ См.: Кулик А. Г. Отношение населения к милиции // Преступность в Украине. – Киев, 1994. №2 – С. 66 – 67.

Таблица 1

*Оценка эффективности деятельности милиции*⁵¹

Группа опроса	Высокая	Средняя	Низкая	Затрудняюсь ответить
Население	1,5 %	12 %	66,8 %	19,0 %
Работники милиции	1,8 %	40,8 %	50,4%	7,0 %

Как видно, среди опрошенных обеих групп явно преобладает низкая оценка эффективности деятельности милиции. Так считает 2/3 граждан и чуть больше половины опрошенных сотрудников милиции.

Проанализировав приведенные данные, автор приходит к выводу, что «низкая оценка эффективности деятельности милиции значительным большинством опрошенных носит неслучайный характер, разделяется основными социальными слоями населения и даже большинством работников милиции. Можно предположить, что такое мнение является в значительной степени результатом общего кризиса доверия ко всем институтам власти, в том числе и к милиции. Необходимо осознать, что такое мнение об эффективности работы милиции является серьезным негативным фактором, осложняющим ее деятельность. Изменение этого мнения в более благоприятном для милиции плане является одной из ее основных задач в сфере взаимоотношений с населением»⁵². Позитивному разрешению этой задачи, а значит и повышению эффективности работы милиции, во многом будет способствовать принципиальный, требовательный и в тоже время объективный прокурорский надзор. Это относится и к его роли в устранении обстоятельств, обуславливающих пассивное отношение населения к нуждам милиции, как органу дознания (табл. 2)⁵³.

⁵¹ Здесь и далее (если специально не оговорено) приводятся данные из указанной работы А. Г. Кулика.

⁵² Не случайно 10 января 2003 г. решением коллегии Министерства внутренних дел Украины № 1 км/1дсп одобрена Программа формирования позитивного имиджа милиции Украины на 2003-2007 годы См. Программа формирования позитивного имиджа милиции Украины на 2003-2007 года. (К., 2003).

⁵³ О роли прокуратуры в обеспечении законности в деятельности органов дознания и других правоохранительных органов. См.: Зеленецкий В. С. Прокурорский надзор за исполнением органами дознания и досудебного следствия законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: Монография. – Харьков: КримАрт, 2004. – 306 с.

Таблица 2

**Причины, по которым население избегает контактов
с работниками милиции**

№ п/п	Причины	Насе- ление	Работники милиции
1	Не верят в возможность милиции восстано- вить справедливость и порядок в обществе	66,1 %	52,0 %
2	Опасаются возможной мести со стороны преступника или его сообщников в связи с участием в расследовании	35,4 %	75,9 %
3	Не хотят сталкиваться с откровенным нежеланием помочь, грубостью, вымо- гательством, рукоприкладством	28,5 %	7,0 %
4	Не хотят терять время в ожидании при- ема и. т. п.	18,6 %	20,9 %
5	Стремятся сами решить свои проблемы	15,9 %	8,3 %
6	Боятся неприятностей на работе или дома в связи с причастностью к рассле- дованию уголовного дела	15,4 %	32,7 %
7	Не хотят столкнуться с негативным от- ношением окружающих в связи с оказа- нием помощи милиции	6,2 %	31,2 %

Объем работы не позволяет прокомментировать и без того красноречивые показатели причин, по которым население избегает контактов с работниками милиции, тем более, что подробную информацию можно найти в первоисточнике. Главное заключается в том, что указанные причины существуют реально и во многом обусловлены недостатками работы милиции с заявлениями, сообщениями, иной информацией о преступлениях граждан, которые в этой связи вынуждены обращаться в милицию для защиты своих интересов и нередко (28,5 %) сталкиваются с негативным отношением к ним работников милиции, а потому не хотят терять время в ожидании их приема (18,6 %) и т. п.

В заключение следует отметить, что как негативное отношение населения к органам милиции, так и негативная деятельность органов дознания, связанная с сокрытием информации о

преступлениях от регистрации, а преступлений от – учета, также имеют вполне определённые причины и способствующие им условия. Если причины негативного отношения населения к работе милиции изложены выше, то **причины сокрытия информации о преступлениях и самих преступлений от учета** следует перечислить. К ним относятся: трудности раскрытия неочевидных преступлений, влекущих значительные расходы на изобличение преступника и реализацию его уголовной ответственности; зависимость положительной оценки деятельности органов внутренних дел от соотношения числа раскрытых преступлений к числу зарегистрированных заявлений, сообщений иной информации о преступлениях; ложно понимаемые ведомственные интересы и престиж органов внутренних дел при наличии благополучных показателей в отчетах о работе по борьбе с преступностью; стремление оперативных работников органов дознания к снижению объема работы, а значит и связанной с этим их функциональной напряженности.

К числу обстоятельств, способствующих негативной деятельности органов дознания, следует отнести прежде всего: ненадлежащий ведомственный контроль за деятельностью органов дознания по приему, регистрации, проверке и разрешению информации о преступлениях со стороны начальника дежурной части и начальника органов внутренних дел; неудовлетворительную (формальную) работу комиссии райгорорганов МВД во главе с одним из заместителей начальника ОВД по контролю соблюдения учетно-регистрационной дисциплины; неудовлетворительный контроль за соблюдением законности в рассматриваемой сфере деятельности со стороны вышестоящих органов внутренних дел; пассивность граждан в отстаивании своих прав перед органами милиции в силу боязни расправы с ними и наступления для них других отрицательных последствий как со стороны преступных элементов, так и со стороны работников милиции; низкий уровень гласности в работе органов милиции с заявлениями, сообщениями о преступлениях или полное ее отсутствие в других органах, например, в подразделениях службы безопасности, специальных подразделениях органов внутренних дел, что лишает население возможности своевременно подвергать критике негативную деятельность данных органов, принимать меры к эффективной защите своих законных интересов; наличие в обществе реальных условий уклонения работников

органов дознания от различных видов ответственности за сокрытие заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях от регистрации, а преступлений от учета. Наконец укажем, что существованию перечисленных негативных явлений в деятельности органов дознания способствует неудовлетворительный прокурорский надзор как в силу его корпоративной заинтересованности (поскольку, прокуратура также входит в систему правоохранительных органов, ответственных за состояние законности и борьбы с преступностью), так и профессиональной некомпетентности некоторых прокуроров, либо их элементарной служебной халатности⁵⁴.

6.3. Понятие и формы обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном производстве

Любое явление может быть рационально исследовано, а полученный в итоге результат будет истинным лишь при условии использования в процессе познания адекватного понятийного аппарата. Это утверждение бесспорно, поскольку общепризнано, что научные понятия представляют собой логико-гносеологические средства, с помощью которых происходит выявление существенных свойств изучаемых явлений.

Из названия данного подраздела видно, что в этом исследовании ключевым словом является «обеспечение», поскольку именно оно указывает на реализацию (осуществление) прав и законных интересов личности в доследственном производстве. Из сказанного вытекает, что названная научная категория должна исследоваться прежде всего как исходное понятие, определяющее логику всей дальнейшей познавательной деятельности. Между тем не только в учебной, но и в специальной монографической литературе исследуемый вопрос, как правило, не рассматривается. Он излагается по-существу, как само собой разумеющееся, понятное для всех явление. При таком положении у различных участников одного и того же процесса отсутствует однозначное представление о том, что именно сле-

⁵⁴ Перечисленные факторы, обуславливающие негативную работу названных органов с заявлениями и сообщениями о преступлениях, являются типичными и поэтому с давних пор также присущи деятельности органов дознания, следствия и прокуратуры не только Украины но и Российской Федерации. (см.: Кожевников О.А. «Прокурорский надзор за законностью возбуждения уголовного дела». Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1987 г.).

дует понимать под обеспечением прав и законных интересов личности и не только в доследственном, но и в любом другом процессуальном производстве; о каких лицах идет речь; каковы средства обеспечения прав и законных интересов личности; и каковы, наконец, последствия нарушения указанных прав и законных интересов?

И в русском⁵⁵, и в украинском⁵⁶ языках слово «обеспечить» означает предоставить в достаточном количестве то, что необходимо для чего-либо; снабдить чем-нибудь в нужном количестве.

Понятно, что «обеспечение» хоть и является словом, но оно обозначает определенный вид деятельности, осуществляемой конкретными людьми, которые нас как раз и интересуют. К ним, естественно, относятся те лица, на которых закон возлагает обязанность возбуждать и вести доследственный уголовный процесс, а значит и обеспечивать реализацию прав и законных интересов всех субъектов доследственного производства.

Заметим, что последние не являются безмолвными наблюдателями активных действий органов и лиц, ведущих процесс. Какую бы активность указанные органы и лица не проявляли, но коль скоро права и законные интересы принадлежат иным участникам процесса, то, естественно, что без их согласия, а значит и без их активных действий ни одно принадлежащее им право реализовано быть не может. Более того, в уголовном процессе большинство прав человека реализуется как бы автоматически по правилам давно установленного или сложившегося технологического процесса, не требующего со стороны правообладателя приложения каких-либо особых, а тем более специальных усилий. В связи с изложенным лицо, реализующее принадлежащие ему права, правомерно именовать **реализатором прав и законных интересов**, а применяемый (или соблюдаемый) при этом порядок – **технологией реализации прав и законных интересов** субъектом доследственного уголовного процесса. Важно также обратить внимание на то, что поскольку реализация гражданином принадлежащих ему прав и законных интересов происходит в уголовном процессе, то естественно, что указанная реализация осуществляется с учетом

⁵⁵ Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Госиздат. иностр. и нац. словарей, 1958. Т. 2. – С. 724.

⁵⁶ Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2004. – С. 1440.

как тех, кто данный процесс ведет, так и других **лиц, способствующих гражданину реализовать** принадлежащие ему права и законные интересы.

Таким образом, обеспечить личности реализацию принадлежащих ей прав и законных интересов означает, с одной стороны, предоставить ей возможность сделать, то, что из конкретного, принадлежащего ей права вытекает; с другой стороны – создать в доследственном процессе такие условия его функционирования, которые позволяют лицу поступить так, как оно желает (понятно, что в рамках закона и фактически сложившейся правовой ситуации). В-третьих, обеспечить – значит снабдить конкретное лицо тем, в чем оно нуждается для реализации своих прав и законных интересов (например, знать материалы уголовного дела, располагать помощью защитника, знать, в чем его обвиняют и т. п.). Как видим, обеспечение прав и законных интересов личности выступает в качестве особого деятельно-практического процесса, в котором орган (или должностное лицо), его ведущий, обязан выполнить определенную совокупность особых процессуальных действий реализационного характера. Их специфика и конкретное количество зависят от особенностей (и количества) тех прав, реализацию которых нужно обеспечить. Если, например, обвиняемый заявляет ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела, то следователь или лицо, производящее дознание, обязаны предоставить ему указанные материалы в полном объеме, своевременно в виде специально сформированного уголовного дела, в надлежащем образом освещенном кабинете и т. п.

В связи с изложенным возникает необходимость хотя бы в нескольких предложениях рассмотреть понятие реализации прав и законных интересов, тем более, что и в литературе и на практике речь идет об **обеспечении названных прав и законных интересов**, которое является лишь одной стороной (или аспектом) общего процесса реализации прав и законных интересов личности.

Этимологически слово «реализовать» означает осуществить, выполнить (исполнить) что-либо⁵⁷, а термин «реализация» интерпретируется как «проведение в жизнь какого-либо плана, проекта, идеи»⁵⁸. То же самое можно сказать и о слове «испол-

⁵⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. – Сов. энцикл., 1973. – С. 619.

⁵⁸ Словарь иностранных слов. – М.: Сов. энцикл., 1964. С. – 546.

нить», которое означает выполнить что-либо или осуществить, претворить что-либо в дело⁵⁹.

С учетом сказанного под реализацией прав и законных интересов личности следует понимать механизм осуществления совокупности взаимосвязанных действий, обеспечивающих воплощение в жизнь воли правообладателя и достижение целей, соответствующих его личным интересам.

На практике правообладатель нередко реализует свои права самостоятельно путем совершения действий, вытекающих из его правового положения и сложившейся производственной ситуации, либо заявляет различного рода ходатайства, которые получают свое воплощение в жизнь, с разрешения органа, ведущего доследственное производство. Иногда реализация прав и защита законных интересов правообладателя происходит по инициативе органа, ведущего процесс, который, как показывает анализ практики, осуществляется с учетом правовой позиции правоприменителя.

6.4. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном производстве органами ведомственного контроля

Изучение различных видов юридической практики свидетельствует о том, что в реальной действительности не существует таких государственных органов, которые не были бы обеспокоены и профессионально заинтересованы обеспечением режима законности в деятельности подчиненных им лиц и соответствующих структурных подразделений. Поскольку обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном производстве является прямой обязанностью должностных лиц, ведущих процесс, то правомерно утверждать, что обеспечение выполнения этой обязанности данными лицами является процессуальной функцией всех вышестоящих органов любого из ведомств, причастных к рассматриваемой деятельности.

Это утверждение справедливо и в отношении органов внутренних дел. Имеющиеся факты умышленного нарушения режима законности некоторыми лицами и даже подразделениями ОВД не лишают достоверности сделанные выводы, поскольку не только индивидуальный, но и общественный практический

⁵⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1973. – С. 235.

опыт убедительно свидетельствует, что на протяжении всей истории существования органов внутренних дел из года в год, повседневно руководством соответствующих органов внутренних дел принимались меры по борьбе не только со случайными нарушениями законности, в том числе и при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, но и с различного рода «оборотнями», чья противоправная деятельность всегда проявлялась как умышленная, преступно организованная с ярко выраженной индивидуальной или групповой, но всегда антисоциальной заинтересованностью. Сказанное подтверждается не только систематическим составлением актов реагирования МВД на конкретно выявленные случаи нарушения законности в различных подразделениях органов внутренних дел, но и существующей тенденцией к обеспечению режима законности, которая получила свое фиксированное отражение в общей системе ведомственных нормативных актов Министерства внутренних дел Украины. Перечень тех из них, которые относятся к теме настоящего исследования, изложен при характеристике нормативно-правового обеспечения проверок прокурором соблюдения органами дознания и досудебного следствия требований закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Здесь же, обращаясь к практической повседневности, остановимся на анализе тех мер, которые органы внутренних дел как в центре, так и на местах принимают для обеспечения режима законности в деятельности подчиненных им лиц при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Речь идет о тех формах и методах контроля, которые МВД устанавливает и применяет с целью обеспечения режима законности на всей территории страны в деятельности всех подразделений ОВД при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Приказ МВД Украины «О порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных или подготавливаемых преступлениях» от 14.04.04 г. № 400 устанавливает многоуровневую и в то же время целостную систему контроля за обеспечением режима законности в деятельности подведомственных органов в рассматриваемой сфере деятельности. К ним относятся:

1. Контроль *руководителей* соответствующих органов и подразделений на местах за соблюдением подчиненными им лицами требований закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

2. Контроль *комиссий* городских, районных и линейных органов внутренних дел за соблюдением законов и ведомственных нормативных актов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

3. Контроль *вышестоящих органов* внутренних дел за деятельностью нижестоящих органов и подчиненных им лиц в данной сфере деятельности.

4. Контроль *комиссий вышестоящих органов* внутренних дел за соблюдением законов и ведомственных нормативных актов нижестоящими подчиненными им органами и их комиссиями по контролю за соблюдением законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Поскольку речь идет о нормативной регламентации конкретного вида профессиональной деятельности органов внутренних дел, то характеристика ее в форме интерпретации не позволит передать императивный характер содержащихся в приказе МВД требований, в связи с чем представляется целесообразным привести соответствующие нормы в их аутентичном изложении.

В соответствии с требованиями Министерства внутренних дел Украины для обеспечения безусловного выполнения требований данного приказа, Инструкции и вышеуказанных типовых положений структурные подразделения центрального аппарата Министерства внутренних дел Украины и подчиненные им подразделения на местах осуществляют следующие контрольные функции:

1. Главный штаб МВД Украины осуществляет контроль за состоянием учетно-регистрационной дисциплины при приеме, регистрации и рассмотрении в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях (определяет роль структурных подразделений центрального аппарата Министерства, аппаратов ГУМВД, УМВД, УМВДТ в укреплении этой дисциплины); организацией работы дежурных частей относительно реагирования на заявления и сообщения о преступлениях и относительно обеспечения порядка их приема и регистрации; за достовер-

ностью и полнотой учета заявлений и сообщений о преступлениях. Ежеквартально анализирует состояние этой работы и вносит руководству МВД предложения относительно улучшения реагирования органов внутренних дел на заявления и сообщения о совершенных и готовящихся преступлениях. С целью фиксации необходимой информации в дежурной части МВД Украины ведется журнал регистрации информации о преступлениях и других происшествиях, поступивших по телефонной линии или с помощью других средств связи.

2. Департамент внутренней безопасности ГУБОП МВД Украины обеспечивает контроль за осуществлением оперативно-профилактических мероприятий по вопросам предупреждения и выявления среди работников органов внутренних дел случаев предательства интересов службы, злоупотреблений служебным положением, вымогательства взяток и т. п. при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

3. Инспекция по личному составу ДРП МВД Украины осуществляет контроль за состоянием проведения ГУМВД, УМВД, УМВДТ служебных расследований по фактам нарушений законности при рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях и обеспечивает учет и обобщение таких нарушений.

4. Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД Украины принимает, регистрирует и рассматривает заявления и сообщения о совершенных или подготавливаемых преступлениях, отнесенных к его компетенции, ведет журнал регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и осуществляет контроль за состоянием этой работы в подчиненных подразделениях.

5. Департамент управления делами и режима МВД Украины осуществляет контроль за рассмотрением заявлений и жалоб граждан по вопросам, связанным с рассмотрением органами внутренних дел заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, обеспечивает прием граждан по этим вопросам в центральном аппарате Министерства, ежеквартально обобщает состояние этой работы и докладывает руководству МВД.

6. Департамент информационных технологий при МВД Украины контролирует и отвечает за объективность формирования подчиненными подразделениями ГУМВД, УМВД, УМВДТ

статистической отчетности по вопросам приема, регистрации и рассмотрения заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Департамент уголовного розыска, Главное управление по борьбе с организованной преступностью, Департамент Государственной службы борьбы с экономической преступностью, Департамент борьбы с незаконным обращением наркотиков, Управление криминальной милиции по делам детей, Главное следственное управление, Отдел организации дознания, Департамент общественной безопасности, Департамент Государственной автомобильной инспекции, Департамент Государственной службы охраны, Государственный департамент по делам гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц:

а) постоянно осуществляют контроль за состоянием работы подчиненных подразделений по приему, регистрации и рассмотрению в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Состояние этой деятельности ежемесячно заслушивают на оперативных совещаниях;

б) при выездах в командировку с целью проверки оперативно-служебной деятельности изучают и отображают в справках отдельным разделом состояние работы по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины, в том числе обоснованности вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и их прекращении. Копии справок на протяжении трех суток по возвращении из командировок подают в Главный штаб для обобщения;

в) не реже одного раза в шесть месяцев обобщают причины и условия, способствовавшие нарушениям учетно-регистрационной дисциплины при рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. На основании этих материалов готовят и докладывают руководству МВД Украины о конкретных предложениях относительно усовершенствования этой работы. Ежеквартально анализируют состояние работы по приему, регистрации и рассмотрению заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, в подразделениях центрального аппарата, указанных в п. 2.7, и подчиненных подразделениях на местах, а также принимают меры относительно усовершенствования этой работы.

Начальникам ГУМВД, УМВД, УМВДТ предписано:

1. Каждый выявленный факт сокрытия преступлений от учета, вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в т. ч. путем фальсификации соответствующих данных, расценивать как нарушение законности. Работников, укрывших преступление от учета или принявших незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и руководителей, утвердивших его, привлекать к строгой дисциплинарной ответственности и немедленно информировать об этом прокурора для принятия решения по названным фактам. Приказы о наказании виновных доводить до сведения всего личного состава.

2. Поручать производство служебных расследований по фактам нарушений учетно-регистрационной дисциплины должностным лицам отраслевых служб ГУМВД, УМВД, УМВДТ. При этом производство служебных расследований не должно мешать проверкам, проводимым по этому вопросу прокурором.

Согласованные со штабами и инспекцией по личному составу выводы служебных расследований, в частности относительно мер реагирования и наказания виновных, в пятидневный срок утверждать и подписывать лично. В случае подтверждения нарушения законности со стороны работников органов внутренних дел копии заключений служебных расследований и учетные карточки по указанным фактам направлять в инспекцию по личному составу ДРП МВД Украины в течение трех суток после утверждения заключения.

3. Вопросы о состоянии учетно-регистрационной дисциплины при рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях ежемесячно рассматривать на оперативных совещаниях при руководстве ГУМВД, УМВД, УМВДТ, а вопросы оказания влияния отраслевых служб на состояние этой деятельности – ежеквартально.

4. Повысить требовательность к работе комиссий ГУМВД, УМВД, УМВДТ по контролю за состоянием учетно-регистрационной дисциплины в отраслевых службах и подразделениях и гор-, рай-, линорганах внутренних дел. Ежеквартально изучать и рассматривать на совещаниях руководства работу этих комиссий, нацеливать их на укрепление законности, давать оценку роли председателей и членов комиссий.

5. В каждом гор-, рай-, линоргане выделить и оборудовать (при их отсутствии) специальные комнаты для приема граждан

с размещением стендов по указанной тематике и организовать их прием в предусмотренный Инструкцией срок.

6. Ввести в дежурных частях органов внутренних дел журнал учета информации о правонарушениях, не содержащей явных признаков преступления, который прилагается.

7. До 1 июля 2004 г. в штабе каждого гор-, рай-, линооргана, где годовая регистрация превышает 1200 заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, ввести одну штатную должность, а в штабе органа внутренних дел, где их регистрируется свыше 3000, – две штатные должности работников по учетно-регистрационной и статистической работе. Разработать и утвердить типовые функциональные обязанности для этой категории работников.

8. В аппаратах ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым, городе Киеве и Киевской области, УМВД Украины в Днепропетровской, Донецкой, Одесской, Харьковской и Луганской областях штатным расписанием предусмотреть отделение, а в других УМВС, УМВСТ – группы по контролю за состоянием учетно-регистрационной дисциплины при рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Как показывает анализ практики, соблюдение рассмотренных организационно-технологических требований значительно повысило уровень обеспечения реализации прав и законных интересов личности в ходе доследственного производства по поступившим в органы внутренних дел источникам информации о совершенных или готовящихся преступлениях.

6.5. Обеспечение прав и законных интересов личности в доследственном производстве средствами прокурорского надзора

Законность любого процессуального производства обеспечивается различными средствами, в том числе прокурорского надзора. Не является исключением и доследственное производство, где средствами прокурорского надзора обеспечивается не только законность производства, но и реализация всех прав и законных интересов личности. Заметим в этой связи, что конечной целью надзорной деятельности прокурора в данной правовой сфере является устранение выявленных нарушений закона и способствовавших им условий с целью защиты прав и

законных интересов как физических, так и юридических лиц, предупреждения возможных нарушений закона в будущем. Достижение этой цели возможно лишь на основе своевременного и правильного применения прокурором соответствующих мер реагирования.

Специфика прокурорского надзора за исполнением органами внутренних дел законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях обуславливает и особенности мер прокурорского реагирования. Изучение практики свидетельствует о том, что по итогам проведенных проверок прокуроры по выявленным фактам нарушения законов принимают следующие меры реагирования:

1. Отменяют незаконные решения органов дознания и досудебного следствия.

2. Принимают адекватные решения по тем вопросам, которые необходимо разрешить по существу.

3. Дают указания органам дознания зарегистрировать те заявления, сообщения, иную информацию о совершенных преступлениях, которая была выявлена как скрытая от регистрации, в связи с чем требуют внесения скрытых от учета преступлений в соответствующие учетно-регистрационные документы.

4. Принимают меры к фактическому восстановлению нарушенных органами дознания прав граждан, интересов учреждений, предприятий и организаций.

5. Привлекают к ответственности виновных в нарушении законов лиц, а также тех, по вине которых созданы условия, способствовавшие совершению таких нарушений. Речь идет, прежде всего, о дисциплинарной ответственности работников милиции; об административной ответственности тех граждан, чьи действия образуют состав административного правонарушения, но органы дознания оставили их без надлежащего реагирования. Если же в процессе проверки будут установлены признаки преступления, совершенного лицом, производящим дознание, прокурор возбуждает досудебное расследование, поручает его производство следователю прокуратуры и обеспечивает реализацию уголовной ответственности действительно виновных лиц. Не следует игнорировать и применение мер общественного воздействия на виновных лиц через суд офицерской чести.

6. В необходимых случаях прокуроры с целью комплексного реагирования на перечисленные выше негативные факты и обе-

спечения ответственности виновных лиц вносят в руководящие органы внутренних дел соответствующие представления.

7. Если в процессе проверки были установлены факты причинения незаконными действиями органов дознания или досудебного следствия материального ущерба, прокурор в соответствии с Законом Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 01.12.1994 г. принимает меры к оказанию содействия потерпевшим лицам по возмещению понесенного ими ущерба.

8. С целью актуализации мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, причины и условия, способствовавшие их совершению, а также мобилизации личного состава работников органов внутренних дел на их устранение прокуроры нередко обсуждают результаты проверки ОВД на межведомственных совещаниях органов, ведущих борьбу с преступностью; совещаниях оперативных работников, а также лиц, допущенных к приему, регистрации, проверке и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, при начальнике органа внутренних дел; оперативных или координационных совещаниях.

9. Следует обратить особое внимание на то, что как эффективность прокурорского надзора, так и деятельность органов внутренних дел по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях во многом зависят от профессионального мастерства и уровня исполнительской дисциплины соответствующих работников. Важно поэтому не только организовывать занятия по изучению работниками отдела внутренних дел действующего законодательства, приказов и инструкций Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Украины по конкретным вопросам их деятельности, но и умело использовать для этих целей полученные данные в процессе осуществления прокурорского надзора. При этом на занятиях необходимо использовать не только отрицательные, но и положительные примеры работы конкретных лиц органов внутренних дел, ибо распространение положительного опыта имеет существенное значение для укрепления законности в районе или городе. Как показывает практика, такие занятия проводятся, как правило, самостоятельно в ОВД и в прокуратуре, но не исключена возможность проведения и совместных занятий по наиболее актуальным во-

просам совместной работы. И лучше всего, когда они будут проводиться на основе глубокого анализа результатов завершенных прокурорских проверок.

Немаловажное значение имеет и освоение накопленного в каждом ведомстве передового опыта, который может передаваться не только в ходе отчетов и обсуждения их оперативными работниками, но и в результате оглашения соответствующих обзоров, информационных писем и т. п.

В указанных целях должно использоваться и стажирование молодых специалистов под руководством более опытных работников.

Поскольку в предмет прокурорского надзора входит обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о безвестном исчезновении граждан меры прокурорского реагирования должны касаться и этой сферы деятельности и не только органов внутренних дел, но и других связанных с ними в этой части учреждений и организаций.

10. Прокуроры на основе глубокого анализа и оценки полученных данных должны вносить предложения о совершенствовании работы справочно-информационной службы ОВД по розыску безвестно исчезнувших граждан, правильного ведения оперативно-розыскных дел на указанных лиц, а также журнала регистрации таких дел в ОВД; своевременное (в трехдневный срок) истребование органами внутренних дел из бюро судебно-медицинских экспертиз заполненных бланков запросов идентификационных данных о личности трупа; постановки трупа на централизованный учет в информационном центре УВД. При установлении фактов несвоевременного реагирования оперативно-следственных подразделений на сигналы об обнаружении трупов граждан принимать меры к улучшению организации и своевременному формированию оперативных групп с участием эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта для тщательного осмотра под руководством следователя места происшествия, трупа, проведение его дактилоскопирования, фото, а в необходимых случаях и видеосъемки, оформления всех документов, необходимых для организации работы по установлению личности погибшего. При наличии достаточных оснований прокурор должен дать начальнику ОВД указание о запрете выдачи разрешений на захоронение трупов неизвестных граждан до заведения оперативно-розыскных дел и поста-

новки трупа на централизованный учет в информационном центре УВД.

Пределы полномочий прокурора по рассматриваемым вопросам распространяются и на соответствующие органы охраны здоровья и судебно-медицинской экспертизы. При этом, принимая меры к устранению нарушений закона в указанных органах, прокурор должен руководствоваться не только УПК, Законом Украины «О прокуратуре», Законом Украины «О судебной экспертизе» от 25. 02. 1994 г., но и учитывать ту правовую регламентацию, которая содержится в ведомственных нормативных актах, в частности, в приказе Министра внутренних дел Украины № 3 ДСК от 5 января 2005 г. «Об утверждении инструкции по организации розыска подозреваемых, подсудимых, лиц, которые уклоняются от отбывания уголовного наказания, безвести пропавших лиц и установление личности неопознанных трупов».

Установив недостатки в деятельности бюро судебно-медицинских экспертиз, связанных с регистрацией и экспертным исследованием неопознанных трупов, прокурор должен внести представление о соблюдении работниками бюро судебно-медицинских экспертиз правил по организации учета, регистрации и экспертного исследования трупов неустановленных лиц; своевременному заполнению бланков идентификационных данных о личности неопознанного трупа и незамедлительной выдачи их органам внутренних дел.

11. Одновременно следует направлять руководителю органа охраны здоровья требование о принятии эффективных мер, обеспечивающих выполнение всеми подведомственными медицинскими учреждениями своей обязанности о своевременном уведомлении в письменной форме органов внутренних дел о лицах, поступивших на лечение без соответствующих документов и которые самостоятельно не могут сообщить о себе необходимые данные по состоянию здоровья или немоты, а также направления сообщений о фактах смерти граждан, чья личность не установлена.

Как видно из изложенного, реагирование прокурора на выявленные нарушения закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях должно быть комплексным, многоплановым, охватывающим различные органы, учреждения, предприятия и орга-

низации, имеющие отношение к данному виду деятельности. Но основным органом, в адрес которого направляется большинство мер реагирования, являются все же территориальные подразделения органов внутренних дел. Для устранения нарушений закона в их деятельности прокурору следует использовать весь арсенал присущих ему как правовых, так и неправовых средств и на этой основе добиться не только устранения выявленных нарушений закона, но и предупреждения возможных его нарушений в будущем, а для этого необходимо принимать меры к устранению причин и условий, способствовавших нарушениям закона. Только при таком порядке реагирования на выявленные противоправные факты может быть реально обеспечена защита прав и законных интересов личности в рассматриваемой сфере деятельности.

12. Следует заметить, что наличие в отделе внутренних дел существенных нарушений закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях является неопровержимым свидетельством неэффективности прокурорского надзора в этой сфере деятельности. Поэтому в сложившейся ситуации прокурор должен обобщить, с одной стороны, практику осуществления надзора за обеспечением законности в органах внутренних дел, а с другой – практику организации этой работы в прокуратуре района или города.

При этом прокурору следует руководствоваться помимо уже неоднократно называвшихся законов также и приказами Генерального прокурора Украины, перечень которых изложен в соответствующих методических указаниях Генеральной прокуратуры Украины.

13. Если практике осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере деятельности было посвящено все предшествующее изложение и прокурору понятно, какой комплекс вопросов нужно в ходе обобщения практики проанализировать, то общих вопросов организации работы по надзору за обеспечением законности в деятельности органов дознания в связи с приемом, регистрацией, проверкой и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях мы не касались. Между тем от правильной организации работы прокуратуры в целом зависит эффективность организации его надзорной деятельности в рассматриваемом здесь направлении.

Обобщая практику по данному вопросу, прокурор должен проанализировать правильность распределения функциональ-

ных обязанностей между различными субъектами прокурорского надзора; организацию сбора, учета и хранения информации, необходимой для организации и осуществления своей деятельности; обобщения и анализа работы прокуратуры не только в целом, но и по отдельным ее направлениям; планирования работы; контроля исполнения и оценки эффективности как организаторской, так и надзорной деятельности; рациональность применяемых форм и методов подготовки сотрудников прокуратуры к осуществлению конкретных надзорных действий, в частности, по выявлению, устранению и предупреждению нарушений законности в деятельности ОВД, в том числе при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях; организации работы по обмену опытом и повышению уровня профессиональной подготовки работников прокуратуры, а также координации данной работы с другими отраслями и направлениями деятельности прокуратуры и прежде всего в сфере дознания и досудебного следствия.

14. Получив по итогам проверки обобщенные данные, прокурор должен разработать комплекс мероприятий по совершенствованию как организаторской, так и надзорной деятельности прокуратуры. Эти мероприятия могут быть самыми разными и касаются как элементарных организационных мер (например, создания картотеки нормативных актов, литературы по соответствующим направлениям деятельности и др.), так и сложных вопросов, к которым можно отнести, например, мероприятия прокуратуры по предупреждению нарушений законов в будущем в деятельности органов дознания при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях. В связи с этим следует совершенствовать перечень мероприятий по оптимизации работы прокуратуры независимо от простоты или сложности их реализации, единство которых в конечном счете обеспечит эффективность работы прокурора как в плане организации прокурорского надзора за обеспечением законности в деятельности органов дознания и досудебного следствия, так и эффективность самой надзорной деятельности прокурора.

15. Если будет установлено, что деятельность органов дознания, досудебного следствия или прокуратуры подвергалась критике в печати, по радио, телевидению или на сессиях местных советов и их исполнительных комитетов, прокурор обязан ис-

пользовать соответствующие средства для информирования населения и местных органов власти о мерах, принятых прокуратурой для устранения выявленных нарушений закона, причин и условий, им способствовавших, а также наказания виновных.

Особенно ответственно следует отнестись прокурору к случаям проявления группового, а тем более массового недовольства населения деятельностью правоохранительных органов по борьбе с преступностью, обеспечению режима законности, защиты прав и законных интересов граждан в соответствующем регионе. При возникновении таких ситуаций прокурор обязан провести углубленные специальные проверки деятельности поднадзорных органов, а по их завершении разработать комплексные мероприятия не только по устранению выявленных нарушений закона, но и по совершенствованию работы прокуратуры и соответствующих правоохранительных органов.

Понятно, что о проделанной работе необходимо проинформировать граждан, их объединения или все население данного региона. Но делать это необходимо корректно, в форме и методами, исключающими неоправданный накал страстей, с тем, чтобы не допустить противостояния населения и правоохранительных органов, т. е. в интересах режима законности, мобилизации населения на борьбу с преступностью.

6.6. Судебный порядок обеспечения прав и законных интересов личности в доследственном производстве

Вопрос о роли суда в обеспечении прав и законных интересов личности в исходном уголовно-процессуальном производстве возникает вполне естественно, как продолжение характеристики деятельности всей системы компетентных органов в успешном решении одной из важнейших государственно-правовых задач по защите прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Такой подход оправдан не только с методической точки зрения, но он неизбежен ввиду специфики взаимосвязи деятельности соответствующих правоохранительных и судебных органов в процессе решения одних и тех же правовых задач. Дело в том, что все правоохранительные органы, ведущие доследственное производство, осуществляют в нем специфические функции. И делается это до суда, но для суда. Более того, в соответствии с законом вся деятельность названных органов в доследственном производстве в той или

иной мере подконтрольна суду. В этом плане любое заинтересованное лицо в случае необходимости может обжаловать в суде действия органов, ведущих процесс, которые, как оно полагает, затрагивают его права и законные интересы. Как видно, так или иначе, но рассматриваемый судебный порядок всегда выступает в качестве итогового и к тому же окончательного решения вопроса о защите прав и законных интересов личности в доследственном уголовном процессе.

Поскольку в процессе отправления правосудия судебная власть реализует свои властные полномочия через систему выносимых судом уголовно-процессуальных актов, то и процесс обеспечения прав и законных интересов личности получает свое внешнее выражение в системе выносимых по названному вопросу решений. В соответствии со ст. 97 УПК должностные лица и органы, ведущие процесс, принимают в доследственном производстве три вида основных решений: возбудить производство о выявленном преступлении; отказать в возбуждении такого производства; и, наконец, направить поступивший источник информации о преступлении по принадлежности (подследственности или подсудности).

Каждое из трех возможных решений, принимаемых в указанном процессе, может существенно затрагивать права и законные интересы личности. Но, как свидетельствует практика, чаще всего это происходит при возбуждении уголовного дела. Именно с учетом такого положения законодатель устанавливает специальный порядок защиты прав и законных интересов личности, связанного с обжалованием в суд решения о возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 236⁷ УПК Украины жалоба на незаконность или необоснованность указанного решения может быть подана по подсудности в местный суд по месту дислокации органа или должностного лица, вынесшего постановление о возбуждении уголовного дела. Если такое решение было принято в отношении конкретного лица, то подать на него жалобу может как само лицо или его защитник, так и законный представитель названного лица, такие субъекты могут обжаловать постановление органа дознания, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, с обязательным обоснованием существующего нарушения прав и законных интересов конкретного гражданина. Следует подчер-

кнуть, что обоснование жалобы в части нарушения прав и законных интересов личности должно быть обстоятельным, т. е. всесторонним, полным и объективным. В противном случае «судья принимает решение об отказе в открытии производства по рассмотрению жалобы» ввиду «недостаточности ее обоснования» (ч. 3 ст. 367⁷ УПК). Создавая условия для эффективной защиты прав и законных интересов личности, законодатель устанавливает правило, в соответствии с которым «отказ об открытии производства (по жалобе. – В. З.) не лишает гражданина права повторного обращения в суд». При этом закон возлагает на суд обязанность принимать к рассмотрению жалобы по изложенному основанию «на протяжении всего времени нахождения дела в производстве органа дознания, следователя, прокурора до момента окончания досудебного следствия» (ч. 4 ст. 367⁷ УПК).

Обеспечению прав и законных интересов личности (не только в доследственном производстве, но и в уголовном процессе в целом) способствует установленный ст. 236⁸ УПК особый порядок рассмотрения судом жалобы на постановление соответствующего органа о возбуждении уголовного дела.

Поступившая в суд жалоба подлежит рассмотрению единолично судьей «не позже пяти дней с момента ее поступления в суд» (ч. 1 ст. 236⁸ УПК). В течение суток копия постановления о возбуждении уголовно-процессуального производства направляется:

- 1) лицу, подавшему жалобу, его защитнику или законному представителю;
- 2) органу, возбудившему уголовное дело или в производстве которого оно находится;
- 3) прокурору;
- 4) потерпевшему или лицу, по заявлению которого было возбуждено уголовное дело.

Закон требует, чтобы содержание постановления о возбуждении по жалобе уголовно-процессуального производства было изложено не только лаконично, но и достаточно полно. В нем, в частности, должно быть отражено:

время и место осуществления судебного производства по жалобе;

список лиц, явка которых в суд является обязательной;
действия, подлежащие выполнению сторонами процесса, обеспечивающие рассмотрение жалобы;

наконец, срок представления в суд материалов, на основании которых было принято решение о возбуждении дела.

В случаях, когда для обеспечения защиты прав и законных интересов личности необходимо приостановить производство каких-либо следственных действий на период рассмотрения жалобы, судья специально указывает об этом в постановлении о возбуждении судебного производства. Обязательность выполнения такого рода решений не вызывает сомнений, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 236¹ УПК «постановление судьи об открытии производства вступает в законную силу с момента его вынесения и подлежит немедленному исполнению». При этом срок рассмотрения жалобы не засчитывается в срок досудебного следствия.

Для исследования судом законности принятого правоохранительными органами решения о возбуждении уголовного дела и обоснованности жалобы о нарушении прав и законных интересов заявителя орган дознания, следователь и прокурор, в производстве которых находится дело, обязаны в установленный срок представить ему материалы, на основании которых принято решение о возбуждении уголовного дела. Указанные материалы должны быть сформированы в виде завершеного на конкретный момент производством уголовного дела, которое должно быть подшито, пронумеровано, описано и подписано соответствующим должностным лицом. В случаях невыполнения данного требования «судья вправе признать отсутствие таких материалов, основанием для отмены постановления о возбуждении уголовного дела. Такое решение базируется не только на имеющихся фактических данных, но и на презумпции отсутствия материалов, подтверждающих обоснованность решения о возбуждении уголовного дела. При этом обязанность обоснования правомерности принятого решения о возбуждении уголовного дела возлагается законом на прокурора, неявка которого в судебное заседание не препятствует рассмотрению жалобы по существу. В отличие от этого правила неявка без уважительных причин в судебное заседание лица, подавшего жалобу, присутствие которого судья признал обязательным, является достаточным основанием для прекращения производства по рассмотрению жалобы. При отсутствии указанных оснований жалоба назначается к рассмотрению ее по существу. Для обеспечения его успешного проведения судья выполняет ряд подготовительных действий,

в частности, проверяет явку сторон, выслушивает и разрешает заявленные сторонами ходатайства. Предметом судебного исследования являются материалы, на основании которых правоохранительные органы приняли решение о возбуждении уголовного дела. Происходит это в гласном процессе на основе сравнительного анализа материалов доследственного производства, жалобы и прилагаемых к ней материалов. Установлению истины способствует состязательный характер производства, состоящего из заслушивания пояснений лица, подавшего жалобу, его защитников или законных представителей, потерпевшего или лица, по заявлению которого было возбуждено дело, при условии их явки в судебное заседание. По всем вопросам суд выслушивает мнение участвующего в процессе прокурора, а при необходимости и пояснения должностного лица соответствующего правоохранительного органа, принявшего решение о возбуждении уголовного дела. Все полученные данные, как и ход судебного разбирательства, фиксируются в протоколе судебного заседания.

Во время судебного рассмотрения жалобы стороны имеют право на ознакомление с материалами следственного производства, обосновывающими необходимость принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в необходимых случаях требовать их оглашения и обсуждения. Глубина и объективность исследования всех существенных обстоятельств как жалобы, так и дела во многом зависят от активности деятельности суда. Поэтому, рассматривая жалобу на постановление органов дознания или следствия о возбуждении уголовного дела, суд обязан проверить наличие поводов и оснований для выяснения названного постановления, законность источников полученных фактических данных, приводимых в качестве оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. При этом закон запрещает суду рассматривать и заблаговременно решать те вопросы, которые относятся к компетенции того судебного заседания, где будет происходить рассмотрение уголовного дела по существу.

Для защиты прав и законных интересов гражданина важно то, что весь ход производства и его итоговые результаты получают свое фиксированное отражение в соответствующем протоколе, что позволяет при необходимости проверить законность производства и обоснованность принятых судом решений.

Последние находят отражение в специально выносимом мотивированном постановлении суда.

Закон предусматривает возможность вынесения по итогам судебного рассмотрения жалобы двух видов решений:

1) оставить жалобу без удовлетворения, а решение правоохранительного органа о возбуждении уголовного дела – без изменения;

2) удовлетворить жалобу заявителя, отменить постановление о возбуждении уголовного дела и вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Принятие судом такого рода решений порождает существенные правовые последствия и не только для защиты прав и законных интересов личности, но и для уголовного процесса в целом.

Во-первых, отмену всех избранных по делу мер пресечения; во-вторых, возврат соответствующим лицам всех изъятых у них вещей; в-третьих, восстановление прав граждан, в отношении которых во время досудебного следствия устанавливались предусмотренные законом ограничения; в-четвертых, уведомление всех заинтересованных лиц о характере принятого судом решения путем направления копии постановления судьи прокурору; органу, возбудившему уголовное дело; органу, в производстве которого данное дело находится; лицу, подавшему в суд жалобу; защитнику указанного лица; его законному представителю; потерпевшему и, наконец, лицу, по заявлению которого возбуждено уголовное дело.

В случаях отказа судьей в удовлетворении жалобы материалы уголовного дела возвращаются органу, производящему досудебное следствие. При этом копии соответствующих документов остаются в материалах производства по жалобе.

При отмене судьей постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в возбуждении дела представленные в суд документы хранятся в материалах производства по жалобе до вступления в законную силу вынесенного судьей постановления. В дальнейшем все названные материалы хранятся в суде, рассмотревшем жалобу по существу.

На вынесенное судьей постановление в течение семи дней может быть подана апелляция. При этом подача апелляции не приостанавливает исполнение постановления судьи по рассмотренной им жалобе, что, естественно, создает дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов личности.

ЗАКОН УКРАЇНИ
«ПРО ПОРЯДОК ПРИЙНЯТТЯ, РЕЄСТРАЦІЇ,
ПЕРЕВІРКИ І ВИРІШЕННЯ ЗАЯВ, ПОВІДОМЛЕНЬ
ТА ІНШОЇ ІНФОРМАЦІЇ ПРО ЗЛОЧИНИ»

Цей Закон визначає єдиний порядок дослідчого провадження за заявами, повідомленнями та іншою інформацією про злочини. Закон забезпечує фізичним і юридичним особам можливість поновлення їхніх прав і законних інтересів, порушених в результаті вчинення злочину.

Розділ 1
ЗАГАЛЬНІ ПОЛОЖЕННЯ

Стаття 1. Інформування про злочин

1. Громадяни та службові особи підприємств, організацій, установ вправі письмово, усно чи в інший спосіб інформувати про злочин органи дізнання, досудового слідства і прокуратури.

2. Службовим особам органів дізнання, досудового слідства і прокуратури забороняється примушувати громадян та службових осіб підприємств, організацій, установ до інформування про злочини.

3. Направлення до органів дізнання, слідства, прокуратури завідомо неправдивих заяв і повідомлень про злочини тягне відповідальність згідно з чинним законодавством.

Стаття 2. Заборона відмови в прийнятті заяви або
повідомлення про злочин

Органам дізнання, дівзнавачам, слідчим, прокурорам забороняється відмовляти в прийнятті заяв і повідомлень про злочини з посиланнями на неповноту викладених в них відомостей, неналежність заяви чи повідомлення, політичні погляди, національність, партійну належність, стать, вік, стан здоров'я особи, яка

звернулась із заявою чи повідомленням, незнання мови звернення, закінчення строку давності притягнення до кримінальної відповідальності та будь-які інші обставини.

Стаття 3. Обов'язок своєчасного реагування на заяви та повідомлення про злочин

1. Орган дізнання, дізнавач, слідчий, прокурор зобов'язані в межах своєї компетенції своєчасно розпочати дослідче провадження у всіх випадках, коли для цього є передбачені статтею 15 цього Закону приводи.

2. У разі надходження заяви, повідомлення чи іншої інформації про злочин до судді він протягом доби направляє їх прокуророві.

3. Одночасно з прийняттям заяви, повідомлення чи іншої інформації про злочин вживається всіх можливих заходів, щоб запобігти злочинові або припинити його.

Стаття 4. Недопустимість провадження за анонімним повідомленням

Анонімні, тобто невідписані або підписані піддробленим підписом чи написані від імені вигаданої особи заяви і повідомлення не можуть слугувати приводом до початку дослідчого провадження.

Стаття 5. Строки провадження за заявами і повідомленнями про злочин

1. Дослідче провадження має бути закінчене в строк до п'ятнадцяти діб. В цей строк зараховується час з моменту прийняття заяви чи повідомлення про злочин або безпосереднього виявлення ознак злочину до винесення постанови про порушення провадження у кримінальній справі, про відмову в його порушенні або ж про направлення заяви чи повідомлення за належністю.

2. Якщо завершити дослідче провадження у строк, зазначений у частині першій цієї статті, нема можливості, він може бути продовжений:

1) до одного місяця – прокурором району (міста), прирівняним до нього прокурором чи їхніми заступниками;

2) до трьох місяців – прокурором Автономної Республіки Крим, областей, міст Києва і Севастополя, прирівняними до них прокурорами чи їхніми заступниками.

3. Подальше продовження строку перевірки не допускається.

4. За необхідності продовжити строк попередньої перевірки особа, яка здійснює дізнання, слідчий вносить клопотання відповідному прокурору, а прокурор за наявності підстав своєю постановою продовжує строк перевірки.

5. Якщо вирішення заяви або повідомлення про злочин не потребує перевірки відомостей, які в них викладені, то рішення має бути прийняте в строк не пізніше п'яти днів.

Стаття 6. Обов'язок роз'яснення і забезпечення прав особам, які беруть участь у провадженні за заявами та повідомленнями про злочини

Дізнавач, слідчий, прокурор повинні роз'яснити особам, які беруть участь у провадженні за заявами та повідомленнями про злочини, їх права і забезпечити можливість здійснення цих прав.

Стаття 7. Права особи, яка заявила або повідомила про злочин

Під час провадження за заявами та повідомленнями особи, які заявили або повідомили про злочин, мають право:

1) заявляти клопотання про доповнення матеріалів перевірки заяви чи повідомлення або про проведення дій щодо перевірки заяви чи повідомлення;

2) отримувати копії постанов про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі, про порушення провадження або про направлення заяви чи повідомлення за належністю;

3) подавати особі, яка веде провадження, додаткові джерела доказової інформації;

4) ознайомлюватися з матеріалами закінченого провадження про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі;

5) подавати скарги на рішення, дії і бездіяльність службових осіб органів, які здійснюють дослідче провадження;

6) за наявності відповідних підстав вимагати вжиття заходів забезпечення безпеки.

Стаття 8. Засоби правового захисту заявника і особи, яка повідомила про злочин

1. Дані про заявника і особу, що повідомила про злочин, які стали відомі службовим особам правоохоронних органів, мо-

жуть бути розголошені лише з урахуванням захисту прав і законних інтересів цих осіб та гарантуванням їм безпеки.

2. Порядок застосування заходів безпеки щодо осіб, зазначених в частині 1 даної статті, визначається Законом України “Про забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві”.

Стаття 9. Особа, запідозрена у вчиненні злочину

1. Запідозреним визнається особа, доставлена до органу дізнання, слідчого, начальника слідчого відділу, прокурора за підозрою у вчиненні суспільно-небезпечного діяння.

2. Запідозрений має право: знати підстави його доставлення; користуватися послугами адвоката або інших осіб, що забезпечують захист його інтересів; відмовитися від дачі пояснень до явки адвоката; представляти докази; заявляти клопотання про провадження додаткових дослідчих пізнавальних дій; заперечувати проти підстав відмови в порушенні провадження у кримінальній справі, а при відмові в порушенні провадження вимагати продовження провадження у звичайному порядку; знайомитися з матеріалами дослідчого провадження при відмові в порушенні провадження у кримінальній справі; оскаржувати дії і рішення службових осіб, які ведуть провадження.

Стаття 10. Вжиття заходів до усунення причин і умов, які сприяли вчиненню злочину

1. При встановленні в ході провадження за заявами та повідомленнями про злочини причин і умов, що сприяли вчиненню злочину, орган дізнання, дізнавач, слідчий і прокурор вносять подання до відповідних органів держави, громадських організацій або службових осіб про вжиття заходів до усунення цих причин і умов.

2. Якщо в ході перевірки заяви чи повідомлення буде встановлено, що в діянні особи, про яку повідомлено, або в діяннях інших осіб є також ознаки адміністративного чи дисциплінарного правопорушення, або ці особи повинні бути згідно з чинним законодавством притягнуті до матеріальної відповідальності, орган дізнання, дізнавач, слідчий, прокурор зобов'язані порушити питання про притягнення цих осіб до адміністративної, дисциплінарної або матеріальної відповідальності.

3. Не пізніше як у місячний строк за поданням має бути вжито необхідних заходів і про результати повідомлено службову особу, яка надіслала подання.

4. У разі залишення службовою особою подання без розгляду орган дізнання, дізнавач, слідчий, прокурор зобов'язані вжити заходів, передбачених статтями 254–257 Кодексу України про адміністративні правопорушення.

Стаття 11. Залучення перекладача.

1. Особам, які з'явилися до органу дізнання, слідчого, прокурора із заявою чи повідомленням про злочин, а також іншим особам, що беруть участь у дослідному провадженні, і не володіють мовою, якою воно ведеться, забезпечується право висловлюватися рідною мовою чи іншою мовою, якою вони володіють і користуватися послугами перекладача.

2. Перекладач зобов'язаний з'явитися за викликом особи, яка здійснює провадження за заявами та повідомленнями про злочини, і зробити точно і повно доручений йому переклад.

3. Правила цієї статті поширюються на особу, запрошену до участі в провадженні для роз'яснення знаків німого або глухого.

Стаття 12. Участь спеціаліста при провадженні перевірок дій

1. У необхідних випадках для участі у провадженні перевірки дій може бути залучений спеціаліст.

2. Спеціаліст бере участь у провадженні за заявами та повідомленнями про злочини за правилами, встановленими Кримінально-процесуальним кодексом України щодо провадження у кримінальних справах.

Стаття 13. Заборона розголошення даних, одержаних в ході провадження за заявами та повідомленнями про злочини

Дані, одержані в ході дослідного провадження, можуть бути розголошені тільки за дозволом особи, що веде провадження, і прокурором у тому обсязі, в якому вони визнають за потрібне, за винятком інформації, яка має конфіденційний характер.

Стаття 14. Діловодство за заявами та повідомленнями про злочини

Діловодство за заявами та повідомленнями про злочини провадиться за правилами, встановленими Кабінетом Міністрів України.

**Розділ 2
ПРИЙНЯТТЯ ЗАЯВ, ПОВІДОМЛЕНЬ ТА
ІНШОЇ ІНФОРМАЦІЇ ПРО ЗЛОЧИНИ**

Стаття 15. Приводи до початку дослідчого провадження

1. Приводами до початку дослідчого провадження є джерела інформації про вчинені або підготовлювані злочини, що надійшли до органу дізнання, слідчого, прокурора. До джерел такої інформації належать:

- 1) заяви громадян;
- 2) з'явлення із зізнанням;
- 3) повідомлення службових осіб установ, підприємств та організацій;
- 4) повідомлення засобів масової інформації;
- 5) інші повідомлення.

2. Приводом до початку провадження є також безпосереднє виявлення органом дізнання, дізнавачем, слідчим, прокурором, судом або суддею ознак злочину при здійсненні своїх повноважень.

3. Джерела інформації про злочини, що надходять до державних органів або службових осіб, які не мають права вести кримінальне провадження, набувають значення приводу до початку провадження після надходження їх до органу дізнання, дізнавача, слідчого, начальника слідчого відділу, прокурора.

Стаття 16. Підстави до початку дослідчого провадження

Підставами до початку дослідчого провадження є наявність в одному із джерел інформації, вказаних в статті 15 цього Закону, вказівок на ознаки злочину.

Стаття 17. Заяви громадян про злочини

1. Заяви громадян про вчинені злочини або підготовку до них можуть бути усними або письмовими.

2. Письмова заява повинна бути підписана особою, від якої вона подається. До порушення провадження у кримінальній

справі слід пересвідчитися в особі заявника. Якщо заявник не може пред'явити документи, повинні бути вжиті інші заходи для перевірки відомостей про його особу.

3. Усна заява про злочин заноситься до протоколу, який підписують заявник та службова особа, яка прийняла заяву. Протокол повинен містити відомості про заявника, місце його проживання, а також про його особисті документи. Якщо заявник не може пред'явити документи, повинні бути вжиті інші заходи для перевірки відомостей про його особу. До протоколу заносяться від першої особи повідомлення про обставини вчиненого чи підготовлюваного злочину.

4. При прийнятті усної заяви чи повідомлення про злочин заявник у протоколі під розписку попереджається про кримінальну відповідальність за завідомо неправдиве повідомлення про вчинення злочину. У разі надходження письмової заяви чи повідомлення про злочин у заявника окремо відбирається підписка про його попередження про кримінальну відповідальність за завідомо неправдиве повідомлення про вчинення злочину, яка долучається до матеріалів дослідчого провадження. Якщо особа відмовилась підписати протокол чи дати підписку, то її заява не приймається.

Стаття 18. З'явлення із зізнанням

1. З'явлення із зізнанням – це добровільне, особисте і безпосереднє звернення особи, яка вчинила злочин, із заявою про злочин до особи, яка здійснює дізнання, органу дізнання, слідчого, прокурора до порушення провадження у кримінальній справі щодо неї, а в разі порушення провадження у справі за наявністю ознак злочину, – до винесення постанови про притягнення її як обвинуваченого.

2. Особа, яка з'явилася із зізнанням, має право: подавати відомості на підтвердження своєї заяви; давати пояснення чи відмовитись від дачі пояснень і відповідати на запитання; заявляти клопотання; користуватися послугами перекладача і захисника; знати про прийняті по її заяві рішення; подавати скарги на рішення, дії та бездіяльність особи, яка провадить дізнання, слідчого, прокурора, якщо вони порушують її права і законні інтереси. Особа, яка з'явилася із зізнанням, зобов'язана: з'являтися за викликом до особи, яка провадить дізнання, слідчого, прокурора, і не перешкоджати їх законним діям.

3. У разі з'явлення із зізнанням встановлюється особа того, хто з'явився, після чого уповноваженою службовою особою складається протокол, в якому зазначаються відомості про особу і детально викладається зроблена нею заява про вчинення злочину і робиться відмітка про роз'яснення її прав і обов'язків. Протокол підписують особа, що з'явилася із зізнанням, і службова особа, що склала протокол.

4. Особу, яка з'явилася із зізнанням не попереджають про кримінальну відповідальність за завідомо неправдиве повідомлення про вчинення злочину.

5. Якщо особа виклала заяву про злочин у письмовій формі, то протокол не складається. В цьому разі реєструється її письмова заява.

6. Якщо усна заява про з'явлення із зізнанням зроблена в судовому засіданні, то відомості про особу заявника і зміст його заявиносяться до протоколу судового засідання і підписуються заявником. Головуючий протягом трьох днів надсилає витяг із протоколу судового засідання відповідному прокуророві для прийняття рішення.

Стаття 19. Повідомлення службових осіб установ, підприємств, організацій

1. Повідомлення службових осіб установ, підприємств, організацій про злочин повинно бути зроблено в письмовій формі. На них мають бути відбитки штампа та печатки відповідного підприємства, установи чи організації.

2. До повідомлення можуть бути додані документи і предмети, що підтверджують обставини вчинення злочину.

Стаття 20. Повідомлення засобів масової інформації

1. Повідомлення засобів масової інформації про злочини – це оприлюднені в пресі, по радіо, телебаченню (в тому числі в документальних кіно- і відеофільмах) відомості про злочини.

2. Повідомлення про злочини в засобах масової інформації підлягають прийняттю районним (міським) або прирівняним до нього прокурором, в районі діяльності якого розташований орган преси, радіомовлення або телебачення, що оприлюднив відомості про злочин.

Стаття 21. Інші повідомлення про злочини

1. Повідомлення про злочин, одержане органом дізнання, дізнавачем, слідчим, прокурором по телефону, телеграфу тощо, підлягає обов'язковому прийняттю, реєстрації і перевірці в загальному порядку. Таке повідомлення приймається особою, яка його отримала, про що складається рапорт про виявлення ознак злочину.

2. У разі непідтвердження інформації, про отримання якої складено рапорт, матеріали перевірки списують до наряду загального діловодства органу, що її прийняв.

3. У разі підтвердження інформації, на яку вказано в частині 1 даної статті, вона набуває значення приводу, передбаченого частиною 2 ст. 15 цього Кодексу.

Стаття 22. Безпосереднє виявлення ознак злочину

1. Безпосереднє виявлення органом дізнання, дізнавачем, слідчим, прокурором або судом відомостей про ознаки злочину може служити приводом до початку провадження у разі, коли вони отримали їх при здійсненні своїх повноважень.

2. Безпосереднє виявлення ознак вчиненого чи підготовлюваного злочину оформляється службовою особою, що виявила злочин, письмовим висновком, в якому викладаються виявлені відомості про злочин та його ознаки.

Стаття 23. Обов'язок надати документи та інші матеріали, які підтверджують зроблену заяву чи повідомлення

Керівники установ, підприємств та організацій, засобів масової інформації, а також автори заяв і повідомлень, у тому числі оприлюднених у засобах масової інформації, зобов'язані на вимогу особи, яка здійснює дізнання, слідчого, прокурора надати документи та інші матеріали, які є в них і підтверджують зроблену заяви чи повідомлення, за винятком випадків, коли конфіденційність чи таємність цих матеріалів гарантується законом.

Розділ 3

РЕЄСТРАЦІЯ ЗАЯВ, ПОВІДОМЛЕНЬ ТА ІНШОЇ ІНФОРМАЦІЇ ПРО ЗЛОЧИНИ

Стаття 24. Поняття реєстрації заяв, повідомлень та іншої інформації про злочини і відповідальність службових осіб за ухилення від реєстрації

1. Реєстрація заяв, повідомлень та іншої інформації про злочин є фіксуванням факту прийняття її відповідним органом із присвоєнням порядкового номера і записом отриманих відомостей у реєстраційному документі.

2. Ухилення службових осіб органів дізнання, досудового слідства і прокуратури від реєстрації заяв, повідомлень та іншої інформації про злочини тягне за собою встановлену законом відповідальність.

Стаття 25. Форма реєстраційних документів

Форма реєстраційних документів є єдиною для всіх державних органів, уповноважених здійснювати провадження за заявами і повідомленнями про злочини, і розробляється Генеральною прокуратурою України.

Стаття 26. Строк реєстрації джерел інформації про злочини

1. Заяви, повідомлення та інша інформація про злочини, що надійшли до органу дізнання, слідчого, прокурора підлягають негайній реєстрації з обов'язковим зазначенням дати і часу їх надходження.

2. Якщо реєстрацію інформації про злочини було затримано з поважних причин, то в реєстраційному документі зазначається дата і точний час її фактичного одержання службовою особою. У таких випадках строк провадження обчислюється саме з цього часу.

3. У разі надходження до органу дізнання, слідчого, прокурора джерела інформації про злочин, яке направлене до даного органу з іншого органу за належністю, вона реєструється в загальному порядку. При цьому строк дослідного провадження відраховується з часу останньої реєстрації джерела інформації.

Стаття 27. Правила реєстрації джерел інформації про злочини

1. Реєстрацію заяв, повідомлень і іншої інформації про злочини здійснюють особи, спеціально призначені керівником відповідного державного органу.

2. Спеціально уповноважені особи органів дізнання, досудового слідства, прокуратури повинні реєструвати всі джерела інформації, що надходять до органу, про злочини без узгодження з керівником цього або вищестоящого органу.

3. Реєстрація всіх джерел інформації про злочини повинна провадитися в єдиному для органу, що їх прийняв, реєстраційному документі.

4. Джерело інформації про злочин повинно бути зареєстроване незалежно від того чи є на ньому всі реквізити документа.

5. Заява, повідомлення або інша інформація про злочин повинні бути зареєстровані в органі, що їх прийняв, негайно.

Стаття 28. Недопустимість повторної реєстрації джерел інформації про злочини

1. При надходженні до органу дізнання, досудового слідства, прокуратури заяви, повідомлення чи іншої інформації про злочин, яка раніше була зареєстрована, вона повторно не реєструється, а додається до матеріалів відповідного провадження, про що повідомляється заявник.

2. Положення частини 1 цієї статті не розповсюджується на випадки, коли за фактом, про який повідомляється, раніше було прийняте рішення про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі або про закриття кримінальної справи.

Стаття 29. Правила заповнення реєстраційних документів

1. Листи в реєстраційному документі повинні бути пронумеровані, прошиті і скріплені печаткою.

2. У реєстраційному документі при записі стислих відомостей про обставини вчинення злочину повинно бути обов'язково вказано на особу, про яку в заяві мова йде як про таку, що вчинила злочин.

3. Записи в реєстраційних документах провадяться повно, акуратно і тільки чорнилом, без виправлень і підчищань. Про

помилкові записи робиться позначка, що скріплюється підписом особи, яка реєструвала інформацію про злочин.

4. Громадянину, який особисто з'явився до органу дізнання, слідства, прокуратури і повідомив про злочин, видається під розписку талон, у якому зазначаються дані про службову особу, котра прийняла і зареєструвала інформацію про злочин, дату і час, коли інформацію прийнято і зареєстровано та її реєстраційний номер.

5. Форма талона є єдиною для всіх державних органів, які згідно з законом мають право приймати, реєструвати, перевіряти і вирішувати заяви й повідомлення про злочини, і розробляється Генеральною прокуратурою України.

Розділ 4

ПЕРЕВІРКА ЗАЯВ, ПОВІДОМЛЕНЬ, ІНШОЇ ІНФОРМАЦІЇ ПРО ЗЛОЧИНИ

Стаття 30. Засоби перевірки інформації про злочини

Перевірка заяв, повідомлень та іншої інформації про злочини здійснюється органом дізнання, дізнавачем, слідчим, прокурором шляхом провадження перевірних дій. Ними є: відібрання пояснень; дослідче опитування; прийняття з'явлення із зізнанням; виготовлення графічних зображень; виготовлення відтисків, зліпків; дослідчий огляд; доставляння; догляд; витребування матеріалів; прийняття доказової інформації; доручення службовим особам установ, підприємств, організацій проведення ревізій, інвентаризацій, відомчих перевірок і відомчих експертиз; контрольна перевірка; опечатування об'єктів; застосування звуко- і відеозапису, фото- і кінозйомки; спеціальне дослідження об'єктів.

Стаття 31. Використання даних, одержаних під час провадження за заявами і повідомленнями про злочини, у кримінальній справі

Дані, встановлені під час провадження перевірних дій, у разі порушення провадження у кримінальній справі використовуються як докази у справі.

Стаття 32. Відібрання пояснень

1. Пояснення відбираються від особи, яка з'явилася із зізнанням, і запідозреного за їх згодою.

2. Для давання пояснень особа запрошується дізнавачем, слідчим, прокурором.

3. Перед відібранням пояснення запідозреному і особі, яка з'явилася із зізнанням, роз'яснюються їх права і обов'язки, а запідозреному, окрім того, повідомляється у зв'язку з чим його доставлено.

4. Результати відібрання пояснення фіксують у протоколі, в якому вказують: місце і дату його складення, посаду і прізвище особи, яка відібрала пояснення, час початку і закінчення відібрання пояснення, прізвище, ім'я та по батькові запідозреного або особи, що з'явилася з повинною, їх вік, місце роботи, рід занять або посаду, місце проживання.

5. За згодою запідозреного і особи, яка з'явилася із зізнанням, пояснення може бути написане ними особисто.

Стаття 33. Дослідче опитування

1. З метою встановлення очевидців злочину або осіб, які можуть володіти інформацією, що має значення для дослідчого провадження, дізнавач, слідчий, прокурор мають право провадити опитування громадян.

2. Опитувана особа не попереджається про відповідальність за відмову від повідомлення відомостей про злочин і дачу свідомо неправдивих відомостей.

3. За результатами опитування особою, яка його провела, складається довідка, в якій зазначається: місце, час опитування; дата складення довідки, ким вона складена; дані про особу опитуваних, а також стислі відомості про обставини діяння, якщо вони були повідомлені опитуваними особами.

Стаття 34. Прийняття з'явлення із зізнанням

У разі з'явлення громадянина до органу дізнання, дізнавача, слідчого, прокурора із зізнанням про вчинення ним самим або з його участю злочину, у зв'язку з яким уже розпочато дослідче провадження, складається протокол, в якому викладається зміст отриманих від громадянина відомостей.

Стаття 35. Виготовлення графічних зображень

1. З метою фіксації видимих слідів діяння, у зв'язку з яким розпочате дослідче провадження, дізнавач, слідчий, прокурор вправі виготовляти графічні зображення: схеми, плани, розрізи, графіки, креслення, малюнки.

2. На документі із графічним зображенням службова особа, яка його виготовила, робить напис із зазначенням виду об'єкта зображення; даних щодо часу, місця і масштабу виготовлення (якщо зображення виготовлено з використанням масштабу); а також вказується у зв'язку з чим воно виготовлене. Документ підписує особа, яка його виготовила.

Стаття 36. Виготовлення відтисків, зліпків

1. Для фіксації об'ємних слідів діяння дізнавач, слідчий, прокурор виготовляють відтиски і зліпки, які супроводжують пояснювальним написом про виробника відтиску або зліпка, місце, час і умови, в яких вони були виготовлені.

2. Факт виготовлення відтиску або зліпка відображається в довідці, яка підписується службовою особою, що його виготовила.

Стаття 37. Дослідчий огляд

1. З метою виявлення слідів злочину і встановлення відомостей про факти, які можуть вказувати на наявність ознак злочину, дізнавач, слідчий, прокурор провадять огляд місцевості, приміщень, предметів та документів.

2. Огляд житла, а також інших приміщень, що знаходяться у власності громадян, провадиться тільки за згодою власника. Без згоди цих осіб огляд може бути проведено у невідкладних випадках, пов'язаних з рятуванням людей і майна, або з безпосереднім переслідуванням осіб, які вчинили злочин. У всіх інших випадках огляд житла чи іншого приміщення, що знаходиться у власності громадянина, провадиться за вмотивованим рішенням суду за правилами, встановленими Кримінально-процесуальним кодексом України.

3. За необхідності в ході огляду виготовляються графічні зображення, відтиски, зліпки слідів, проводяться звуко- і відеозапис, фото і кінозйомка.

4. За результатами дослідчого огляду складається протокол, який підписують всі учасники огляду.

Стаття 38. Доставляння

1. Орган дізнання, дізнавач, слідчий, прокурор мають право доставити до відповідного правоохоронного органу особу, якщо цю особу застали під час безпосередньої підготовки, вчинення або відразу після вчинення суспільно-небезпечного діяння в разі відсутності відомостей про неї або якщо ті відомості, що є, викликають сумнів в їх достовірності.

2. Про кожний випадок доставляння службовою особою, що прийняла таке рішення, складається протокол, в якому вказуються підстави і мотиви доставляння, час складання протоколу, пояснення доставленого. Протокол підписують службова особа, яка його склала, і доставлений.

3. Строк, на який особа може бути доставлена, не повинен перевищувати двадцяти чотирьох годин. У цей строк включається час з моменту фактичного доставляння особи і до її звільнення.

4. Звільненню доставлена особа підлягає в разі, коли:

- 1) закінчився строк доставляння;
- 2) після порушення провадження у кримінальній справі немає підстав для затримання або застосування запобіжного заходу у вигляді взяття під варту;
- 3) достовірно встановлено особу доставленого;
- 4) прийнято рішення про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі до закінчення строку доставляння.

Стаття 39. Догляд транспортних засобів, багажу, вантажу і особистих речей громадян.

1. Догляд проводиться при наявності у дізнавача або слідчого достатніх підстав вважати, що в транспортному засобі, багажі, вантажі, що знаходиться в ньому, або в особистих речах громадян знаходяться предмети чи документи, які мають значення для законного і обґрунтованого вирішення заяв і повідомлень про злочини.

2. Перед доглядом громадянину пропонується пред'явити знаряддя злочину, речі й цінності, здобуті злочинним шляхом, або інші предмети й документи, що мають значення для дослідного провадження. У разі відмови виконати цю вимогу особою, якої вона стосується, транспортний засіб, вантаж, багаж і особисті речі підлягають примусовому догляду.

3. Під час догляду можуть бути вилучені предмети й документи, що мають значення для вирішення інформації про

злочин, а також предмети й документи, виключені законом з обігу.

4. Догляд повинен проводитись у присутності власника речей, за виключенням випадків, коли його не вдалося встановити або за наявності в матеріалах провадження даних про те, що в транспортному засобі, вантажі, багажі або в речах є вибухові речовини, пристрої або ж інші матеріали, що являють собою небезпеку для життя людей.

Стаття 40. Догляд особи

1. Під час доставляння особи до органу, в якому проводиться перевірка інформації про злочин, – у всіх випадках, а також при наявності достатніх підстав вважати, що під час проведення догляду транспортних засобів, вантажу, багажу або особистих речей громадяни, яким вони належать, приховують при собі предмети і документи, що мають значення для дослідчого провадження, провадиться їх особистий догляд.

2. Особистий догляд громадян проводиться особою однієї статі в приміщенні або інших місцях, що виключають доступ сторонніх громадян і відповідають правилам санітарії та гігієни.

Стаття 41. Протокол догляду

1. Про провадження догляду складається два примірники протоколу. У протоколі зазначаються: об'єкти, що доглядалися; дані про власника доглянутих транспортних засобів, вантажу, багажу, особистих речей, особу доглянутого; які предмети, документи вилучені, куди і в якому порядку вони направлені для зберігання.

2. Протокол підписують особа, яка провадила догляд, і власник доглянутих предметів, речей або громадянин, відносно якого було проведено особистий догляд.

3. Один примірник протоколу догляду вручається під розписку власнику транспортного засобу або особі, щодо речей і предметів якої чи її особисто було проведено догляд.

Стаття 42. Витребування матеріалів

1. Витребування матеріалів, які мають значення для вирішення заяв і повідомлень про злочини, провадиться дізнавачем, слідчим, прокурором в разі, коли вони мають точні дані про те, що предмети або документи знаходяться у певної особи.

2. Про витребування матеріалів дізнавач, слідчий, прокурор виносять постанову.

3. Про факт передачі витребуваних матеріалів складається протокол у двох примірниках. У протоколі вказуються відомості щодо службової особи, якій передано матеріали; часу і місця передачі витребуваних об'єктів; особи, у якої вони витребувані; індивідуальних ознак, місця знаходження, стану, об'єму, розміру, ваги матеріалів; використаних під час передачі об'єктів технічних засобів; упаковки матеріалів. Обидва примірники протоколу підписуються службовою особою, що одержала матеріали, і особою, у якої вони були витребувані. Один примірник протоколу вручається під розписку особі, у якої витребувані матеріали.

4. Витребувані об'єкти зберігаються при матеріалах: провадження за правилами, встановленими для зберігання речових доказів у кримінальних справах.

5. За відсутності підстав для порушення провадження у кримінальній справі питання про витребувані матеріали вирішується постановою про відмову в порушенні провадження за правилами, встановленими Кримінально-процесуальним кодексом України для вирішення питання про речові докази при провадженні у кримінальних справах.

Стаття 43. Обов'язковість видачі матеріалів, предметів, документів

1. Службові особи і громадяни не мають права відмовлятися пред'являти чи видавати документи, предмети, інші матеріали, що їх витребують дізнавач, слідчий, прокурор під час провадження за заявами і повідомленнями про злочини.

2. Видача документів, які містять дані, що складають державну або службову таємницю, провадиться з додержанням існуючих правил, які забезпечують нерозголошення цих даних.

Стаття 44. Прийняття доказової інформації

У разі подання громадянами або службовими особами предметів і документів, які мають значення для дослідного провадження, орган дізнання, дізнавач, слідчий, прокурор приймають їх, про що складають протокол. У протоколі зазначаються: час і місце прийняття предметів чи документів; дані про особу, яка їх подала; індивідуальні ознаки предметів; стан, об'єм (об-

сяг), розмір, вага матеріалів, що приймаються; дані про технічні засоби, якщо вони використовувались при передачі об'єктів; їх упаковка. Протокол підписують службова особа, яка прийняла предмети або документи, і особа, що їх подала.

Стаття 45. Доручення про провадження ревізії

1. З метою перевірки виробничої і господарчо-оперативної діяльності підприємств, установ, організацій орган дізнання, слідчий, прокурор мають право доручати службовим особам органів відомчого контролю, компетентним оцінювати названу діяльність, провадження ревізій.

2. Рішення про доручення провадження ревізії оформляється постановою органу дізнання, слідчого, прокурора.

3. Порядок і строки провадження ревізій встановлюються відомчими нормативними актами.

Стаття 46. Доручення про провадження інвентаризації

1. З метою визначення стану матеріальних засобів підприємства, установи, організації в натурі орган дізнання, дізнавач, слідчий, прокурор мають право доручати службовим особам органів відомчого контролю провадження інвентаризацій.

2. Рішення про доручення провадження інвентаризації оформляється постановою органу дізнання, дізнавача, слідчого, прокурора.

3. Порядок і строки провадження інвентаризації визначаються відомчими нормативними актами.

Стаття 47. Доручення про провадження відомчої перевірки

1. У разі, коли діянням, про яке надійшла інформація, заподіяно шкоду життю і здоров'ю людей і це діяння пов'язане за часом і місцем зі здійсненням робітниками та службовцями підприємств, установ, організацій своїх функціональних обов'язків, орган дізнання, слідчий, прокурор доручають службовим особам органів відомчого контролю провадження перевірок підлеглих їм осіб і структурних підрозділів.

2. Рішення про доручення відомчих перевірок оформлюється постановою органу дізнання, слідчого, прокурора.

3. Порядок і строки провадження відомчих перевірок встановлюються Кабінетом Міністрів України.

4. Органу, який доручив провадження відомчої перевірки, службовими особами, що її провадили, разом з актом перевірки надсилаються матеріали, які відображають хід, зміст і результати перевірних дій.

Стаття 48. Доручення про провадження відомчої експертизи

1. Якщо під час провадження за заявою або повідомленням про суспільно-небезпечне діяння, пов'язане зі здійсненням діяльності підприємством, організацією, установою, потрібні наукові, технічні чи інші спеціальні знання, орган дізнання, слідчий, прокурор вправі доручити службовим особам відповідних підприємства, організації чи установи, які володіють необхідними знаннями, провадження відомчої експертизи.

2. Рішення про доручення провадження відомчої експертизи оформлюється постановою органу дізнання, слідчого, прокурора.

3. Порядок і строки провадження експертизи визначаються відомчими нормативними актами.

Стаття 49. Контрольна перевірка

1. З метою встановлення ознак злочину в діянні, змістом якого є цивільна угода або господарчо-правова виробнича операція, дізнавач, слідчий, прокурор вправі провести контрольну перевірку правомірності угоди або виробничої операції.

2. Під час перевірки може бути використане необхідне спеціальне обладнання.

3. Для участі в провадженні контрольної перевірки в якості спеціалістів можуть залучатися ревізор, державний інспектор з якості або особа, яка вміє поводитись зі спеціальним обладнанням.

4. Хід, зміст і результати перевірки відображаються в протоколі, який складається в двох примірниках. У протоколі зазначаються: вид цивільної угоди або господарчо-виробничої операції; кількість сировини або продукції, які досліджувалися; способи визначення кількісних і якісних характеристик; вид використаного обладнання; результати дослідження. Протокол підписують: особа, яка провадила контрольну перевірку; особа, дії якої перевірялись, та інші особи, що приймали участь у перевірці.

5. Один примірник протоколу вручається під розписку особі, яка здійснювала угоду або операцію, що перевірялась.

Стаття 50. Опечатування об'єктів

1. За наявності достатніх підстав вважати, що зацікавлені в результатах дослідчого провадження особи, які мають право користуватися документами, сировиною, продукцією підприємств, установ, організацій, можуть перешкодити встановленню істини орган дізнання, дізнавач, слідчий, прокурор вправі опечатати об'єкти, в яких знаходяться матеріали, що мають значення для правильного вирішення інформації про злочин.

2. Особа, яка провадить опечатування, вправі користуватися консультаціями спеціаліста.

3. Під час опечатування об'єктів обов'язковою є присутність представника адміністрації підприємства, установи, організації, яким належать об'єкти, що опечатуються.

4. Про провадження опечатування складається у двох примірниках протокол, в якому зазначаються дані про осіб, що приймали участь в опечатуванні; час опечатування; опечатані об'єкти; використані при цьому засоби. Обидва примірники протоколу підписують всі особи, які приймали участь в опечатуванні. Другий примірник протоколу вручається під розписку представнику адміністрації підприємства, установи, організації, яким належать опечатані матеріали.

5. Строк опечатування не може перевищувати п'яти днів.

6. Про скасування опечатування особою, яка його провадила, з участю представника адміністрації підприємства, установи, організації складається в двох примірниках протокол, в якому зазначаються дата, час і причини скасування опечатування. Протокол підписують особа, яка скасувала опечатування, і представник адміністрації. Останньому під розписку вручається другий примірник протоколу.

Стаття 51. Застосування звуко- і відеозапису, фото- і кінозйомки

1. З метою фіксації статичних і динамічних ознак об'єктів, що підлягають дослідженню, дізнавач, слідчий, прокурор вправі застосовувати звуко- і відеозапис, фото- і кінозйомку.

2. Фонограми, відеокасети, фотоплівки і фотографії, а також кіноплівки, супроводжуються пояснювальним написом,

який повинен містити відомості про осіб, що застосовували відповідний технічний засіб; об'єкти, для фіксації яких застосовувався технічний засіб; місце, час, умови його застосування. Дані документи зберігаються в матеріалах дослідчого провадження.

Стаття 52. Спеціальні дослідження об'єктів

1. У разі, коли під час перевірки заяв або повідомлень про злочини потрібні наукові, технічні або інші спеціальні знання, орган дізнання, дізнавач, слідчий, прокурор вправі призначити спеціальне дослідження (експрес-аналіз речовини, судово-медичне освідчування живих осіб, дослідження трупів тощо).

2. Проведення спеціальних досліджень доручається окремим експертам або експертним установам, коло яких визначено Законом України “Про судову експертизу”.

3. Результати дослідження відображаються в акті, в якому повинні бути відповіді на всі питання, що поставлені в дорученні.

4. Строк провадження спеціального дослідження не повинен перевищувати трьох днів. У цей строк зараховується час з моменту одержання експертом або експертною установою доручення про провадження дослідження і до направлення акту спеціального дослідження службовій особі, яка його призначила.

Стаття 53. Застосування під час перевірки заяв і повідомлень про злочини оперативно-розшукових дій

З метою перевірки заяви або повідомлення про злочин особа, яка провадить дізнання, слідчий, начальник слідчого підрозділу, прокурор, вправі доручити органам дізнання провести необхідні оперативно-розшукові заходи у порядку, встановленому законом.

Розділ 5

ВИРІШЕННЯ ЗАЯВ ТА ПОВІДОМЛЕНЬ ПРО ЗЛОЧИНИ

Стаття 54. Рішення, які приймаються за заявами та повідомленнями про злочини

1. За результатами дослідчого провадження орган дізнання, слідчий, начальник слідчого відділу, прокурор зобов'язані прийняти одне з таких рішень:

- 1) про порушення провадження у кримінальній справі;
- 2) про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі;
- 3) про направлення заяви або повідомлення за належністю.

2. Про прийняте рішення службова особа, що його прийняла, негайно повідомляє заявника та інших заінтересованих осіб і роз'яснює їм порядок і строк оскарження рішення.

Стаття 55. Порядок порушення провадження у кримінальній справі

1. В разі встановлення в ході провадження за заявою чи повідомленням про злочин достатніх даних, які вказують на наявність ознак злочину, орган дізнання, слідчий, прокурор виносять постанову про порушення провадження у кримінальній справі. У постанові зазначаються:

- 1) час і місце їх винесення;
- 2) ким вона винесена;
- 3) підстави для прийняття такого рішення;
- 4) факт, у зв'язку з яким порушується провадження у кримінальній справі, або особа, щодо якої порушується провадження у справі;
- 5) частина чи пункт і стаття кримінального закону, за ознаками якої порушується провадження у кримінальній справі;
- 6) рішення про подальше її спрямування.

Стаття 56. Спрямування справи після порушення у ній провадження

Спрямування справи після порушення у ній провадження визначається Кримінально-процесуальним кодексом України.

Стаття 57. Наслідки порушення провадження у кримінальній справі

Наслідки порушення провадження у кримінальній справі визначаються Кримінально-процесуальним кодексом України.

Стаття 58. Порушення провадження у кримінальних справах приватного та приватно-публічного обвинувачення

1. Провадження у кримінальних справах приватного обвинувачення порушується особою, яка здійснило дізнання, а у справах приватно-публічного обвинувачення – особою, яка здійснило дізнання, слідчим і не інакше як за заявою потерпілого.

2. Прокурор вправі порушити провадження у кримінальних справах приватного та приватно-публічного обвинувачення у випадках, передбачених Кримінально-процесуальним кодексом України.

Стаття 59. Обставини, що виключають порушення провадження у кримінальній справі

Провадження у кримінальній справі не може бути порушене, якщо:

- 1) не було події злочину;
- 2) діяння не містить складу злочину;
- 3) суспільно-небезпечне діяння, вчинене особою, якій на час його вчинення не виповнилось одинадцять років;
- 4) потерпілий примирився з особою, на яку він подав заяву у справі приватного обвинувачення;
- 5) відсутня заява потерпілого, коли провадження може бути порушене не інакше як за його заявою;
- 6) за фактом, про який надійшла інформація, є вирок суду, що набрав законної сили, або ухвала суду чи постанова судді про закриття справи;
- 7) за фактом, про який надійшла інформація, є нескасована постанова органу дізнання, слідчого, прокурора про відмову в порушенні провадженні або про закриття справи;
- 8) за даним фактом уже порушено провадження у кримінальній справі;
- 9) діяння, вчинене особою, яка на момент дослідного провадження померла, крім випадків, коли провадження в справі є необхідним для реабілітації померлого за клопотанням його

близьких родичів чи відновлення справи щодо інших осіб за нововиявленими обставинами.

Стаття 60. Порядок відмови в порушенні провадження у кримінальній справі

1. За відсутності підстав для порушення провадження у кримінальній справі або встановленні обставин, які виключають порушення провадження, орган дізнання, слідчий, прокурор виносять постанову про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі.

2. Копія постанови про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі направляється громадянину або юридичній особі, від імені якої надійшла інформація про злочин, і особам, інтересів яких вона стосується.

Стаття 61. Заходи, що вживаються за заявами або повідомленнями про адміністративні, дисциплінарні та інші правопорушення

1. Якщо заява або повідомлення, що надійшли, містять дані не про злочин, а про адміністративне чи дисциплінарне правопорушення, орган дізнання, слідчий, прокурор відмовивши в порушенні провадження у кримінальній справі, направляють копію постанови про це органу чи службовій особі, які мають право накладати на винного адміністративне чи дисциплінарне стягнення.

2. Якщо заява або повідомлення містять дані не про злочин, а про порушення прав чи законних інтересів фізичних або юридичних осіб, орган дізнання, слідчий, прокурор одночасно з відмовою в порушенні провадження у кримінальній справі роз'яснюють заінтересованим особам право і порядок поновлення порушених прав і законних інтересів.

Стаття 62. Оскарження рішень про порушення і про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі

1. Постанови органу дізнання і слідчого про порушення провадження і відмову в порушенні провадження у кримінальній справі можуть бути оскаржені особами, інтересів яких вони стосуються, або їхніми представниками відповідному прокуророві, а якщо постанову винесено прокурором – вищестоящому проку-

ророві. Скарга подається протягом семи днів з дня одержання копії постанови.

2. У разі відмови прокурора скасувати постанову скарга подається особою, інтересів якої вона стосується, або її представником до місцевого суду за місце розташуванням органу або роботи службової особи, яка винесла постанову, протягом семи днів з дня одержання повідомлення прокурора про відмову в скасуванні постанови.

3. Особи, зазначені у частинах 1 і 2 цієї статті, вправі подати скаргу на постанову про порушення провадження чи про відмову у порушенні провадження в кримінальній справі безпосередньо до суду протягом семи днів з дня одержання копії постанови.

Стаття 63. Вирішення прокурором скарги на постанову про порушення провадження чи про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі

1. Прокурор протягом трьох днів після одержання скарги на постанову органу дізнання або слідчого про порушення провадження чи про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі зобов'язаний вирішити її і повідомити про це скаржника.

2. Розглянувши скаргу, прокурор приймає одне із таких рішень:

1) про залишення скарги без задоволення;

2) про скасування постанови про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі і порушення провадження у справі;

3) про скасування постанови про порушення провадження у кримінальній справі в разі, коли у справі не провадилися слідчі дії;

4) про закриття кримінальної справи в разі, коли у справі були проведені слідчі дії;

5) про скасування постанови про порушення провадження у кримінальній справі, якщо в ній не провадилися слідчі дії, або про відмову в порушенні провадження у справі і повернення матеріалів для проведення додаткової перевірки.

3. Строк провадження додаткової перевірки встановлюється прокурором і не може перевищувати десяти днів з моменту одержання органом дізнання або слідчим постанови про скасування

постанови про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі.

Стаття 64. Розгляд слідчим суддею скарги на постанову про порушення провадження або про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі

Скарга на постанову органу дізнання, слідчого, прокурора про порушення провадження і про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі розглядається слідчим суддею відповідного місцевого суду одноособово в порядку, передбаченому статтями 321-324 Кримінально-процесуального кодексу України.

Стаття 65. Поновлення строку оскарження постанови про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі

1. Пропущений з поважних причин строк оскарження рішення про порушення провадження або про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі може бути поновлений за клопотанням заінтересованої особи постановою прокурора або слідчого судді, залежно від того, до кого надійшла скарга.

2. Подання клопотання про поновлення пропущеного строку зупиняє виконання рішення про відмову в порушенні провадження у кримінальній справі, оскарженого з прощенням строку, до вирішення питання про поновлення строку.

Стаття 66. Направлення заяви або повідомлення за належністю

1. Орган дізнання, слідчий, прокурор, встановивши в ході перевірки, що провадження за прийнятою заявою або повідомленням про злочин їм не належне, протягом трьох днів направляють її за належністю. До заяви або повідомлення додаються матеріали проведеної перевірки.

2. Про направлення заяви чи повідомлення за належністю орган дізнання, слідчий, прокурор виносять постанову.

3. Одночасно з направленням заяви або повідомлення про злочин за належністю орган дізнання, слідчий, прокурор зобов'язані вжити заходів щодо припинення злочину, що продовжується, чи до запобігання повторного злочину, а також до

закріплення і охорони слідів злочину, предметів і документів, які мають доказове значення.

Стаття 67. Вирішення заяв і повідомлень про злочини шляхом застосування процедур примирення

1. Заяви і повідомлення про злочини, що не є тяжкими, можуть бути направлені органом дізнання або слідчим за згодою прокурора, чи прокурором до об'єднань посередників для вирішення питання щодо примирення постраждалого і особи, діями якої їй було завдано шкоди.

2. Порядок діяльності об'єднань посередників щодо примирення регламентується окремим законом.

3. Про результати примирювальної процедури посередник негайно сповіщає службову особу, яка направила заяву чи повідомлення про злочин до об'єднання посередників.

4. В разі досягнення примирення прокурор на підставі мирової угоди має право відмовити в порушенні провадження у кримінальній справі за умови виконання умов мирової угоди.

5. В разі недосягнення примирення прокурор протягом трьох днів з дня отримання повідомлення посередника приймає рішення про порушення провадження у кримінальній справі або про відмову у порушенні такого провадження за наявності до того підстав.

Розділ 6
ВІДОМЧИЙ КОНТРОЛЬ І ПРОКУРОРСЬКИЙ НАГЛЯД
ЗА ДОТРИМАННЯМ ДАНОГО ЗАКОНУ

Стаття 68. Відомчий контроль

Відомчий контроль за дотриманням даного Закону здійснюється вищестоящими службовими особами відповідних міністерств щодо підпорядкованих їм державних органів і службових осіб в межах своїх функціональних обов'язків.

Стаття 69. Прокурорський нагляд

1. Нагляд за виконанням вимог даного Закону здійснюється Генеральним прокурором України та підпорядкованими йому прокурорами, які мають право перевіряти не менш як один раз на місяць виконання цих вимог.

2. Прокурор має право:

1) вимагати від органів дізнання, слідчих реєстраційні документи та матеріали провадження за заявами і повідомленнями про злочини, в тому числі й ті, за якими прийнято рішення;

2) у випадках, коли у кримінальній справі ще не провадилися слідчі дії, скасовувати постанови про порушення провадження у кримінальній справі;

3) у разі безпідставної відмови в порушенні провадження у кримінальній справі слідчим або органом дізнання, скасувати постанову про відмову в порушенні провадження і порушити його або направити матеріали провадження без порушення справи для додаткової перевірки заяви чи повідомлення про злочин.

3. Орган дізнання, слідчий, начальник слідчого відділу зобов'язані не пізніше доби з моменту винесення постанови про порушення провадження у кримінальній справі або про відмову в його порушенні направити прокуророві копію цієї постанови.

Розділ 7 ПРИКІНЦЕВІ ПОЛОЖЕННЯ

Стаття 71. Набрання Законом чинності

1. Цей Закон набирає чинності з дня його опублікування.
2. До приведення інших законів у відповідність з нормами цього Закону вони діють у частині, що йому не суперечать.

3. Кабінету Міністрів України до _____ 2009 року:

1) підготувати та подати на розгляд Верховної Ради України пропозиції щодо внесення змін до законодавчих актів України, що випливають з цього Закону;

2) привести свої нормативно-правові акти у відповідність з цим Законом;

3) забезпечити перегляд і скасування міністерствами та іншими центральними органами виконавчої влади нормативно-правових актів, що суперечать цьому Закону.

Упорядники:

Зеленецький Володимир Серафимович – заступник директора з наукової роботи Інституту вивчення проблем злочинності Академії правових наук України, доктор юридичних наук, професор, академік Академії правових наук України, Заслужений діяч науки і техніки України;

Лобойко Леонід Миколайович – начальник кафедри кримінального процесу Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ, доктор юридичних наук, професор.

**ІМЕНЕМ УКРАЇНИ
РІШЕННЯ
КОНСТИТУЦІЙНОГО СУДУ УКРАЇНИ**

**у справі за конституційним поданням
Верховного Суду України
щодо відповідності Конституції України
(конституційності) положень
частин сьомої, дев'ятої, пункту 2
частини шістнадцятої статті 2368
Кримінально-процесуального кодексу України**

м. Київ
30 червня 2009 року
№ 16-рп/2009

Справа № 1-17/2009

Конституційний Суд України у складі суддів:
СТРИЖАКА Андрія Андрійовича — головуючого,
БАУЛІНА Юрія Васильовича,
ВДОВІЧЕНКА Сергія Леонідовича,
ГОЛОВІНА Анатолія Сергійовича,
ДЖУНЯ В'ячеслава Васильовича,
ДІДКІВСЬКОГО Анатолія Олександровича,
ДОМБРОВСЬКОГО Івана Петровича,
КАМПА Володимира Михайловича,
КОЛОСА Михайла Івановича — доповідача,
ЛИЛІАКА Дмитра Дмитровича,
МАРКУШ Марії Андріївни,
МАЧУЖАК Ярослави Василівни,
НІКІТІНА Юрія Івановича,
ОВЧАРЕНКА В'ячеслава Андрійовича,
СТЕЦЮКА Петра Богдановича,
ТКАЧУКА Павла Миколайовича,
ШИШКІНА Віктора Івановича,

розглянув на пленарному засіданні справу за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частин сьомої, дев'ятої, пункту 2 частини шістнадцятої статті 236⁸ Кримінально-процесуального кодексу України.

Приводом для розгляду справи відповідно до статей 39, 40 Закону України «Про Конституційний Суд України» стало конституційне подання Верховного Суду України.

Підставою для розгляду справи згідно з пунктом 2 статті 82 Закону України «Про Конституційний Суд України» є виникнення спірних питань щодо конституційності окремих положень статті 236⁸ Кримінально-процесуального кодексу України, виявлених у процесі загального судочинства.

Заслухавши суддю-доповідача Колоса М. І. та дослідивши матеріали справи, Конституційний Суд України

У С Т А Н О В И В:

1. Суб'єкт права на конституційне подання — Верховний Суд України — звернувся до Конституційного Суду України з клопотанням вирішити питання щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частин сьомої, дев'ятої, пункту 2 частини шістнадцятої статті 236⁸ Кримінально-процесуального кодексу України (далі — Кодекс), якими судам надано право:

— скасовувати постанови про порушення кримінальної справи у разі неподання без поважних причин до суду матеріалів, на підставі яких було прийнято рішення про порушення кримінальної справи, у встановлений суддею строк;

— розглядати справи щодо оскарження постанов про порушення кримінальної справи без участі у судовому засіданні прокурора;

— виносити постанови про відмову в порушенні кримінальної справи у разі задоволення скарг на постанови про порушення кримінальної справи та скасуванні відповідних постанов.

2. Свої позиції щодо порушених у конституційному поданні питань висловили Уповноважений Верховної Ради України з прав людини, Генеральна прокуратура України, Служба безпеки України, Міністерство внутрішніх справ України, Державна митна служба України, Державна податкова адміністрація України, Державний департамент України з питань виконання

покарань, апеляційні суди Автономної Республіки Крим, областей, міст Києва та Севастополя, вчені Київського національного університету внутрішніх справ, Київського національного університету імені Тараса Шевченка, Львівського державного університету внутрішніх справ, Львівського національного університету імені Івана Франка, Національної академії прокуратури України, Національної академії Служби безпеки України, Національної юридичної академії імені Ярослава Мудрого, Харківського національного університету внутрішніх справ.

3. Конституційний Суд України, розглядаючи порушені в конституційному поданні питання, виходить з такого.

3.1. У Конституції України встановлено, що людина, її життя і здоров'я, честь і гідність, недоторканність і безпека визнаються в Україні найвищою соціальною цінністю; права і свободи людини та їх гарантії визначають зміст і спрямованість діяльності держави; держава відповідає перед людиною за свою діяльність; утвердження і забезпечення прав і свобод людини є головним обов'язком держави (стаття 3); Конституція України має найвищу юридичну силу; закони та інші нормативно-правові акти приймаються на основі Конституції України і повинні відповідати їй (частина друга статті 8); права і свободи людини і громадянина захищаються судом; кожному гарантується право на оскарження в суді рішень, дій чи бездіяльності органів державної влади, органів місцевого самоврядування, посадових і службових осіб (частини перша, друга статті 55).

Суди здійснюють правосуддя з метою забезпечення захисту прав і свобод людини і громадянина, прав і законних інтересів юридичних осіб, інтересів суспільства і держави. Винесення судом законного, обґрунтованого і справедливого рішення неможливе без проведення ним всебічного, повного, об'єктивного дослідження усіх обставин справи. При цьому судові рішення повинно базуватись на принципах верховенства права, неупередженості, незалежності, змагальності сторін та рівності усіх учасників судового процесу.

3.2. Кримінальне судочинство здійснюється судами загальної юрисдикції, до повноважень яких належить як вирішення в процесі розгляду кримінальної справи по суті питання винуватості (невинуватості) особи у вчиненні злочину, так і судовий контроль за дотриманням законності в діяльності правоохоронних органів під час проведення ними дізнання та досудового

слідства. Метою судового контролю є своєчасне забезпечення захисту та охорони прав і свобод людини і громадянина.

Постанова органу дізнання, слідчого, прокурора про порушення кримінальної справи щодо конкретної особи чи за фактом вчинення злочину може бути оскаржена до місцевого суду за місцем розташування органу або роботи посадової особи, яка винесла постанову, з дотриманням правил підсудності (частина перша статті 236⁷ Кодексу).

Законодавчо закріплене право на оскарження до суду названих постанов створює кожному умови для захисту порушених прав і свобод, їх відновлення, сприяє виконанню завдань кримінального судочинства та є одним із способів забезпечення правопорядку в державі.

Судовий контроль за правомірністю порушення кримінальної справи є дієвою гарантією прав і свобод людини і громадянина, що забезпечує реалізацію права особи на судовий захист та не допускає зловживань з боку посадових та службових осіб правоохоронних органів.

4. Відповідно до положень Конституції України судові рішення є обов'язковими до виконання на всій території України; обов'язковість рішень суду є однією із основних засад судочинства, яка гарантує ефективне здійснення правосуддя; за неповагу до суду і судді винні особи притягаються до юридичної відповідальності (частина п'ята статті 124, пункт 9 частини третьої, частина п'ята статті 129).

Конституційний Суду України вважає, що виконання всіма суб'єктами правовідносин приписів, викладених у рішеннях суду, які набрали законної сили, утворює авторитет держави як правової.

Згідно з пунктом 4 частини третьої статті 236⁸ Кодексу у постанові про відкриття провадження за скаргою на постанову про порушення кримінальної справи зазначається строк подання до суду матеріалів, на підставі яких було прийнято рішення про порушення справи. Постанова судді про відкриття провадження набирає законної сили з моменту її винесення і підлягає негайному виконанню; орган дізнання, слідчий або прокурор, у провадженні якого знаходиться справа, зобов'язаний у встановлений суддею строк подати до суду вказані матеріали (частини п'ята, шоста статті 236⁸ Кодексу).

Надання матеріалів, відповідно до яких було прийнято рішення про порушення кримінальної справи, є обов'язком органів дізнання, слідчого, прокурора, які, враховуючи строки розгляду судом скарг на постанови про порушення справи, повинні вжити всіх необхідних заходів для своєчасного їх направлення до суду. Невиконання чи неналежне виконання цього обов'язку може бути підставою для притягнення винних осіб до юридичної відповідальності.

Наявність у розпорядженні вказаних матеріалів дає суду можливість перевірити доводи сторін щодо законності постанови про порушення кримінальної справи, оскільки відомості щодо наявності приводів, достатності підстав та джерел отримання даних для її винесення містяться виключно у цих матеріалах. Відповідно до положень частини сьомої статті 236⁸ Кодексу у разі неподання без поважних причин до суду матеріалів, на підставі яких було прийнято рішення про порушення справи, у встановлений суддею строк суддя вправі визнати відсутність цих матеріалів підставою для скасування постанови про порушення справи.

Системний аналіз положень цієї статті дає підстави вважати, що їх зміст допускає можливість невиконання органом дізнання, слідчим, прокурором обов'язку, покладеного на них судом, щодо надання зазначених матеріалів.

Законодавче закріплення права суду скасовувати постанови про порушення кримінальної справи в порядку, визначеному частиною сьомою статті 236⁸ Кодексу, зумовлює винесення судом рішення, яке ґрунтується не на всебічному, об'єктивному, повному дослідженні всіх матеріалів, на підставі яких було прийнято рішення про порушення кримінальної справи, а лише на юридичному факті неподання без поважних причин до суду цих матеріалів у встановлений суддею строк.

На думку Конституційного Суду України, розгляд справи за відсутності матеріалів, згідно з якими було прийнято рішення про порушення кримінальної справи, позбавляє учасників процесу права на судовий захист, що вбачається зі змісту положень частини першої статті 55 Конституції України. Крім того, скасування постанови про порушення кримінальної справи з названої підстави виключає змагальність сторін, а також свободу в наданні ними суду своїх аргументів, що стосується предмета спору, і у доведенні перед судом їх переконливості для обґрунтування правомірності чи неправомірності порушення справи.

Таким чином, частина сьома статті 236⁸ Кодексу не відповідає приписам частини першої статті 55, частини п'ятої статті 124, пунктів 4, 9 частини третьої статті 129 Конституції України.

5. За частиною дев'ятою статті 236⁸ Кодексу обов'язок доведення правомірності порушення справи покладається на прокурора, неявка якого в судове засідання не перешкоджає розгляду справи.

Конституційний Суд України вважає, що цей обов'язок випливає із конституційно визначеної функції прокуратури України щодо здійснення нагляду за додержанням законів органами, які проводять оперативно-розшукову діяльність, дізнання і досудове слідство. Метою участі прокурора в процесі судового розгляду скарг на постанови про порушення кримінальної справи є надання доводів і аргументів на підтвердження правомірності порушення справи та можливого спростування тверджень іншої сторони судового процесу про незаконність чи необґрунтованість постанови, що забезпечує дотримання змагальності сторін як основної засади судочинства (пункт 4 частини третьої статті 129 Конституції України).

Органи прокуратури України зобов'язані вжити всіх необхідних заходів для забезпечення участі прокурора у процесі судового розгляду справ зазначеної категорії. Неналежна організація участі прокурора в процесі, а також його відсутність у судовому засіданні без поважних причин може бути підставою для притягнення винних осіб до юридичної відповідальності. Допускаючи розгляд справ за відсутності у судовому засіданні прокурора, законодавець по суті звільнив прокурора від належного виконання функції, передбаченої пунктом 3 статті 121 Конституції України.

Таким чином, Конституційний Суд України зазначає, що участь прокурора під час судового розгляду справи за скаргою на постанову про порушення кримінальної справи повинна бути обов'язковою. Положення частини дев'ятої статті 236⁸ Кодексу, яке уповноважує суд розглядати справу щодо оскарження постанови про порушення кримінальної справи за відсутності в судовому засіданні прокурора, є таким, що не відповідає вимогам пункту 3 статті 121, пункту 4 частини третьої статті 129 Конституції України.

6. Розглядаючи скаргу на постанову про порушення справи, суд повинен перевіряти наявність приводів і підстав для винесення зазначеної постанови, законність джерел отримання даних, які стали підставою для винесення постанови про порушення справи, і не вправі розглядати й заздалегідь вирішувати ті питання, які вирішуються судом при розгляді справи по суті (частина п'ятнадцята статті 236⁸ Кодексу).

За результатами розгляду скарги, залежно від того, чи були при порушенні справи додержані вимоги статей 94, 97, 98 Кодексу, суддя своєю мотивованою постановою залишає скаргу без задоволення або задовольняє скаргу, скасовує постанову про порушення справи і виносить постанову про відмову в порушенні справи (пункти 1, 2 частини шістнадцятої статті 236⁸ Кодексу).

Уповноваження судів загальної юрисдикції виносити постанови про відмову в порушенні кримінальної справи в порядку, передбаченому пунктом 2 частини шістнадцятої статті 236⁸ Кодексу, суперечить закріпленому в статті 6 Конституції України принципу поділу влади, оскільки проведення дізнання, слідства та складання досудових процесуальних документів у справах публічного обвинувачення не є предметом судочинства у кримінальних справах (частина третя статті 124 Основного Закону України).

Отже, Конституційний Суд України дійшов висновку, що положення пункту 2 частини шістнадцятої статті 236⁸ Кодексу стосовно уповноваження судів загальної юрисдикції виносити постанови про відмову в порушенні справи у разі задоволення скарг на постанови про порушення справи та їх скасуванні не відповідає вимогам статті 6, частини третьої статті 124 Конституції України.

7. Досліджуючи справу, Конституційний Суд України виявив ознаки невідповідності Конституції України окремого положення пункту 3 частини дванадцятої статті 236⁸ Кодексу і вбачає за необхідне на підставі частини третьої статті 61 Закону України «Про Конституційний Суд України» вирішити питання щодо його конституційності.

У пункті 3 частини дванадцятої статті 236⁸ Кодексу вказано, що суддя у судовому засіданні, перевібивши явку сторін, заслуховує думку прокурора, якщо він з'явився у судове засідання.

Конституційний Суд України вважає, що положення Кодексу «якщо він з'явився у судове засідання» допускає від-

сутність прокурора у судовому засіданні під час розгляду справи за скаргою на постанову про порушення кримінальної справи, тому воно не відповідає вимогам пункту 3 статті 121, пункту 4 частини третьої статті 129 Конституції України з мотивів, наведених у пункті 5 мотивувальної частини цього Рішення.

Враховуючи наведене та керуючись статтями 147, 150, 152, 153 Конституції України, статтями 51, 61, 63, 65, 67, 69, 73, 82 Закону України «Про Конституційний Суд України», Конституційний Суд України

В И Р І Ш И В:

1. Визнати такими, що не відповідають Конституції України (є неконституційними), положення статті 236⁸ Кримінально-процесуального кодексу України:

— «у разі неподання без поважних причин до суду матеріалів, на підставі яких було прийнято рішення про порушення справи, у встановлений суддею строк суддя вправі визнати відсутність цих матеріалів підставою для скасування постанови про порушення справи» (частина сьома);

— «неявка якого в судове засідання не перешкоджає розгляду справи» (міститься в частині дев'ятій);

— «якщо він з'явився у судове засідання» (застосоване в пункті 3 частини дванадцятої);

— «і виносить постанову про відмову в порушенні справи» (міститься в пункті 2 частини шістнадцятої).

2. Положення частин сьомої, дев'ятої, пункту 3 частини дванадцятої, пункту 2 частини шістнадцятої статті 236⁸ Кримінально-процесуального кодексу України, визнані неконституційними, втрачають чинність з дня ухвалення Конституційним Судом України цього Рішення.

3. Рішення Конституційного Суду України є обов'язковим до виконання на території України, остаточним і не може бути оскаржене.

Рішення Конституційного Суду України підлягає опублікуванню у «Віснику Конституційного Суду України» та в інших офіційних виданнях України.

КОНСТИТУЦІЙНИЙ СУД УКРАЇНИ

ОКРЕМА ДУМКА

**судді Конституційного Суду України Маркуш М. А.
стосовно Рішення Конституційного Суду України
у справі за конституційним поданням Верховного
Суду України щодо відповідності Конституції України
(конституційності) положень частин сьомої, дев'ятої,
пункту 2 частини шістнадцятої статті 236⁸
Кримінально-процесуального кодексу України**

Рішенням Конституційного Суду України від 30 червня 2009 року № 16-рп/2009 визнано такими, що не відповідають Конституції України (є неконституційними), положення статті 236⁸ Кримінально-процесуального кодексу України:

— «у разі неподання без поважних причин до суду матеріалів, на підставі яких було прийнято рішення про порушення справи, у встановлений суддею строк суддя вправі визнати відсутність цих матеріалів підставою для скасування постанови про порушення справи» (частина сьома);

— «неявка якого в судове засідання не перешкоджає розгляду справи» (міститься в частині дев'ятій);

— «і виносить постанову про відмову в порушенні справи» (міститься в пункті 2 частини шістнадцятої).

На підставі статті 64 Закону України «Про Конституційний Суд України» висловлюю окрему думку стосовно Рішення Конституційного Суду України від 30 червня 2009 року № 16-рп/2009 у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частин сьомої, дев'ятої, пункту 2 частини шістнадцятої статті 236⁸ Кримінально-процесуального кодексу України (далі — Кодекс) щодо порядку судового розгляду скарг на постанови про порушення кримінальної справи (далі — Рішення).

Вважаю, що висновки Конституційного Суду України, зроблені в пунктах 4, 5 мотивувальної частини та в абзацах першому, другому, третьому пункту 1 резолютивної частини Рішення, не мають свого належного обґрунтування, суперечать доктринальним підходам теорії змагальності в кримінальному процесі, зокрема ролі суду щодо забезпечення однакових можливостей реалізації сторонами своїх функцій та обов'язків. Рішення суттєво впливає на гарантії щодо перспективи розгляду скарги по суті та можливості реалізації громадянами прав на доступ до

правосуддя, ефективний судовий захист, здійснення правосуддя незалежним судом, публічний розгляд справи впродовж розумного строку, подолання неправомірних перешкод у розгляді скарги, рівності можливостей сторін через отримання преференції стороною обвинувачення зловживати своїми обов'язками.

1. Судовий захист — це вид державного захисту, який є гарантією і конкретним засобом ефективного поновлення громадянина в правах через правосуддя. **Це право не може бути обмежено** навіть в умовах воєнного або надзвичайного стану (Рішення Конституційного Суду України від 7 травня 2002 року № 8-рп/2002 у справі щодо підвідомчості актів про призначення або звільнення посадових осіб)^[1].

Судовий контроль за органами досудового слідства полягає у тому, щоб **забезпечити особі гарантію захисту її прав та інтересів** у суді ще на стадії досудового слідства, яка є найбільш закритою та на якій вчиняється найбільше порушень щодо прав людини.

Основним завданням суду при виконанні функцій судового контролю є встановлення факту, чи дійсно права і свободи людини було порушено або вони порушуються; **чи було створено або створюються перешкоди для їх реалізації**; чи має місце інше ущемлення прав і свобод; які перешкоди він зобов'язаний поновити або усунути для їх реалізації. При цьому суд, розглядаючи скарги, не повинен розглядати та вирішувати заздалегідь ті питання, які він вирішує при розгляді кримінальної справи по суті, бо це буде порушенням конституційних засад правосуддя (Рішення Конституційного Суду України від 30 січня 2003 року № 3-рп/2003)^[2]. За допомогою судового контролю здійснюється перевірка законності рішень і дій органів дізнання та досудового слідства, а тому суд мав законодавчо закріплений у статті 236⁸ Кодексу ефективний правовий механізм, який забезпечував право громадян на справедливий суд і публічний розгляд скарги щодо порушення кримінальної справи в установлені законом строки (упродовж розумного строку), дотримання прав і свобод особи, верховенство права, **рівність усіх перед законом і судом, гарантії перспективи розгляду справи по суті, доступ до правосуддя** тощо.

Особа, права якої порушуються на стадії досудового слідства, **не може бути позбавлена судового захисту і повинна мати гарантовану перспективу такого захисту, а суд повинен мати**

широкі можливості у поновленні її прав та інтересів. Тому саме інститут судового контролю повинен забезпечити гарантію оскарження всіх рішень, діянь органів досудового слідства, прокурора, які здатні завдати шкоди конституційним правам і свободам учасників кримінального судочинства або **створити труднощі в доступі громадян до суду** (статті 110, 234–236⁶ Кодексу та інші), тобто **правосуддя звертається до принципів, однаково застосовуваних «до всіх і протиставляється будь-яким конкретним наказам чи привілеям»^[3].** Конституційний Суд України у Рішенні від 23 травня 2001 року № 6-рп/2001 у справі щодо конституційності статті 248³ ЦПК України заклав правову позицію, за якою недосконалість інституту судового контролю за досудовим слідством **не може бути перепорою** для оскарження актів, дій чи бездіяльності посадових осіб органів дізнання, попереднього слідства і прокуратури (абзац шостий підпункту 4.2 пункту 4 мотивувальної частини). Конституційний Суд України визнав неконституційними положення частини третьої статті 236 Кодексу, які **перешкоджали розгляду судом скарг на постанови слідчого, прокурора стосовно приводів, підстав і порядку порушення кримінальної справи щодо певної особи^[4].**

Кожен, хто вважає, що його права і свободи порушуються, повинен мати право **на ефективний засіб правового захисту** у відповідному національному органі, **навіть якщо порушення вчинили особи, діючи в ролі офіційних осіб** (стаття 13 Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод (далі — Конвенція)^[5]). Громадянин звертається до суду зі скаргою на постанову про порушення кримінальної справи за захистом своїх прав на стадії досудового слідства з тим, щоб суд здійснив судовий контроль і за наявності такого порушення негайно поновив порушені його права. При цьому жодним органом не може бути **ускладнено доступ до правосуддя чи обмежено його право в розумний термін, без невинуватої затримки «одержати» ефективне і справедливе правосуддя** (стаття 6 Конвенції). До рішень і дій, які ускладнюють доступ до правосуддя та невинувато затримують одержання ефективного і справедливого правосуддя, **беззаперечно належать випадки, коли без поважних причин оскаржений акт досудового слідства, прокурора не подається оперативно до суду; коли особи, дії чи рішення яких оскаржено, умисно, без поважних причин зтягають розгляд справи через неявку до суду чи не надання негайно суду належних матеріалів.**

Змагальність — демократична форма процесу⁶¹, наділена рисами, характерними для демократії певного історичного періоду, історичної епохи⁷¹, змістом якої є спір про **право рівних сторін**, обвинувача й обвинуваченого, перед безстороннім суддею⁸¹, який розглядає справу у межах сформульованого, за їхньою допомогою, обвинувачення, а принципи є механізмом для її забезпечення.

Принцип змагальності діє у всіх стадіях кримінального судочинства, зокрема і при реалізації судом функції судового контролю на стадії досудового слідства, і ґрунтується на розмежуванні функцій сторін, які є **рівноправними**, а судом **забезпечується однакова можливість реалізовувати сторонами свої функції і відстоювати свої позиції та справедливе й неупереджене вирішення спору**. Суд повинен бути незалежним в оцінці доказів, тому активність суду та його свобода при здійсненні функції судового контролю **не повинні бути обмеженими жодною зі сторін і не залежати від їх волі чи бажання**. Тільки законодавче забезпечення механізмів реалізації судом функції судового контролю через гарантії реалізації ним принципів незалежності суду й свободи оцінки доказів дає можливість йому бути об'єктивним і безстороннім⁹¹.

2. В абзаці дев'ятому пункту 4 мотивувальної частини Рішення зроблено хибний висновок про те, що частина сьома статті 236⁸ Кодексу не відповідає приписам частини першої статті 55, частини п'ятої статті 124, пунктів 4, 9 частини третьої статті 129 Конституції України.

Зазначений висновок ґрунтується на таких аргументах:

1) «системний аналіз положень» статті 236⁸ Кодексу «дає підстави вважати, що їх зміст допускає можливість невиконання органом дізнання, слідчим, прокурором обов'язку, покладеного на них судом щодо надання зазначених матеріалів», хоча ніякого системного аналізу вказаних положень, як впливає зі змісту Рішення, не проведено, а висновок суперечить положенням Конвенції та Конституції України.

2) «законодавче закріплення права суду скасовувати постанови про порушення кримінальної справи в порядку, визначеному частиною сьомаю статті 236⁸ Кодексу, зумовлює винесення судом рішення, яке ґрунтується не на всебічному, об'єктивному, повному дослідженні всіх матеріалів, а лише на юридичному факті неподання без поважних причин до суду зазначених матеріалів у встановлений суддею строк».

Розгляд справи за відсутності матеріалів, згідно з якими було прийнято рішення про порушення кримінальної справи, позбавляє учасників процесу права на судовий захист, що вбачається зі змісту положень частини першої статті 55 Конституції України. Крім того, скасування постанови про порушення кримінальної справи з названої підстави виключає забезпечення змагальності сторін, а також свободу в наданні ними суду своїх доказів, що стосується предмета спору, і у доведенні перед судом їх переконливості для обґрунтування правомірності чи неправомірності порушення справи (пункт 4 частини третьої статті 129 Основного Закону України).

Такий висновок спростовується так. У Рішенні не досліджено правової природи судового контролю при розгляді судом скарги на постанову про порушення справи та механізму його реалізації, який забезпечує гарантій реалізації прав громадянина, який звернувся зі скаргою за їх захистом до суду. **Громадянин на стадії досудового слідства повинен мати ефективний засіб правового захисту у суді, навіть якщо порушення вчинили особи, діючи в ролі офіційних осіб. Він не може бути позбавлений відповідно до вимог статті 64 Конституції України таких прав, як вище зазначалося, навіть в умовах воєнного чи надзвичайного стану.**

У положеннях статті 236⁸ Кодексу закладено ефективний механізм захисту прав людини від протиправних посягань на стадії досудового слідства, який не допускав зловживання правом або невиконання обов'язку з боку органу досудового слідства, дізнання, прокурора у зв'язку з **ненаданням без поважних причин** в установлені судом строки матеріалів, на підставі яких було прийнято рішення про порушення кримінальної справи, або неявкою без поважних причин прокурора до суду. Визнавши оспорювані положення неконституційними, суди втратили ефективний механізм розгляду скарги впродовж строку, визначеного у частині першій зазначеної статті, тому що розгляд скарги залежить не від строків, закріплених у законі, а від волі однієї із сторін — сторони обвинувачення, яка може без поважних причин не подати матеріали, на яких ґрунтується постанова про порушення кримінальної справи, або без поважної причини не з'явитися до суду, щоб довести перед судом правомірність порушення справи (частина дев'ята статті 236⁸ Кодексу), що перешкоджатиме розгляду скарги по суті, бо неподання без поважних причин матеріалів, на яких ґрунтується постанова про

порушення кримінальної справи з прийняттям Рішення, є перешкодою розгляду скарги громадянина, який звернувся до суду за захистом своїх прав.

3. З твердженням щодо того, що частини сьома, дев'ята статті 236⁸ Кодексу не відповідають приписам частини першої статті 55, пункту 3 статті 121, частини п'ятої статті 124, пунктів 4, 9 частини третьої статті 129 Конституції України неможливо погодитися, оскільки відповідно до положень частини третьої статті 236⁸ Кодексу у постанові про відкриття провадження за скаргою на постанову про порушення кримінальної справи зазначається строк подання до суду матеріалів, на підставі яких було прийнято рішення про порушення справи, частиною шостою цієї статті закріплено обов'язок органу дізнання, досудового слідства або прокурора, у провадженні якого знаходиться справа, у встановлений суддею строк подати до суду матеріали, на підставі яких було прийнято рішення про порушення справи, а частиною дев'ятою вказаної статті покладено обов'язок доведення правомірності порушення кримінальної справи на прокурора.

Законодавець надав судді право приймати рішення за визначених у законі оспорюваних обставин, а не поклав на нього обов'язок, за наявності визначених підстав, скасовувати постанову про порушення кримінальної справи.

Відповідно до частини першої статті 14 Закону України «Про судоустрій України» від 7 лютого 2002 року № 3018-III суди здійснюють правосуддя самостійно. Судді при здійсненні правосуддя незалежні від будь-якого впливу, нікому не підзвітні і підкоряються лише закону.

У пункті 2 Постанови Пленуму Верховного Суду України «Про незалежність судової влади» від 13 червня 2007 року № 8 зазначається, що незалежність суддів є основною передумовою їх об'єктивності та неупередженості, суддя при здійсненні правосуддя підкоряється лише закону і нікому не підзвітний.

Надання судді права встановлювати поважність чи неповажність причин ненадходження у визначений строк до суду матеріалів, на підставі яких було прийнято постанову про порушення кримінальної справи, повністю узгоджується із конституційною нормою про незалежність суддів, з якої вбачається, що будь-яке рішення у справі має прийматися суддею самостійно, без стороннього впливу чи втручання.

Встановлення суддею строків подання до суду матеріалів, необхідних для розгляду ним скарги, запобігає невинуватому

затягуванню розгляду справ стосовно судового контролю за органами досудового слідства в частині оскарження постанови про порушення кримінальної справи, оскільки законодавець установив присікальний строк для розгляду цієї категорії справ.

Орган чи посадова особа, які порушили кримінальну справу або у провадженні яких вона перебуває, мають бути заінтересовані у відстоюванні правильності і обґрунтованості прийнятого ними рішення про порушення кримінальної справи. Відмова відповідних посадових осіб без поважних причин надіслати до суду матеріали, на підставі яких було порушено справу, неявка без поважних причин прокурора для виконання обов'язку довести правомірність порушення справи породжують сумніви щодо правомірності порушення кримінальної справи і цілком логічно повинні розглядатися як відсутність таких матеріалів взагалі або їх явну доказову недостатність чи здобуття незаконним шляхом, що, в свою чергу, свідчить про ущемлення прав особи, щодо якої було порушено кримінальну справу, або інтересів якої ця справа стосується. Конституційні принципи закладені в статті 62 Конституції України щодо прав людини в кримінальному судочинстві: ніхто не зобов'язаний доводити свою невинуватість (частина друга), тому що доведення вини — це функція прокурора, як і доведення правомірності порушення справи (частина дев'ята статті 236⁸ Кодексу); обвинувачення не може ґрунтуватися на доказах, одержаних незаконним шляхом, а також на припущеннях (частина третя), так само і винесення постанови про порушення кримінальної справи не може ґрунтуватися на доказах, одержаних незаконним шляхом, на припущеннях (частина дев'ята статті 236⁸ Кодексу); усі сумніви щодо правомірності вини особи тлумачаться на її користь (частина третя), а сумніви в правомірності порушення кримінальної справи повинні тлумачитися на її користь, а отже, суд повинен прийняти рішення про неправомірність порушення кримінальної справи та скасувати постанову (частини сьома, дев'ята статті 236⁸ Кодексу).

Як вбачається з аналізу змісту частини сьомої статті 236⁸ Кодексу, яка, в першу чергу, ґрунтується на покладеному на суд конституційному обов'язку стояти на захисті прав та інтересів громадян (стаття 55 Основного Закону України), та впливає з положень статті 3 Конституції України, відповідно до якої людина визнається найвищою соціальною цінністю, її права і

свободи, їх гарантії визначають зміст і спрямованість діяльності держави — утвердження і забезпечення прав і свобод людини є головним обов'язком держави — оспорювані положення частин сьомої, дев'ятої статті 236⁸ Кодексу не суперечать приписам частини першої статті 24, частини п'ятої статті 55, частини першої статті 126, частин третьої, четвертої статті 129 Конституції України.

У результаті прийнятого Рішення суд при здійсненні функції судового контролю втратив свою самостійність та незалежність у визначені частиною першою оспорюваної статті строки здійснювати функцію судового контролю на стадії досудового слідства, бо він обмежений у здійсненні зазначеної функції волею чи бажанням однієї із сторін — сторони обвинувачення, яка через ненадання без поважних причин суду матеріалів, на підставі яких було прийняте рішення про порушення справи, впливає на строки розгляду справи і розгляд скарги по суті, який за відсутності механізму, який містився в попередній редакції статті у зв'язку з визнанням оспорюваних положень неконституційними, може й не настати, тому що досудове слідство у кримінальній справі буде закінчено і передано до суду для вирішення її по суті. **Таким чином, інститут судового контролю на стадії досудового слідства в частині перевірки законності постанови про порушення кримінальної справи втратив свою ефективність, а громадянин — право бути належним чином забезпеченим ефективним засобом правового захисту в суді стосовно його прав, порушених на стадії досудового слідства в момент порушення кримінальної справи, чим порушено вимоги статті 55 Конституції України.**

4. Суд повинен забезпечувати однакову можливість реалізувати сторонами свої функції під час здійснення судового контролю на стадії досудового слідства, зокрема при розгляді судом скарги на постанову про порушення справи, а механізми реалізації цієї можливості (обов'язку) були закріплені в частинах другій, третій, п'ятій, шостій, сьомій, дев'ятій, десятій, одинадцятій, дванадцятій, чотирнадцятій статті 236⁸ Кодексу. Через скасування механізму забезпечення прав громадян, яким унеможлиблювалося неналежне виконання стороною обвинувачення своїх функцій та прямих, передбачених законом обов'язків, створено перешкоди для реалізації прав громадян на судовий захист, а саме обмежується право на судовий захист, яке не може бути обмежено

навіть в умовах воєнного або надзвичайного стану, на що, як зазначалося, вказувалося в одній з позицій Конституційного Суду України, знищено гарантії щодо перспективи розгляду скарги по суті, ускладнено доступ до правосуддя.

Із знищенням механізму захисту прав громадян через розгляд їх скарги на постанову про порушення кримінальної справи, закладеного в положеннях, визнаних неконституційними в абзацах першому, другому, третьому пункту 1 резолютивної частини Рішення, знищено механізм гарантій дотримання принципу змагальності, змістом якого є спір про право рівних сторін перед безстороннім суддею, тому що розгляд скарги та відновлення прав громадян залежить від волі і бажання сторони обвинувачення. Громадянин позбавлений ефективного механізму судового захисту на стадії досудового слідства, йому можуть бути створені шляхом невиконання без належних причин свого обов'язку органами дізнання, досудового слідства, прокурором перешкоди в доступі до правосуддя. Через визнання неконституційним механізму оперативного та ефективного розгляду скарги на постанову про порушення кримінальної справи стосовно громадянина знищено ефективний засіб правового захисту, ускладнено доступ до правосуддя та обмежено право в розумний термін, без невинуватої затримки одержати ефективне і справедливе правосуддя.

5. У Рішенні закладено ряд суперечностей, зокрема є некоректні посилання на положення Конституції України, оскільки у цих положеннях зовсім не йдеться про ті обставини, які намагалися підтвердити.

Розгляд судом скарги на постанову про порушення кримінальної справи є однією з форм судового контролю за здійсненням досудового слідства і не є розглядом судом справи по суті.

Передбачена статтею 264 Кодексу обов'язкова участь прокурора в судовому засіданні стосується розгляду судом першої інстанції справи по суті. Функція прокуратури щодо підтримання державного обвинувачення в суді може реалізовуватися лише за наявності обвинувального висновку, складання якого є завершальним моментом досудового слідства та передумовою направлення справи до суду для розгляду її по суті (частина перша статті 232 Кодексу), під час якого ця функція і реалізовується.

Покладення частиною сьомою статті 236⁸ Кодексу на прокурора обов'язку доводити правомірність порушення справ

пов'язане з передбаченим статтею 100 Кодексу здійсненням прокурором нагляду за законністю порушення кримінальної справи. Згідно з частиною другою цієї статті копію постанови про порушення кримінальної справи має бути направлено слідчим (органом дізнання) прокуророві у строк не пізніше доби. Залишення прокурором постанови про порушення справи без змін означає його переконання в правомірності порушення справи, доведення якої у зв'язку з цим і покладається на нього в порядку статті 236⁸ Кодексу.

Оцінюючи правомірність порушення кримінальної справи, суддя виходить з наданих йому матеріалів, на підставі яких було прийняте відповідне рішення. Саме ці матеріали є доказом для винесення суддею щодо скарги рішення про її задоволення (чи відмову в задоволенні). Неявка прокурора не перешкоджає вивченню суддею матеріалів справи, оцінці наявних в них доказів за своїм внутрішнім переконанням, що ґрунтується на всебічному, повному і об'єктивному розгляді всіх обставин справи в їх сукупності (стаття 67 Кодексу).

До того ж у частині дев'ятій статті 236⁸ Кодексу не заборонено судді, розпочавши розгляд скарги по суті без участі прокурора, відкласти цей розгляд у разі визнання суддею такої участі необхідною для з'ясування (уточнення) певних обставин справи з метою прийняття обґрунтованого рішення.

Наведене свідчить про безпідставне визнання невідповідності положення частини дев'ятої статті 236⁸ Кодексу вимогам пункту 3 статті 121, пункту 4 частини третьої статті 129 Конституції України.

Визнання неконституційними зазначених положень Кодексу порушує принцип негайного захисту та відновлення порушених органами дізнання, досудового слідства чи прокурорами прав громадян та суттєво звужує функцію судового контролю за діяльністю правоохоронних органів на стадії порушення кримінальної справи, нівелює функцію суду з судового контролю на стадії досудового слідства як елемента захисту прав людини на стадії судового слідства.

Суддя Конституційного Суду України
М. МАРКУШ

^[1] Конституційний Суд України: Рішення. Висновки. 2001–2002. Книга 3. — К.: Юрінком Інтер, 2002. — С. 248–254.

^[2] Конституційний Суд України: Рішення. Висновки. 2002–2003. Книга 4. — К.: Юрінком Інтер, 2004. — С. 121–129.

^[3] Хайєк Ф. А. Право, законодавство та свобода — нове викладення широких принципів справедливості та політичної економії. Політичний устрій вільного народу. — Т. 3. — К.: Сфера, 2000. — С. 124.

^[4] Конституційний Суд України: Рішення. Висновки. 2001–2002. Книга 3. — К.: Юрінком Інтер. — С. 248–258.

^[5] Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод// Офіційний вісник України, 1998. — № 13; — 2006. — № 32.

^[6] Див.: Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно// Российская юстиция, 2003. — № 8. — С. 16–17; Мизулина Е. Б. О модели уголовного процесса // Известия вузов. Правоведение, 1989. — № 5. — С. 51.

^[7] Див.: Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности.— М., 1939. — С. 103.

^[8] Див.: Кони А. Ф. Соч. С. 1.— М., 1966. — С. 371.

^[9] Див.: Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. — СПб.: Издательство Р. Асланова. Юридический центр Пресс, 2005.— С. 21.

ОКРЕМА ДУМКА

судді Конституційного Суду України Стрижака А. А. стосовно Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частин сьомої, дев'ятої, пун- кту 2 частини шістнадцятої статті 236⁸ Кримінально- процесуального кодексу України

Рішенням від 30 червня 2009 року № 16-рп (далі — Рішення) Конституційний Суд України визнав такими, що не відповідають Конституції України (є неконституційними), окремі положення частин сьомої, дев'ятої, дванадцятої, шістнадцятої статті 236⁸ Кримінально-процесуального кодексу України (далі — Кодекс).

На підставі статті 64 Закону України «Про Конституційний Суд України» викладаю окрему думку.

З метою забезпечення реалізації права особи на судовий захист від незаконних дій посадових та службових осіб правоохоронних органів в 2006 році було внесено зміни до Кодексу та доповнено його, зокрема, положенням статті 236⁷ Кодексу, відповідно до якого стало можливим оскарження до суду постанови про порушення кримінальної справи, що є формою судового контролю на стадії досудового слідства. Цією статтею встановлено, що постанова органу дізнання, слідчого, прокурора про порушення кримінальної справи щодо конкретної особи чи за фактом вчинення злочину може бути оскаржена до місцевого суду протягом усього часу до моменту закінчення досудового слідства.

Таким чином, особа, щодо якої порушено кримінальну справу, чи інтересів якої вона стосується, має право звернутися до суду у разі наявності підстав для тверджень стосовно посягання на її права і законні інтереси та незаконності порушення кримінальної справи. Перевірити достатність та обґрунтованість підстав для порушення кримінальної справи на стадії досудового слідства суд може лише під час розгляду скарги на постанову про порушення кримінальної справи, що є гарантією реалізації конституційного права на судовий захист від порушень і протиправних посягань (частини перша, п'ята статті 55 Конституції України).

Після подання до суду скарги на постанову про порушення кримінальної справи є важливим питання про можливість на-

лежним чином забезпечити судом захист прав і свобод заінтересованих осіб. Положення частин сьомої, дев'ятої статті 236⁸ Кодексу, визнані неконституційними, передбачали механізм такого захисту.

Однією з основних засад судочинства є, зокрема, змагальність сторін та свобода в наданні ними суду своїх доказів і у доведенні перед судом їх переконливості (пункт 4 частини третьої статті 129 Конституції України). Принцип змагальності конкретизовано і в статті 16¹ Кодексу, де визначено, що розгляд справ у судах відбувається на засадах змагальності; суд, зберігаючи об'єктивність і неупередженість, створює необхідні умови для виконання сторонами їх процесуальних обов'язків і здійснення наданих їм прав. На розвиток принципу змагальності на прокурора у справах щодо оскарження постанови про порушення кримінальної справи покладено обов'язок надати суду матеріали, на підставі яких було порушено кримінальну справу, у встановлений суддею строк (частина третя статті 236⁸ Кодексу). Недобросовісне виконання чи ухилення від виконання прокурором своїх обов'язків (ненадання без поважних причин до суду витребуваних матеріалів) дає підстави суду дійти висновку про наявність певних порушень під час вчинення окремих процесуальних дій, і тому в цьому випадку суд зобов'язаний захистити особу, щодо якої порушено кримінальну справу, чи інтересів якої вона стосується (у разі порушення справи за фактом вчинення злочину).

Аналіз Конституції України та Кодексу свідчить, що завдання та обов'язки прокурора спрямовують його діяльність на доведення правомірності здійснення ним окремих процесуальних дій. Особа, щодо якої порушено кримінальну справу (до винесення постанови про притягнення її як обвинуваченого), а тим більше особа, інтересів якої вона стосується, не має можливості ознайомитися з матеріалами справи до закінчення досудового слідства з метою належного обґрунтування своїх заперечень проти порушення кримінальної справи. Саме тому на суд покладається обов'язок витребувати докази, на підставі яких було порушено кримінальну справу, а на прокурора — обов'язок їх надати. Способом захисту від недобросовісного виконання прокурором свого обов'язку існувала норма щодо можливості визнання підставою для скасування постанови про порушення кримінальної справи ненадання прокурором без поважних причин

матеріалів, на підставі яких було порушено кримінальну справу (частина шоста статті 236⁸ Кодексу). Оскільки ця норма визнана неконституційною, суддя буде «зв'язаний» волею прокурора і не зможе належним чином та своєчасно забезпечити судовий захист порушених прав заінтересованих осіб.

Нагляд за додержанням законів органами, які проводять оперативно-розшукову діяльність, дізнання, досудове слідство, є однією з функцій, яку покладено на прокуратуру України (пункт 3 статті 121 Конституції України). Таке положення закріплено в частині першій статті 25 Кодексу і дещо конкретизовано в частині другій цієї статті, відповідно до якої «прокурор зобов'язаний в усіх стадіях кримінального судочинства своєчасно вживати передбачених законом заходів до усунення всяких порушень закону, від кого б ці порушення не виходили». Зокрема, такий нагляд прокурор повинен здійснювати і за законністю порушення кримінальної справи (стаття 100 Кодексу).

Отже, на всіх стадіях кримінального судочинства, в тому числі на стадії порушення кримінальної справи, прокурор здійснює нагляд за дотриманням відповідними компетентними органами законів. Посилання в Рішенні на невідповідність частин шостої, дев'ятої статті 236⁸ Кодексу положенню пункту 3 статті 121 Конституції України є помилковим, оскільки під час розгляду скарги на постанову про порушення кримінальної справи перевірку законності її порушення здійснює суд, а тому не може йтися про звільнення прокурора від виконання наглядової функції, покладеної Основним Законом України на прокуратуру України.

Фактично у Рішенні приділяється увага захисту осіб, посягання на права яких стало підставою для порушення кримінальної справи. Проте Конституційний Суд України не врахував загальний характер конституційної норми щодо права на судових захист (частина перша статті 55 Конституції України), оскільки необхідність у такому захисті є і в осіб, щодо яких порушено кримінальну справу, чи інтересів яких вона стосується. Норми частин шостої, дев'ятої статті 236⁸ Кодексу, визнані неконституційними, забезпечували збалансованість механізму захисту інтересів усіх осіб.

Положення частин шостої, дев'ятої статті 236⁸ Кодексу надавали можливість не допускати зловживань зі сторони правоохоронних органів під час судового розгляду скарг на постанови про порушення кримінальної справи. Проте визнання цих поло-

жень неконституційними ставить суд у залежність від волі посадових та службових осіб правоохоронних органів (ненадання матеріалів, без яких суд не має право винести постанову за результатами розгляду скарги; неявка в судове засідання прокурора, без якого розгляд скарги на постанову про порушення кримінальної справи є неможливим), що є неприпустимим з огляду на принцип незалежності суддів, визначений частиною першою статті 126 Конституції України.

Проаналізувавши викладене, можна дійти висновку, що прийняттям Рішення створено ситуацію, за якої право на оскарження постанови про порушення кримінальної справи, передбачене в статті 236⁷ Кодексу, та право на судовий захист, встановлене статтею 55 Конституції України, може мати декларативний характер щодо окремих осіб, оскільки відсутній механізм забезпечення цих прав.

Наведене свідчить про наявність підстав для визнання конституційними положень частин сьомої, дев'ятої статті 236⁸ Кримінально-процесуального кодексу України.

Крім того, варто зазначити, що неврегульованим залишається питання, яким чином суд має протягом встановленого п'ятиденного строку розглянути скаргу при ненаданні без поважних причин матеріалів, на підставі яких було порушено кримінальну справу, та при неявці прокурора в судове засідання, на якому здійснюється розгляд скарги, і яке рішення суд повинен прийняти, щоб належним чином виконати конституційно покладені на нього завдання щодо судового захисту заінтересованих осіб.

Суддя Конституційного Суду України
А. СТРИЖАК

6 липня 2009 року

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основные источники:

1. Зеленецкий В. С. Види ініціації дослідчого кримінального процесу // Теоретичні основи забезпечення якості кримінального законодавства та правозастосовчої діяльності: Тези наук. конф., 15 травня 2009 р. – Харків, 2009. – С.177–180.

2. Зеленецкий В. С. Прокурорский надзор за исполнением органами дознания и досудебного следствия законов при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: Монография. – Харьков: КримАрт, 2004. – 306 с.

3. Зеленецкий В. С. Принципы доследственного уголовного процесса // Бизнес-Информ, 1998. – № 3 (223), № 4 (224).

4. Зеленецкий В. С. Аксиологические свойства уголовного дела // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. тр. – Вып. 9. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – С. 149–160.

5. Зеленецкий В. С. Анализ фактов противоправного приобретения и уничтожения уголовных дел // Юрид. радник. – 2006. – № 5 (13). – С. 87–90.

6. Зеленецкий В. С. Атрибутивные свойства уголовного дела // Питання боротьби зі злочинністю: Зб. наук. пр. – 2006. – № 11. – С. 105–123.

7. Зеленецкий В. С. Виды инициации доследственного уголовного процесса // Правова держава: проблеми, перспективи розвитку: Короткі тези доп. – Х., 1995. – С. 331–332.

8. Зеленецкий В. С. Возбуждение уголовного дела. – Харьков: КримАрт, 1998. – 370 с.

9. Зеленецкий В. С. Границы доследственного уголовного процесса // Вісн. Запоріз. держ. ун-ту. Юрид. науки. – 2003. – № 1. – С. 157–160.

10. Зеленецкий В. С. Доследственные ситуации в советском уголовном процессе // Следственные ситуации. Сб. научн. тр. – М., 1985. – С. 30–33.

11. Зеленецкий В. С. Защита уголовных дел от преступных посягательств на уровне взаимодействия альтернативных угроз // Кримінальне право України. – К., 2006. – № 9. – С. 31–36.

12. Зеленецкий В. С. Инновационная характеристика до следственного производства в уголовном процессе Украины // Закон и жизнь. – Кишинев, Июнь, № 6. 2009. – С. 30–34.

13. Зеленецкий В. С. Информационно-справочная функция уголовного дела // Кримінальне право України. – К., 2006. – № 7. – С. 12–18.

14. Зеленецкий В. С. Категориальная характеристика до следственного уголовного процесса // Наук. вісн. Юрид. акад. МВС України. – Дніпропетровськ, 2005. – № 1. – С. 89–93.

15. Зеленецкий В. С. Компьютерная этика: Учеб. пособие. – Харьков: Кроссруд, 2006. – 212 с. (у співавт.).

16. Зеленецкий В. С. О конфиденциальном характере уголовного дела // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве: сравнительно-правовой аспект: Матер. международной науч.-практ. конф. (22–23 июня 2006 г.) – Киев: Универ-Крок, 2006.

17. Зеленецкий В. С. О конфиденциальности и правовых основах обеспечения сохранности уголовных дел // Наук. вісн. Дніпропетр. держ. Ун-ту внутр. справ. – Спец. випуск. – № 1. Актуальні питання розкриття та розслідування злочинів. – 2006. – С. 3–10.

18. Зеленецкий В. С. О правовой регламентации деятельности правоохранительных органов в до следственном уголовном процессе // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 103–104.

19. Зеленецкий В. С. Понятие документного состава уголовного дела // Юрид. радник. – 2008. – № 1 (21). – С. 97–104.

20. Зеленецкий В. С. Понятие защиты уголовных дел от преступных посягательств // Наук. вісн. Дніпропетр. держ. ун. внутр. справ. – 2006. – № 3.

21. Зеленецкий В. С. Понятие и виды компонентного состава уголовного дела // Кримінальне право України. Теорія і практика. – К., 2007. – № 2 – 3. – С. 3–14.

22. Зеленецкий В. С. Понятие и виды факторов, обуславливающих защиту уголовных дел от преступных посягательств // Кримінальне право України. – К., 2006. – № 10. – С. 24–31.

23. Зеленецкий В. С. Понятие формирования уголовного дела // Юрид. радник. – Х, 2007. – № 3 (17). – С. 99–101.

24. Зеленецкий В. С. Понятийный аппарат учения о доследственном уголовном процессе // Актуальні проблеми юридичної науки: стан і перспективи розвитку. – Х.: Вид-во. Нац. юрид. академії України ім. Ярослава Мудрого, 2004.

25. Зеленецкий В. С. Понятийный аппарат учения о доследственном уголовном процессе // Проблемы правового забезпечення економічної та соціальної політики в Україні: Матеріали наук.-практ. конф. (м. Харків, 24–25 трав. 2005 р.). – Х.: Вид-во. Нац. юрид. академії України ім. Ярослава Мудрого, 2005. – С. 426–430.

26. Зеленецкий В. С. Понятийный аппарат учения о доследственном уголовном процессе // Досудове слідство: проблемні питання та шляхи їх вирішення. Матеріали наук.-практ. конф., 1 черв. 2007 р., м. Харків. Вид. Ін-т підготовки кадрів для служби безпеки України у складі Нац. Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого 2007, с. 55-60.

27. Зеленецкий В. С. Правила формирования уголовного дела // Юрид. радник. – Х., 2007. – № 3 (17). – С. 102–103.

28. Зеленецкий В. С. Правовая природа и функциональное назначение доследственного производства по заявлениям и сообщениям о преступлениях // Актуальні проблеми досудового слідства в умовах реформування СБ України: Матеріали наук.-практ. конф. (24 листопада 2006 р.) – Х.: Вид-во Ін-ту підготовки слідчих СБ України, 2006. – С. 55–65.

29. Зеленецкий В. С. Правовая природа инициации доследственного уголовного процесса // Юрид. радник. – 2006. – № 3 (11). – С. 151–159.

30. Зеленецкий В. С. Правовые основы обеспечения сохранности уголовных дел // Теоретичні та практичні проблеми реалізації Конституції України: Тези доп. та наук. повідомл. учасників Всеукр. наук.-практ. конф. (29–30 черв. 2006 р.) / За заг. ред. Ю. М. Грошового, М. І. Панова. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2006. – С. 408–413.

31. Зеленецкий В. С. Предмет и пределы познания в доследственном уголовном процессе // Право и политика. – 2002. – № 8 (32). – С. 71–74.

32. Зеленецкий В. С. Предмет систематизации на доследственном уголовном процессе // Юрид. радник. – 2006. – № 1 (9). – С. 75.

33. Зеленецкий В. С. Принципы доследственного уголовного процесса // Весы Фемиды. – Симферополь, 2002. – № 1 (21). – С. 3–12.

34. Зеленецкий В. С. Природа уголовного дела // Юрид. радник. – 2006. – № 2 (10). – С. 61–62.

35. Зеленецкий В. С. Про специфіку та функціональне призначення дослідчого кримінального процесу // Вісн. Акад. прокуратури України. – 2007. – № 3. – С. 67–72.

36. Зеленецкий В. С. Реставрационные меры защиты уголовных дел // Питання боротьби зі злочинністю. – 2007. – № 13. – С. 160–177.

37. Зеленецкий В. С. Специфика альтернативных угроз при защите уголовных дел от преступных посягательств // Правовой аспект – Урюпинск, 2007. – № 2. – С. 26–32.

38. Зеленецкий В. С. Сравнительная характеристика фальсификации и фабрикации уголовных дел // Підприємництво, господарство і право. – К., 2006. – № 12.

39. Зеленецкий В. С. Сущность доследственного производства по заявлениям и сообщениям о преступлении и его место в системе стадий уголовного процесса // Засади кримінального судочинства та її реалізація в законотворчій та правозастосовчій діяльності. – К., 2009.

40. Зеленецкий В. С. Сущность инициации доследственного уголовного процесса // Закон и жизнь. – Кишинев, 2007. – № 9 (190). С. 24–34.

41. Зеленецкий В. С. Сущность инициации доследственного уголовного процесса // Закон и жизнь. – Кишинев, 2007.

42. Зеленецкий В. С. Требования, предъявляемые к мерам защиты уголовных дел от преступных посягательств // Закон и жизнь – Кишинев, 2007. – № 7 (188). – С. 27–33.

43. Зеленецкий В. С. Факторы, обуславливающие защиту уголовных дел от преступных посягательств // Питання боротьби зі злочинністю. – 2006. – № 12. – С. 132–160.

44. Зеленецкий В. С. Факторы, обуславливающие необходимость проверки заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях // Юрид. радник. – 2008. – № 2 (22). – С. 101–104.

45. Зеленецкий В. С. Фактофиксирующая функция уголовного дела // Кримінальне право України. – К., 2006. – № 6. – С. 21–28.

46. Зеленецкий В. С. Формирование уголовного дела // Закон и жизнь: – Изд-во Мин. Юст. Респ. Молдова. – Кишинев, 2007. – № 5 (186). – С. 22–26.

47. Зеленецький В. С. Функціональне призначення кримінального дела (часть первая) // Проблеми боротьби зі злочинністю. 2008 – Вип. 16. – С. 160–179.

48. Зеленецький В. С. Експлуатаційні властивості кримінального дела (часть первая) // Юрид. радник. – 2007. – № 1 (15). – С. 112–115.

49. Зеленецький В. С. Експлуатаційні властивості кримінального дела (часть вторая) // Юрид. радник. – 2007. – № 2 (16).

50. Зеленецький В. С. Експлуатаційні властивості кримінального дела // Питання боротьби зі злочинністю. – 2007. – № 14. – С. 154 – 168.

51. Зеленецький В. С. Возбуждення державного обвинувачення в радянському кримінальному процесі. Монографія. – Харків: Вища школа, 1979. – С. 11.

52. Зеленецький В. С. Інформаційні основи досудового кримінального процесу // Проблеми доказової діяльності по кримінальних справах. Межвуз. сб.: – Красноярск: Изд-во. ЮГУ, 1987. – С. 59–60.

53. Зеленецький В. С. Вимоги, що ставляться до заходів захисту кримінальних справ від злочинних посягань // Вісник Запорізького юридичного інституту МВС України. – Запоріжжя, 2006. – № 2.

54. Зеленецький В. С. Державне обвинувачення в системі кримінально-процесуальних стадій // Вісн. Акад. Прав. наук України. – Х., 1995. – Вип. 4 – С. 98–106.

55. Зеленецький В. С. Комунікативна функція кримінальної справи // Актуальні проблеми реформування кримінально-процесуального законодавства: Матеріали «круглого столу». – Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетр. Держ. ун-ту внутр. справ. 2007. – С. 3–6.

56. Зеленецький В. С. Кумулятивна функція кримінальної справи // Вісн. Акад. митної служби України. – Дніпропетровськ, 2008. – № 1 (37). – С. 98–101.

57. Зеленецький В. С. Обліково-реєстраційна функція кримінальної справи // Наук. вісн. Дніпропетр. Держ. ун-ту внутр. справ. – 2007. – № 3. – С. 256–261.

58. Зеленецький В. С. Поняття і природа дослідного кримінального процесу // Вісн. Акад. Прав. наук України. – Х.: 2002. – 2 (29). – С. 157–165.

59. Зеленецький В. С. Правила формування кримінальної справи // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика): Наук.-практ. журн. – К.: Вид-во. Міжвід. Наук.-дослід. центру РНБО України, 2007. – № 15. – С. 89–94.

60. Зеленецький В. С. Правова природа і функціональне призначення дослідчого провадження по заявам і повідомленням про злочини // Вісник Акад. прав. наук України. – Х.: 2004. – № 3 (38). – С. 145–153.

61. Зеленецький В. С. Про кодифікацію законодавства, що регламентує дослідчий кримінальний процес // “Стан кодифікаційного процесу в Україні: системність, пріоритети, уніфікація”: Матеріали третьої всеук. конф. – К., 1995. – С. 112.

62. Зеленецький В. С. Про межі і технологію виникнення кримінально-процесуальних проваджень // Правові засади підвищення ефективності боротьби зі злочинністю в Україні: Матеріали наук. конф., 15 трав. 2008 р. м. Харків. – Х.: Право, 2008. – С. 93–96.

63. Зеленецький В. С. Проблеми правової регламентації дослідчого кримінального процесу // Концепція реформування законодавства України – Запоріжжя, 2002. – С. 184–189.

64. Зеленецький В. С. Проблемні питання захисту кримінальних справ від злочинних посягань // Наук. вісн. Нац. акад. Держ. податкової служби України. – К., 2007. – № 1 (36). – С. 244–248.

65. Зеленецький В. С. Проблемы инициации доследственного уголовного процесса // Весы Фемиды. – Симферополь, 2001. – № 2 (18). – С. 3–13.

66. Зеленецький В. С. Проблеми правової регламентації дослідчого кримінального процесу в КПК України // Іменем закону. – 1994. – № 17. – С. 5–6.

67. Зеленецький В. С. Проект Закону України “Про порядок прийняття, реєстрації, перевірки та вирішення заяв, повідомлень, іншої інформації про злочини” // Питання боротьби зі злочинністю. – Х., 1999, Вип. 3. – С. 89–118.

68. Зеленецький В. С. Ретрансляционная функция уголовного дела // Досудове розслідування: актуальні проблеми та шляхи їх вирішення. Матеріали постійно діючого науково-практичного семінару, м. Харків, 23 жовтня 2009 р. – Харків: Вид. ІПЮЖ для СБ України НЮАУ ім. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 43–44.

69. Зеленецький В. С. Структура дослідного кримінального процесу // Вісн. Акад. прав. наук України. – Х., 1996. – № 7. – С. 126–133.

70. Зеленецький В. С. Формування кримінальної справи // Вісню Акад. прокуратури України. – 2007. – № 1. – С. 35–40.

71. Зеленецький В. С. Функциональное назначение уголовного дела (часть вторая). Питання боротьби зі злочинністю, 2009. Х. – № 17 – С. 207 – 222.

72. Зеленецький В. С. Уголовно-правовые и криминологические критерии классификации субъектов доследственного производства // Актуальні проблеми кримінального права та криминології: Матеріали всеукр. наук.-практ. конф., 24 квітн. 2009 р. – Донецьк: Вид-во. Донец. юрид. ін-ту. 2009. – С. 56–58.

73. Кожевников О. А. Прокурорский надзор за законностью возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. канд. юрид. наук Свердловск, 1987 г.

Дополнительные источники:

1. Афанасьев В. С., Сергеев Л. А. Рассмотрение сообщений о преступлениях. М., 1972.
2. Бородин С. В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. – М., 1970.
3. Быховский И. Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. – М., 1961.
4. Власова Н. А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела. М. – 2001.
5. Вапнярчук В. В. Особливості процесуального становища особи, яка проводить дізнання. – Х.: Торсінг, 2001.
6. Гаврилов Б. Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве. – М., 2003.
7. Галустьян О. А., Смирнов М. В. Проблемы обеспечения законности при возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел органами дознания и предварительного следствия. – М., 1997.
8. Гапанович Н. Н. Отказ в возбуждении уголовного дела. – Минск., 1967.
9. Гришин С. П. Возбуждается уголовное дело. – Н. Новгород, 1992.
10. Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М., 1976.
11. Даньшина Л. И. Возбуждение уголовного и предварительное расследование в уголовном процессе России. – М.: «ЭкЗамен», 2003.
12. Джига М. В., Баулін О. В., Лукьянець С. І., Стахівський С. М. Провадження дізнання в Україні: Навч.-практ. посібн. – К., 1999.
13. Ефанова В. А. Возбуждение уголовного дела судом. – Воронеж, 1988.
14. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Юрид. лит., 1961.
15. Зеленецкий В. С., Финько В. Д., Белецкий А. З. Прокурорский надзор за исполнением законов органами внутренних дел при приеме, регистрации, учете и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. – М.: Прокуратура СССР., 1988.
16. Карев Д. С., Савгирова Н. М. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М., 1976.

17. Ковалёв М. А. Процессуальные вопросы прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела. – М., 1974.

18. Ковалев В. А., Осипов А. Ф., Столмаков А. И. Уголовно-процессуальные основы производства дознания в исправительно-трудовых учреждениях: Учеб. пособие. 1982.

19. Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж, 1983.

20. Лукьянчиков Е. Д., Письменный Д. П. Разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. – Киев, 1987.

21. Масленникова Л. Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу. – М., 1993.

22. Манаев Ю. В. Процессуальные решения следователя. – Волгоград., 1979.

23. Макаренко Є. І., Лобойко Л. М., Тертишник В. М., та інш. Дізнання в міліції та в митних органах. – Дніпропетровськ: Ліра ЛТД, 2003.

24. Милиция как орган дознания. – Киев, 1989.

25. Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов, 1975.

26. Николук В. В., Кальницкий В. В., Шаламов В. Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. – Омск, 1990.

27. Павлов Н. Е. Производство по заявлениям и сообщениям о преступлениях. – Волгоград, 1979.

28. Павлов Н. Е. Возбуждение уголовного производства. – М., 1992.

29. Павлухин Л. В. Расследование в форме дознания. – Томск., 1979.

30. Пидюков П. П. Отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – К., 1990.

31. Прус В. М., Ищенко А. Л., Демиденко В. В. Производство дознания на судне, находящемся в дальнем плавании. – Одесса, 1995.

32. Постика И. В. Проведение дознания по делам о контрабанде, совершенной с участием предпринимательских структур. – Одесса, 1998.

33. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела. – М.: Юрлитинформ, 2002.
34. Рачинский М. Ю., Рябцев В. П., Трубин Н. С. Прокурорский надзор за соблюдением требований закона при учёте и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. – М, 1977.
35. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. – Тула, 1996.
36. Сердюков П. П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск. – 1981.
37. Степанов В. В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. – Саратов, 1972.
38. Тетерин Б. С., Трошин Е. З. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М., 1997.
39. Тихонов В. С. Рассмотрение первоначальных материалов и возбуждение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. – Рязань, 1976.
40. Химичева Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлениях. – М., 1997.
41. Цимбал П. В., Баулін О. В., Мигрин Г. П. Податкова міліція як орган дізнання: Навч. посіб. Ірпінь, 2001. – 179 с.
42. Цветков С. И. Регистрация и организация рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. – М., 1982.
43. Цветков С. И. Организация регистрации и рассмотрения ОВД заявлений и сообщений о преступлениях. – М., 1962.
44. Чеканов В. Я. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов: Изд-во СЮИ, 1958.
45. Шимановский В. В. Возбуждение уголовного дела. – Л., 1974.
46. Шимановский В. В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. – Л., 1987.
47. Шурухнов Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. – М.: Акад. МВД СССР, 1985.
48. Щерба С. П., Жулев В. И., Бриллиантов и др. Дознание. – М., 1996.
49. Яшин В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела? Теория, практика, перспективы. М.: Юнити, 2002.

ДЛЯ НОТАТОК

Научное издание

Зеленецкий Владимир Серафимович

**ДОСЛЕДСТВЕННЕ ПРОИЗВОДСТВО
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕСЕ УКРАЇНИ**

(рос. мовою)

Редактор *С.А. Пашинська*
Комп'ютерна верстка *О.Г. Кузьменка*

Підписано до друку 24.11.2009. Формат 60x84/16.
Гарнітура шкільна. Друк різь. Папір офс.
Умовно-друк. арк. 10.0. Обл.-видавн. арк. 11,0.
Зам. № 129.
Наклад 500 прим.
Ціна договірна.

Видавництво "Кроссеруд"
61001, м. Харків, вул. Плеханівська 92-а,
корп. В, оф. 709, 711.
Тел.: (057) 717-32-34
Свідоцтво про реєстрацію
ДК № 1882 від 27.07.2004 р.